

ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ИНСТИТУТА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ГРАНИЦА И ПОГРАНИЧЬЕ

НАВУКОВЫ ЧАСОПІС
ІНСТЫТУТА ПАГРАНІЧНАЙ СЛУЖБЫ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

ГРАНІЦА І ПАГРАНІЧЧА

SCIENCE JOURNAL
OF INSTITUTE OF BORDER SERVICE
OF THE REPUBLIC OF BELARUS

BORDER AND FRONTIER

Издается с июня 2022 г.

Выходит 2 раза в год

---

1 (5)

2024

МИНСК
ИПС РБ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

ЛУКАШЕВИЧ Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета;
e-mail: lukashevand@mail.ru

Заместитель главного редактора

ОСТРОГА Виктор Александрович – доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой таможенного дела Белорусского государственного университета;
e-mail: ostroga.v@mail.ru

Ответственный секретарь

СЕМЕНЧА Анна Григорьевна – старший офицер отдела организации научной деятельности и адъюнктуры Института пограничной службы Республики Беларусь;
e-mail: semencha_ag@ops.gov.by

БЕЛОУСОВ
Сергей Владиславович

доктор исторических наук, доцент;
Пензенский государственный университет; г. Пенза, Россия

БЕЛОЗОРОВИЧ
Виктор Александрович

доктор исторических наук, доцент; Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; г. Гродно, Беларусь

ВАЛАХАНОВИЧ
Игорь Александрович

кандидат исторических наук, доцент;
Белорусский институт стратегических исследований; г. Минск, Беларусь

ГАЙДУКЕВИЧ
Леонид Михайлович

доктор исторических наук, профессор;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

ГУЖАЛОВСКИЙ
Александр Александрович

доктор исторических наук, профессор;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

КАЧУРИНСКИЙ
Валентин Федорович

кандидат военных наук, доцент;
Институт пограничной службы Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь

КРАСКО
Геннадий Геннадьевич

доктор исторических наук, профессор; Академия национальной безопасности Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь

МАШАРОВ
Олег Геннадьевич

первый заместитель начальника Института пограничной службы Республики Беларусь; г. Минск, Беларусь

МОТОРОВА
Надежда Сергеевна

доктор исторических наук, доцент; Витебский государственный университет имени П. М. Машерова; г. Витебск, Беларусь

САМОВИЧ
Александр Леонидович

доктор исторических наук, профессор;
г. Минск, Беларусь

СЕЛИВАНОВ
Андрей Владимирович

кандидат исторических наук, доцент;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

ФРОЛЬЦОВ
Владислав Валерьевич

доктор исторических наук, профессор;
Белорусский государственный университет; г. Минск, Беларусь

РЭДАКЦЫЙНАЯ КАЛЕГІЯ

Галоўны рэдактар	ЛУКАШЭВІЧ Андрэй Міхайлавіч – доктар гістарычных навук, прафесар; прафесар кафедры гісторыі Беларусі новага і найноўшага часу Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта; e-mail: lukashevand@mail.ru
Намеснік галоўнага рэдактара	АСТРОГА Віктар Аляксандравіч – доктар гістарычных навук, прафесар; загадчык кафедры мытнай справы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта; e-mail: ostroga.v@mail.ru
Адказны сакратар	СЕМЕНЧА Ганна Рыгораўна – старшы афіцэр аддзела арганізацыі навуковай дзейнасці і ад’юнктуры Інстытута пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь; e-mail: semencha_ag@ops.gov.by

БЕЛАВУСАЎ Сяргей Уладзіслававіч доктар гістарычных навук, дацэнт; Пензенскі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Пенза, Расія

БЕЛАЗАРОВІЧ Віктар Аляксандравіч доктар гістарычных навук, дацэнт; Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы; г. Гродна, Беларусь

ВАЛАХАНОВІЧ Ігар Аляксандравіч кандыдат гістарычных навук, дацэнт; Беларускі інстытут стратэгічных даследаванняў; г. Мінск, Беларусь

ГАЙДУКЕВІЧ Леанід Міхайлавіч доктар гістарычных навук, прафесар; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

ГУЖАЛОЎСКИ Аляксандр Аляксандравіч доктар гістарычных навук, прафесар; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

КАЧУРЫНСКИ Валянцін Фёдаравіч кандыдат ваенных навук, дацэнт; Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

КРАСКО Генадзь Генадзевіч доктар гістарычных навук, прафесар; Акадэмія нацыянальнай бяспекі Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

МАТОРАВА Надзея Сяргееўна доктар гістарычных навук, дацэнт; Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава; г. Віцебск, Беларусь

МАШАРАЎ Алег Генадзевіч першы намеснік начальніка Інстытута пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь; г. Мінск, Беларусь

САМОВІЧ Аляксандр Леанідавіч доктар гістарычных навук, прафесар; г. Мінск, Беларусь

СЕЛІВАНАЎ Андрэй Уладзіміравіч кандыдат гістарычных навук, дацэнт; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

ФРАЛЬЦОЎ Уладзіслаў Валер’евіч доктар гістарычных навук, прафесар; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; г. Мінск, Беларусь

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief   **LUKASHEVICH Andrey Mikhailovich** – doctor of science (history), full professor; professor at the department of history of Belarus of modern and contemporary times of the Belarusian State University;
e-mail: lukashevand@mail.ru

Deputy Editor-in-Chief   **OSTROGA Viktor Aleksandrovich** – doctor of science (history), full professor; head of the department of customs affairs of the Belarusian State University;
e-mail: ostroga.v@mail.ru

Executive secretary   **SEMENCHA Anna Grigoryevna** – senior officer of the department for organization of scientific activities and postgraduate studies of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
e-mail: semencha_ag@ops.gov.by

BELOUSOV doctor of science (history), docent;
Sergey Vladislavovich Penza State University; Penza, Russia

BELOZOROVICH doctor of science (history), docent;
Viktor Alexandrovich Yanka Kupala State University of Grodno; Grodno, Belarus

VALAKHANOVICH PhD (history), docent;
Igor Alexandrovich Belarusian Institute for Strategic Studies; Minsk, Belarus

GAIDUKEVICH doctor of science (history), full professor;
Leonid Mikhailovich Belarusian State University; Minsk, Belarus

GUZHALOVSKY doctor of science (history), full professor;
Alexander Alexandrovich Belarusian State University; Minsk, Belarus

KACHURINSKY PhD (military), docent;
Valentin Fedorovich Institute of Border Service of the Republic of Belarus; Minsk, Belarus

KRASKO doctor of science (history), full professor;
Gennady Gennadievich Academy of National Security of the Republic of Belarus; Minsk, Belarus

MASHAROV first deputy head of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
Oleg Gennadievich Minsk, Belarus

MOTOROVA doctor of science (history), docent;
Nadezhda Sergeevna P. M. Masherov State University of Vitebsk; Vitebsk, Belarus

SAMOVICH doctor of science (history), full professor;
Alexander Leonidovich Minsk, Belarus

SELIVANOV PhD (history), docent;
Andrey Vladimirovich Belarusian State University; Minsk, Belarus

FROLTSOV doctor of science (history), full professor;
Vladislav Valerievich Belarusian State University; Minsk, Belarus

■ ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемые читатели! Очередной выпуск журнала «Граница и пограничье» включает статьи, отражающие различные области и аспекты пограничной истории Беларуси.

Открывает номер статья Ф. А. Некрашевича «Комплектование пограничной стражи Российской империи (1827–1874)», в которой определены этапы и основные способы пополнения подразделений пограничной стражи, охранявшей западные рубежи Российской империи.

Следующие две статьи посвящены участию пограничных частей и отдельных пограничников в событиях Второй мировой войны 1939–1945 гг.

В статье Е. И. Кухарчука и А. М. Лукашевича «84-й Неменчинский (Ошмянский) пограничный отряд: формирование, комплектование, несение службы на новых участках западной границы СССР (сентябрь 1939 – июль 1940 г.)» раскрываются страницы истории одного из восьми новых пограничных отрядов, сформированных осенью 1939 г. в Белорусской ССР. Показан механизм образования пограничного отряда (создан на базе 11-го Себежского отряда и 22-й отдельной Ветринской пограничной комендатуры, а также за счет кадрового состава частей и подразделений войск НКВД и Красной армии). Отмечается, что первоначально 84-й отряд занял дистанцию в пределах Виленского края, на бывшей польско-литовской границе. Однако после передачи в октябре 1939 г. Виленского края Литовской Республике этот отряд был отведен на новый участок советско-литовской границы, где выполнял задачи по его охране вплоть до расформирования в июле 1940 г.

В статье А. М. Лукашевича «Офицер-пограничник, подпольщик и партизан Беларуси Ваагн Мартиросович Айрапетов (1901–1964)» раскрываются этапы жизни и боевой деятельности одного из офицеров-пограничников, награжденных в годы Великой Отечественной войны орденом Ленина. Основное внимание уделено роли В. М. Айрапетова в подпольной (минское антифашистское подполье, июль – декабрь 1941 г.) и партизанской (начальник штаба 208-го партизанского отряда В. И. Ничипоровича, февраль – сентябрь 1942 г.) борьбе на территории Беларуси.

Статья В. А. Остроги «Таможенный мундир: эволюция форменной одежды белорусских таможенников» раскрывает малоизвестные страницы истории обмундирования таможенных служащих на белорусских землях. В ней прослеживается эволюция униформы таможенников Великого Княжества Литовского, Российской империи, СССР и Республики Беларусь.

Завершает выпуск статья А. В. Науменко «Пункты упрощенного пропуска на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной: установление, совершенствование структуры, порядок функционирования (1997–2007)», в которой прослеживается генезис системы пунктов упрощенного пропуска на белорусско-украинской границе. В ней раскрываются причины, условия и механизм установления пунктов упрощенного пропуска, обосновывается необходимость их учреждения как средства снятия напряженности или локализации конфликтов в пограничье.

СТАТЬИ

АРТКУЛЫ

ARTICLES

УДК 351.1(476)“1827/1874”

КОМПЛЕКТОВАНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1827–1874)

Ф. А. НЕКРАШЕВИЧ

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
пр-т Машерова, 6А, 220005, г. Минск, Беларусь

В статье рассматривается проблема комплектования подразделений пограничной стражи, охранявшей западные рубежи Российской империи в 1827–1874 гг. Выявлены этапы комплектования стражи и основные способы ее пополнения. Определен перечень требований, которые предъявлялись к рядовому составу при отборе на службу в пограничную стражу. Показано, что российское Министерство финансов в течение десятилетий не могло выработать эффективный механизм комплектования частей, отвечавших за охрану государственной границы. Отмечается, что участие военнослужащих пограничной стражи в незаконном перемещении через государственную границу товаров и ценностей оказало существенное влияние на

Образец цитирования:

Некрасевич, Ф. А. Комплектование пограничной стражи Российской империи (1827–1874) / Ф. А. Некрасевич // Граница и пограничье. – 2024. – № 1 (5). – С. 7–14.

For citation:

Nekrashevich, F. A. Recruitment of the border guards of the Russian Empire (1827–1874). Border and frontier. 2024. No. 1 (5). P. 7–14. Russian.

Автор:

Некрасевич Филипп Анатольевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и идеологической работы УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Author:

Nekrashevich Philip Anatolyevich – PhD (history), associate professor of the department of philosophy and ideological work of the educational institution “Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus”

эволюцию принципов ее комплектования. Сделан вывод, что российские власти, в силу особенностей западного региона, считали нецелесообразным привлечение населения Польши, Литвы и Беларуси к охране рубежей государства.

Ключевые слова: Российская империя, вооруженные силы, пограничная стража, рекруты, казаки, кавалерия.

КАМПЛЕКТАВАННЕ ПАГРАНІЧНАЙ ВАРТЫ РАСІЙСКОЙ ІМПЕРЫІ (1827–1874)

П. А. НЕКРАШЭВІЧ

*Акадэмія Міністэрства ўнутраных спраў Рэспублікі Беларусь,
пр-т Машэрава, 6А, 220005, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле разглядаецца праблема камплектавання падраздзяленняў пагранічнай варты, якая ахоўвала заходнія рубяжы Расійскай імперыі ў 1827–1874 гг. Выяўлены этапы камплектавання варты і асноўныя спосабы яе папаўнення. Вызначаны пералік патрабаванняў, якія прад'яўляліся да радавога складу пры адборы на службу ў пагранічную варту. Паказана, што расійскае Міністэрства фінансаў на працягу дзесяцігоддзяў не магло выпрацаваць эфектыўны механізм камплектавання часцей, якія адказвалі за ахову дзяржаўнай граніцы. Адзначаецца, што ўдзел ваеннаслужачых пагранічнай варты ў незаконным перамяшчэнні праз дзяржаўную граніцу тавараў і каштоўнасцяў аказаў істотны ўплыў на эвалюцыю прыняцця камплектавання. Зроблена выснова, што расійскія ўлады, у сілу асаблівасцей заходняга рэгіёну, лічылі немэтазгодным прыцягненне насельніцтва Польшчы, Літвы і Беларусі да аховы граніц дзяржавы.

Ключавыя словы: Расійская імперыя, узброеныя сілы, памежная варта, рэкруты, казакі, кавалерыя.

RECRUITMENT OF BORDER GUARDS OF THE RUSSIAN EMPIRE (1827–1874)

P. A. NEKRASHEVICH

*Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Masherov Ave., 6A, 220005, Minsk, Belarus*

The article examines the problem of recruiting border guard units that guarded the western borders of the Russian Empire in 1827–1874. The stages of manning the guards and the main methods of replenishing them have been identified. A list of requirements that were presented to the rank and file during selection for service in the border guard has been determined. It is shown that for decades the Russian Ministry of Finance could not develop an effective mechanism for recruiting units responsible for protecting the state border. It is noted that the participation of border guard servicemen in the illegal movement of goods and valuables across the state border had a significant impact on the evolution of the principles of its acquisition. It was concluded that the Russian authorities, due to the characteristics of the western region, considered it inappropriate to involve the population of Poland, Lithuania and Belarus in protecting the borders of the state.

Keywords: Russian Empire, armed forces, border guards, recruits, cossacks, cavalry.

■ Введение

В историографии, посвященной истории охраны государственной границы, значительное место занимают работы по истории пограничной стражи Российской империи (1827–1893). Практически отсутствуют исследования, в которых рассматриваются вопросы комплектования стражи. В работах М. П. Чернушевича [1], А. А. Плеханова [2], а также Ю. В. Бобова [3] рассмотрены лишь общие ее принципы. Однако эти работы не позволяют однозначно интерпретировать систему комплектования частей пограничной стражи.

Целью статьи является выявление особенностей комплектования подразделений пограничной стражи в период 1827–1874 гг. В связи с этим определены три исследовательские задачи. Во-первых, раскрыть источники комплектования подразделений пограничной стражи. Во-вторых, выявить причины, вызвавшие изменения в системе комплектования, и определить ее этапы. В-третьих, провести сравнительный анализ механизма комплектования частей пограничной стражи и вооруженных сил Российской империи.

Для решения поставленных задач использовались разнообразные документальные источники. Основой для статьи послужили законодательные документы, опубликованные в первом и втором «Полном собрании законов Российской империи» [4, 5]. Они раскрывают стратегию правительства по эволюции по-

граничной стражи, в том числе в вопросах ее комплектования. Большое значение имеют делопроизводственные материалы, которые раскрывают систему распределения рекрутов в Российской империи в 1860–1870-х гг. XIX ст. Они позволяют установить региональную принадлежность рекрутов, которыми пополнялись подразделения пограничной стражи [6–8].

В качестве хронологических границ исследования избраны 1827 и 1874 гг. Нижняя граница обусловлена реформированием системы комплектования, сближавшей пограничную стражу с регулярной армией; верхняя связана с упразднением в 1874 г. рекрутских наборов и введением воинской повинности.

При написании статьи использовались общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция) и специально-исторические (историко-генетический, историко-системный) методы исследования. Историко-системный метод позволил выявить закономерности в изменении порядка комплектования пограничной стражи в их взаимосвязи с общими принципами пополнения армейских частей и военизированных формирований Российской империи. Использование историко-генетического метода позволило проследить эволюцию комплектования пограничной стражи на протяжении исследуемого периода.

■ Основная часть

Пограничная стража – это военизированный орган в Российской империи, предназначенный для охраны государственной границы и таможенного досмотра провозимых грузов. Пограничная стража берет свое начало в середине XVIII ст. В 1827 г. все вооруженные формирования по охране западной границы Российской империи были объединены в пограничную таможенную стражу (с 1832 г. – пограничная стража). Она имела военное устройство, но находилась в подчинении Министерства финансов.

До 1827 г. порядок комплектования пограничных частей на западной границе Российской империи кардинальным образом

отличался от системы комплектования вооруженных сил государства. Пограничные части имели две линии контроля. Первую линию составляли казацкие формирования: восемь именных донских и три бугских казачьих полка (рис. 1) [9, с. 13]. Вторую линию составляла таможенная стража Департамента внешней торговли Министерства финансов. Она комплектовалась преимущественно из отставных нижних чинов.

Такая система не была совершенной. Казаки неоднократно были замечены в пособничестве контрабандистам [4, т. 37, № 28107, с. 24]. В свою очередь, отставные нижние чины, составлявшие костяк второй линии, в силу воз-

Рис. 1. Офицер и урядник Донского казачьего войска. 1809–1812 гг.

Источник: Историческое описание одежды и вооружения российских войск [А. В. Висковатов]: аннотированный список иллюстраций: в 18 ч. Ч. 18 : Перемены в обмундировании и вооружении иррегулярных войск с 1801 по 20-го ноября 1825 года. – Режим доступа: <https://www.memorandum.ru/viskovatov/T18/pic/index.php?pic=pic2435.jpg>.

Fig. 1. Officer and constable of the Don Cossack Army. 1809–1812

Source: Historical description of clothing and weapons of Russian troops [A. V. Viskovatov]: annotated list of illustrations: at 18:00. Part 18 : Changes in uniforms and weapons of irregular troops from 1801 to November 20, 1825. Mode of access: <https://www.memorandum.ru/viskovatov/T18/pic/index.php?pic=pic2435.jpg>.

раста, ранений и болезней далеко не всегда могли оперативно и энергично реагировать на происшествия, которые случались на государственной границе. Кроме того, наблюдался недостаток отставных нижних чинов в приграничных регионах. Поэтому командованию пограничной стражи приходилось нанимать на службу «вольноопределяющимися другого звания людей и присылаемых от военного ведомства инвалидов, не способных к продолжению фронтальной службы за ранами, увечьями и болезнями» [2, с. 35]. Среди вольноопределяющихся было много представителей шляхты западных губерний. По мнению властей, они поступали на службу не столько для охраны государственной границы, сколько ради личного обогащения посредством занятия контрабандой [2, с. 35]. Все это свидетельствовало о том, что соединения пограничной стражи нуждались в серьезном реформировании.

5 августа 1827 г. император Николай I утвердил Положение об устройстве пограничной Таможенной стражи (далее – Положение), которое стало первым шагом к реорганизации

пограничной стражи в военную структуру. В пункте 11 этого Положения определялся порядок комплектования подразделений пограничной стражи – за счет военнослужащих пехотных и кавалерийских полков. При этом преимущество отдавалось кавалеристам. Кандидаты на службу должны были иметь хорошую физическую подготовку, не страдать от серьезных заболеваний или полученных ранений и быть дисциплинированными [5, т. 2, № 1282, с. 645–648].

В то же время в этом документе указывались альтернативные пути пополнения подразделений пограничной стражи: за счет отставных солдат. Для них определялись те же требования, что и для прочих кандидатов. Однако для зачисления на службу они должны

были получить одобрение окружных начальников. Кроме того, положение не исключало возможности поступления на службу вольноопределяющихся, хотя они могли быть приняты только в случае «совершенной необходимости» [5, т. 2, № 1282, с. 646].

Определяя альтернативные возможности пополнения пограничной стражи, законодатель фактически признавал, что ее комплектование только за счет отборных солдат в будущем может столкнуться с трудностями. Ключевой проблемой комплектования пограничной стражи являлся дефицит военнослужащих с крепким здоровьем и высокими моральными качествами [5, т. 18, № 17215, с. 595]. Кроме того, в России было много иных формирований, нуждавшихся в серьезном усилении.

Поэтому уже в начале 1830-х гг. правительство было вынуждено прибегнуть к альтернативным источникам пополнения пограничной стражи за счет рекрутов, кантонистов, отставных военнослужащих и вольноопределяющихся. Кроме того, начало практиковаться подчинение командованию пограничной

стражи регулярных и иррегулярных армейских подразделений.

Первоначально решить проблему некомплекта правительство пыталось посредством привлечения к охране границы частей российской армии. В 1832 г. в состав пограничной стражи было передано два «малороссийских» казачьих полка. В 1836 г. для охраны прусского участка границы были привлечены военнослужащие Нарвского пехотного полка и одна легкая батарея 1-й артиллерийской бригады [1, с. 51]. Эти армейские части сохраняли свою прежнюю структуру и систему комплектования. Однако в организационном плане они находились в подчинении руководства пограничной стражи. Подобная практика была вынужденной мерой, так как военнослужащие не были знакомы со спецификой охраны государственной границы, а военное командование не желало жертвовать целыми частями или подразделениями для потребностей иного ведомства.

В 1844 и 1846 гг. пограничную стражу усиливали несколькими сотнями рекрутов из Черниговской и Полтавской губерний [3, с. 27]. Выбор губерний диктовался в первую очередь желанием направить для охраны границы новобранцев, способных стать прекрасными кавалеристами. Именно восточные украинские (так называемые малороссийские) губернии служили главным источником пополнения кавалерийских частей российской армии. И хотя эти новобранцы неплохо зарекомендовали себя на службе, дальнейшее комплектование пограничной стражи за счет рекрутов не получило продолжения. Возможно, это было связано с общим некомплектом в российской армии.

С началом Крымской войны 1853–1856 гг. возникла тенденция направлять в пограничную стражу военных кантонистов (рис. 2). Так называли солдатских сыновей, от рождения числившихся за военным ведомством и проходивших обучение в специализированных учебных заведениях. Кантонистам не только отводилась роль пополнения вооруженных сил грамотными и обученными солдатами, но и на них ложилась основная тяжесть комплектования армии унтер-офицерским и специальным техническим персоналом (например, коновалами, занимавшимися обслуживанием и лечением лошадей в армии). На укомплектование частей пограничной стражи направлялось

десять кантонистов из учебных заведений Южного округа военных поселений, где были расквартированы в основном кавалерийские подразделения [5, т. 28, № 27280, с. 255]. Впрочем, подобная мера, ввиду малочисленности кантонистов, не могла кардинально решить проблему некомплекта в пограничной страже.

Несмотря на проблемы с комплектованием личного состава пограничной стражи, для определенных групп населения существовали жесткие ограничения. В 1845 г. своим именным указом император Николай I запретил направлять военнослужащих-евреев в подразделения пограничной стражи [5, т. 20, № 18876, с. 302]. По мнению самодержца, евреи могли вступить в сговор со своими соплеменниками из приграничных с Российской империей районов Австрийской империи и королевства Пруссии и наладить поставки контрабандных товаров [1, с. 51]. Политика ограничения по

Рис. 2. Кантонист военно-учебных заведений. 1831–1855 гг.

Источник: Историческое описание одежды и вооружения российских войск / А. В. Висковатов. Ч. 19 : Продолжение перемен в обмундировании и вооружении российских войск, с 20 ноября 1825 г. по 18 февраля 1855 г. – СПб. : Воен. тип., 1855. – С. 211.

Fig. 2. Cantonist of military educational institutions. 1831–1855

Source: Viskovatov, A. V. Historical description of clothing and weapons of Russian troops. Part 19 : Continuation of changes in uniforms and weapons of Russian troops, from November 20, 1825 to February 18, 1855. – St. Petersburg : Military Printing House, 1855. – P. 211.

распределению евреев в важнейшие с точки зрения государственной безопасности воинские части и военизированные формирования продолжилась и при императоре Александре II (1855–1881) [5, т. 32, № 31727, прил., с. 82].

К началу 1860-х гг. на границе служили 6835 нижних чинов, из них 2692 объездчика и 295 субалтерн-офицеров (рис. 3). Помимо этого, 4299 нижних чинов, включая 1904 объездчика и 21 субалтерн-офицера, насчитывала пограничная стража Королевства Польского (в 1851 г. таможенная черта Российской империи была перенесена на внешнюю границу этого королевства). В 1864 г. было принято специальное решение «Об усилении средств пограничного надзора», по которому в стражу добавили еще 1500 объездчиков и 30 офицеров, и ее численность достигла 17 573 человека [1, с. 43].

Многokратное увеличение численности пограничной стражи в 1850-е гг. резко обострило проблему ее комплектования. Если ранее правительству удавалось замещать некомплект за счет целого комплекса мероприятий, то в 1860-е гг. требовалось кардинальное рефор-

мирование системы комплектования. В связи с этим правительством было принято решение о пополнении частей пограничной стражи за счет рекрутов.

Массовый приток рекрутов в части пограничной стражи начался в 1862 г. В этом году в нее поступили рекруты из Санкт-Петербургской, Псковской, Киевской, Подольской, Полтавской, Черниговской, Ярославской, Московской губерний общей численностью 810 человек [8, л. 88–100]. Впоследствии практика комплектования пограничной стражи уроженцами центральных российских и украинских губерний продолжилась. Например, в 1872 г. в пограничную стражу поступило 475 уроженцев Новгородской, Курской, Харьковской, Полтавской, Воронежской, Черниговской, Волынской, Подольской, Киевской, Херсонской, Екатеринославской и Архангельской губерний [6, л. 69–70].

Отступлением от правил стал рекрутский набор 1873 г., когда из 981 поступившего рекрута 177 являлись уроженцами белорусских губерний. Из них 15 уроженцев Витебской

Рис. 3. Обмундирование чинов пограничной стражи с 1864 по 1894 г.
(слева направо: объездчик (рядовой), обер-офицер, штаб-офицер, стражник, генерал, вахмистр (объездчик))

Источник: Плеханов, А. А. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917): исторический очерк / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. – М. : Граница, 2003. – Вклейка, с. 12.

Fig. 3. Uniform of border guard ranks from 1864 to 1894
(from left to right: patrolman (private), chief officer, staff officer, guard, general, sergeant (sergeant))

Source: Plekhanov, A. A. Otdel'nyi korpus pogranichnoi strazhi imperatorskoi Rossii (1893–1917): Istoricheskii ocherk [Separate Corps of the Border Guard of Imperial Russia (1893–1917): Historical sketch] / A. A. Plekhanov, A. M. Plekhanov. – M. : Granitsa, 2003. – Insert, p. 12.

губернии поступили в Эстляндскую бригаду, 22 уроженца Виленской губернии – в Лифляндскую, 40 уроженцев Минской губернии – в Курляндскую и 100 уроженцев Могилевской губернии – в Александровскую [7, л. 79].

Вполне обоснованным является вопрос, насколько уникальной была система комплектования подразделений пограничной стражи в сравнении с частями российской армии. Исходя из системы комплектования рядового состава, армейские формирования можно условно разделить на три группы.

Первую группу составляли воинские части, пополнявшиеся в основном за счет рекрутских наборов. К ним относилось большинство полевых частей: пехотные, кавалерийские и артиллерийские. Данные подразделения были наиболее многочисленными и выполняли основную нагрузку по ведению боевых действий в военное время и несению караульной службы в мирное.

Вторую группу составляли армейские подразделения, имевшие смешанную систему комплектования. К ним относились гвардейские и гренадерские части. С одной стороны, элитный характер этих полков предполагал наличие хорошо подготовленного рядового состава, уже имевшего за плечами богатый опыт несения службы. С другой стороны, многочисленный состав гвардейских, гренадерских и кавалерийских дивизий не позволял

комплектовать их исключительно хорошо зарекомендовавшими себя рядовыми. В связи с этим части регулярно пополнялись рекрутами, имевшими отменные физические данные и примерное поведение. В эту группу входили вспомогательные формирования (например, внутренняя стража), которые пополнялись рекрутами и старослужащими солдатами.

Наконец, третью группу составляли специализированные формирования или части, которые комплектовались опытными солдатами. Как правило, подобные части выполняли задачи, не свойственные другим армейским подразделениям (например, охрана царской семьи, военная полиция и т. д.). Они были достаточно малочисленными, поэтому могли быть укомплектованы без помощи рекрутских наборов. Ответственность и решаемый ими круг задач предполагали наличие в высшей степени подготовленных военнослужащих с высокими моральными качествами.

В целом описанный порядок комплектования пограничной стражи свидетельствует о том, что части, которые несли службу по охране государственной границы, имели свою уникальную модель пополнения рядового состава. С одной стороны, у нее была смешанная система комплектования. С другой стороны, часто практиковалось подчинение командованию пограничной стражи регулярных и иррегулярных армейских подразделений.

■ Заключение

Таким образом, политику российских властей в вопросах комплектования пограничной стражи служащими в 1827–1874 гг. можно условно разделить на три периода. Для первого периода (1827–1832) было характерно стремление комплектовать подразделения пограничной стражи согласно Положению 1827 г. (за счет военнослужащих пехотных и кавалерийских полков); для второго (1832–1861) – определяющим стал поиск альтернативных источников пополнения пограничной стражи (при сохранении модели комплектования в соответствии с Положением 1827 г.). Наконец, для третьего периода (1861–1874) характерно массовое привлечение рекрутов в подразделения пограничной стражи.

Изначально создававшаяся в 1827 г. как военизированная структура, состоящая из от-

борных служащих российской армии, пограничная стража на протяжении 1830–1850-х гг. претерпела значительные изменения. Различные способы ее пополнения (кантонисты, отставные солдаты, регулярные и иррегулярные армейские подразделения) не смогли решить проблему качественного подбора личного состава. К началу 1860-х гг. части пограничной стражи стали пополняться в основном за счет рекрутских наборов. Тем самым пограничная стража, несмотря на свою подчиненность Министерству финансов, постепенно превращалась в регулярное воинское формирование. Окончательно этот переход завершился в 1893 г. с созданием Отдельного корпуса пограничной стражи.

При отборе военнослужащих для пограничных частей в 1860–1870-х гг. преимущество

отдавалось уроженцам украинских губерний, как потенциально хорошим кавалеристам. При этом российские власти до 1873 г. практически не направляли на охрану западной границы уроженцев белорусских губерний.

Список библиографических ссылок

1. Чернушевич, М. П. *Материалы к истории пограничной стражи* : в 2 ч., 6 вып. / М. П. Чернушевич ; под ред. В. В. Сахарова. – Ч. 1 : Служба в мирное время: стычки с контрабандирами и прочие происшествия на границе : сб. – Вып. 1 : В царствование императора Николая I (1825–1855). – СПб. : Тип. Штаба Отд. корпуса погранич. стражи, 1900. – 123 с., [4], 8 л. ил.
2. Плеханов, А. А. *Комплектование и подготовка личного состава Отдельного корпуса пограничной стражи, 1893–1917 гг.: Исторический опыт* : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. А. Плеханов. – М. : Воен. ун-т, 1999. – 278 с.
3. Бобов, Ю. В. *Подготовка воинских чинов для охраны границы Российской империи: 1827–1893 гг.* : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ю. В. Бобов. – М. : Воен. ун-т, 2007. – 341 с.
4. *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание 1: с 1649 по 12 дек. 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830–1851. – 45 т.
5. *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание 2: с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830–1884. – 55 т.
6. *Государственный архив Брянской области* (ГАБО). – Ф. 522. Севский городской магистрат. – Оп. 1. – Д. 112. Манифест императора Александра Второго и указы Правительствующему Сенату о проведении рекрутского набора в 1872 году. Циркуляр Главного штаба Военного министерства о распределении в войска рекрутов с обеих полос империи и губерний Царства Польского и прав. 1871–1872 гг. – 222 л.
7. *ГАБО*. – Ф. 522. – Оп. 1. – Д. 118. Манифест императора Александра Второго и указ Правительствующему Сенату о проведении рекрутского набора в 1873 году. Циркуляры Главного штаба Военного министерства о распределении в войска рекрутов с обеих полос империи и губерний Царства Польского и прав. 1872–1873 гг. – 168 л.
8. *Государственный архив Смоленской области*. – Ф. 1. Канцелярия смоленского губернатора. – Оп. 4. – Д. 61. О проведении в 1862 г. рекрутского набора. 1862–1866 гг. – 503 л.
9. Заикин, Н. А. *Формирование, охрана и прикрытие западной границы Российской империи (на примере белорусского участка), 1772–1822 гг.* : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. А. Заикин. – Минск : Белорус. гос. ун-т, 2005. – 20 с.

References

1. Chernushevich, M. P. *Materialy k istorii pogranichnoi strazhi* [Materials for the History of the Border Guard] : v 2 ch., 6 vyp. Ch. 1 : Sluzhba v mirnoe vremya: stychki s kontrabandirami i prochie proisshestviya na granitse : sb. Vyp. 1 : V tsarstvovanie imperatora Nikolaya I (1825–1855). S.-Peterburg : Tip. Shtaba Otd. korpusa pogranichnoi strazhi, 1900. 123 p., [4], 8 p. of il. Russian.
2. Plekhanov, A. A. *Komplektovanie i podgotovka lichnogo sostava Otdel'nogo korpusa pogranichnoi strazhi, 1893–1917 gg.: Istoricheskii opyt* [Recruiting and training of personnel of the Separate Border Guard Corps, 1893–1917: Historical experience] : dis. ... kand. ist. nauk. M. : Voен. un-t, 1999. 278 p. Russian.
3. Bobov, Yu. V. *Podgotovka voinskikh chinov dlya okhrany granitsy Rossiiskoi imperii: 1827–1893 gg.* [Training of military ranks to guard the border of the Russian Empire: 1827–1893] : dis. ... kand. ist. nauk. M. : Voен. un-t, 2007. 341 p. Russian.
4. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie 1: s 1649 po 12 dek. 1825 g. : v 45 t. S.-Peterburg : Tip. II otd-niya Sobstv. E. I. V. kantselyarii, 1830–1851. 45 t. Russian.
5. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie 2: s 12 dek. 1825 po 28 fevr. 1881 g. : v 55 t. S.-Peterburg : Tip. II otd-niya Sobstv. E. I. V. kantselyarii, 1830–1884. 55 t. Russian.
6. *Gosudarstvennyi arkhiv Bryanskoi oblasti* [State Archives of the Bryansk Region]. F. 522. Sevsky city magistrate. Invent. 1. Case 112. Manifesto of Emperor Alexander the Second and decrees to the Governing Senate on the recruitment process in 1872. Circular of the General Staff of the Ministry of War on the distribution of recruits to the troops to the stripes of the empire and provinces of the Kingdom of Poland and rights. 1871–1872. 222 p. Russian.
7. *Gosudarstvennyi arkhiv Bryanskoi oblasti* [State Archives of the Bryansk Region]. F. 522. Invent. 1. Case 118. Manifesto of Emperor Alexander II and the decree to the Governing Senate on the recruitment in 1873. Circulars of the General Staff of the Ministry of War on the distribution of recruits to the troops from both stripes of the empire and provinces of the Kingdom of Poland and rights. 1872–1873. 168 p. Russian.
8. *Gosudarstvennyi arkhiv Smolenskoi oblasti* [State Archive of the Smolensk Region]. F. 1. Office of the Smolensk governor. Invent. 4. Case 61. About the recruitment in 1862. 1862–1866. 503 p. Russian.
9. Zaikin, N. A. *Formirovanie, okhrana i prikrytie zapadnoi granitsy Rossiiskoi imperii (na primere belorusskogo uchastka), 1772–1822 gg.* [Formation, protection and covering of the western border of the Russian empire (on an example of the Byelorussian site) 1772–1822] : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Minsk : Belorus. gos. un-t, 2005. 20 p. Russian.

Статья поступила в редколлегия 14.03.2024
Received by editorial board 14.03.2024

УДК 351.746.1(476)“1939/1940”

84-й НЕМЕНЧИНСКИЙ (ОШМЯНСКИЙ) ПОГРАНИЧНЫЙ ОТРЯД: ФОРМИРОВАНИЕ, КОМПЛЕКТОВАНИЕ, НЕСЕНИЕ СЛУЖБЫ НА НОВЫХ УЧАСТКАХ ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЫ СССР (сентябрь 1939 – июль 1940 г.)

Е. И. КУХАРЧУК

*Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь*

А. М. ЛУКАШЕВИЧ

*Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Образец цитирования:

Кухарчук, Е. И. 84-й Неменчинский (Ошмянский) пограничный отряд: формирование, комплектование, несение службы на новых участках западной границы СССР (сентябрь 1939 – июль 1940 г.) / Е. И. Кухарчук, А. М. Лукашевич // Граница и пограничье. – 2024. – № 1 (5). – С. 15–30.

For citation: Kukharchuk E. I., Lukashevich A. M. 84th Nemenchinsky (Oshmyany) border detachment: formation, recruitment, service at new sections of the western border of the USSR (September 1939 – July 1940). *Border and Frontier*. 2024. No. 1 (5). P. 15–30. Russian.

Авторы:

Кухарчук Евгений Игоревич – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Лукашевич Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

Authors:

Kukharchuk Evgenij I. – Associate Professor of the social and humanitarian disciplines' department of the state educational establishment “The Institute of Border Service of the Republic of Belarus”;
e-mail: zhenya_19911122@mail.ru
e-mail: avarisa@gmail.com

Lukashevich Andrei M. – Doctor of science (history), professor of the Department of history of Belarus of modern and contemporary times of the Belarusian State University;
e-mail: lukashevand@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования, комплектования и выхода на новые участки государственной границы СССР в сентябре – ноябре 1939 г. одного из восьми новых пограничных отрядов, сформированных в Белорусской ССР. Отмечается, что формирование 84-го пограничного отряда происходило в течение двух недель на базе 11-го Себежского отряда и 22-й отдельной Ветринской пограничной комендатуры, расположенных на польско-советской (Рижской) границе, а также за счет кадрового состава частей и подразделений войск НКВД и Красной армии. Показано, что передислокация отряда на новый участок советско-литовской границы осуществлялась комбинированным маршем. Отмечается, что первоначально 84-й отряд занял дистанцию в пределах Виленского края, на бывшей польско-литовской границе. Однако после передачи в октябре 1939 г. Виленского края Литовской Республике 84-й погранотряд был отведен на новый участок советско-литовской границы, где выполнял задачи по его охране вплоть до расформирования в июле 1940 г. При этом личный состав части был использован для формирования новых и пополнения действующих пограничных отрядов.

Ключевые слова: СССР, Германия, Беларусь, Литовская Республика, Польская Республика, пограничные войска НКВД СССР, формирование, комплектование, передислокация, Виленский край.

84-ы НЯМЕНЧЫНСКІ (АШМЯНСКІ) ПАГРАНІЧНЫ АТРАД: ФАРМІРАВАННЕ, КАМПЛЕКТАВАННЕ, НЯСЕННЕ СЛУЖБЫ НА НОВЫХ УЧАСТКАХ ЗАХОДНЯЙ ГРАНІЦЫ СССР (верасень 1939 – чэрвень 1940 г.)

Я. І. КУХАРЧУК

*Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

А. М. ЛУКАШЭВІЧ

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр-т Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле разглядаюцца пытанні фарміравання, камплектавання і выхаду на новыя ўчасткі дзяржаўнай граніцы СССР у верасні – лістападзе 1939 г. аднаго з васьмі новых пагранічных атрадаў, сфарміраваных у Беларускай ССР. Адзначаецца, што фарміраванне 84-га пагранічнага атрада НКВС адбывалася на працягу двух тыдняў на базе 11-га Себежскага атрада і 22-й асобнай Ветрынскай пагранічнай камендатуры, размешчаных на польска-савецкай (Рыжскай) мяжы, а таксама за кошт кадравага складу частак і падраздзяленняў войскаў НКВС і Чырвонай арміі. Паказана, што перадыслакацыя атрада на новы ўчастак савецка-літоўскай граніцы ажыццяўлялася камбінаваным маршам. Адзначаецца, што першапачаткова 84-ы атрад заняў дыстанцыю ў межах Віленскага краю, на былой польска-літоўскай граніцы. Аднак пасля перадачы ў кастрычніку 1939 г. Віленскага краю Літоўскай Рэспубліцы 84-ы пагранатрад быў адведзены на новы ўчастак савецка-літоўскай граніцы, дзе выконваў задачы па яго ахове аж да расфарміравання ў ліпені 1940 г. Пры гэтым асабовы склад часці быў выкарыстаны для фарміравання новых і папаўнення дзеючых пагранічных атрадаў.

Ключавыя словы: СССР, Германія, Беларусь, Літоўская Рэспубліка, Польская Рэспубліка, пагранічныя войскі НКВС СССР, фарміраванне, камплектаванне, перадыслакацыя, Віленскі край.

84th NEMENCHINSKY (OSHMYANSKY) BORDER DETACHMENT: FORMATION, STAFFING, SERVICE AT NEW SECTIONS OF THE WESTERN BORDER OF THE USSR (September 1939 – July 1940)

E. I. KUKHARCHUK

*Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
st. Slavinsky, 4, 220103, Minsk, Belarus*

A. M. LUKASHEVICH

*Belarusian State University,
Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus*

The article discusses the formation, recruitment and access to new sections of the state border of the USSR in September – November 1939 of one of the eight new border detachments formed in the Belarusian SSR. It is noted that the formation of the 84th border detachment of the People's Commissariat of Internal Affairs took place within two weeks on the basis of the 11th Sebezhd detachment and the 22nd separate Vetrinskaya border commandant's office, located on the Polish-Soviet (Riga) border, as well as due to the personnel of the units and units of the troops of the People's Commissariat of Internal Affairs and the Red Army. It is shown that the relocation of the detachment to a new section of the Soviet-Lithuanian border was carried out by a combined march. It is noted that initially the 84th detachment occupied a distance within the Vilna region, on the former Polish-Lithuanian border. However, after the transfer of the Vilna region to the Lithuanian Republic in October 1939, the 84th border detachment was assigned to a new section of the Soviet-Lithuanian border, where it carried out tasks to protect it until its disbandment in July 1940. At the same time, the personnel of the unit were used to form new and replenishment of existing border detachments.

Keywords: USSR, Germany, Belarus, Republic of Lithuania, Polish Republic, border troops of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR, formation, acquisition, redeployment, Vilna region.

Введение

Воссоединение белорусского народа, произошедшее в результате похода Красной армии в Западную Беларусь в сентябре – октябре 1939 г., является для Республики Беларусь одним из ключевых событий начального периода Второй мировой войны. Поэтому важной научной задачей для отечественной исторической науки является раскрытие всех аспектов и нюансов данного события.

Одним из наименее исследованных аспектов похода Красной армии в 1939 г. остается участие в нем пограничных войск НКВД СССР. И хотя в последние десятилетия этот вопрос затрагивался в ряде публикаций [1–6], должного отражения в историографии он так и не получил. Во многом это связано с тем, что документы пограничных войск, принадлежав-

ших к системе НКВД СССР, долгое время не рассекречивались. И только введение в научный оборот новых источников позволило обратиться к теме участия пограничников в походе Красной армии 1939 г.

В белорусской историографии начало исследованиям в этой области было положено публикацией профессора А. М. Лукашевича о пограничных войсках НКВД Белорусского округа в 1939 г. [7]. В ней показано, что осенью 1939 г. планировался выход советских войск на новые участки границы с государствами Балтии (бывшая польско-литовская и польско-латвийская границы), а также на линию советско-германского разграничения. Принятие границы под контроль возлагалось на пограничные войска НКВД СССР. С этой целью в

сентябре 1939 г. началось формирование восьми новых (83–90-й) пограничных отрядов. В статье проанализированы общие принципы формирования новых частей и кратко прослеживается их судьба до 1940 г.

Несомненно, что большой научный интерес представляет история каждого из новых пограничных отрядов. Поэтому *цель исследования* заключается в выявлении специфики в формировании, комплектовании, механизме передислокации на новые участки границы 84-го Неменчинского (Ошмянского) пограничного отряда и условиях несения им пограничной службы в октябре 1939 – июле 1940 г.

Для реализации указанной цели определены следующие задачи. *Во-первых*, проследить механизм формирования и комплектования пограничного отряда на территории Беларуси. *Во-вторых*, определить, когда и какие участки новой советско-литовской границы он принял под охрану. *В-третьих*, раскрыть условия и специфику несения службы на советско-литовской границе в октябре 1939 – июле 1940 г. *В-четвертых*, проследить судьбу командного состава отряда.

При подготовке статьи использовались разнообразные документальные источники: при-

казы по пограничным войскам НКВД БССР и отчеты Главного управления пограничных войск (ГУПВ) НКВД СССР [8, 9], исторические формуляры 84-го погранотряда из Российского государственного военного архива и Центрального пограничного музея ФСБ Российской Федерации [10–12], советско-литовские договоры из Архива внешней политики Российской Федерации [13], личные данные о безвозвратных потерях в годы Великой Отечественной войны из базы данных «Память народа» [14, 15], кино- и фотодокументы из Белорусского государственного архива кинофотофонодокументов и Российского государственного архива кинофотофонодокументов [16, 17] и др. [18, 19].

Для решения исследовательских задач использовались исторические (историко-системный, историко-сравнительный) и междисциплинарные (биографический) методы исследования. Это позволило выявить специфику в формировании, комплектовании, механизме передислокации на новые участки границы 84-го пограничного отряда и условиях несения им пограничной службы.

■ Основная часть

Формирование отряда и его передислокация на советско-литовскую границу. Поход Красной армии в Западную Беларусь и Западную Украину (рис. 1, 2) осенью 1939 г. привел к изменению государственной границы СССР. Это обусловило увеличение количества пограничных войск. 20 сентября 1939 г. в соответствии с постановлением Комитета обороны при СНК СССР и приказом НКВД СССР новые участки границы, на которые должна была выйти Красная армия, принимались под охрану пограничными войсками НКВД Белорусского и Украинского округов [6, с. 55–56].

21 сентября 1939 г. в соответствии с директивой ГУПВ НКВД СССР [5, с. 29] началось формирование пятнадцати новых пограничных отрядов (восемь – в Белорусском округе и семь – в Киевском) [7, с. 22–23]. Среди них был и 84-й Неменчинский (затем – Ошмянский) погранотряд. В действительности подготовка к созданию новых пограничных отрядов

Рис. 1. Военнослужащие Красной армии разбирают границу между БССР и Западной Беларусью. Фотография. 1939 г.

Источник: Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов. Арх. № 0-132672.

Fig. 1. Red Army soldiers are pulling down the border between the BSSR and Western Belarus. Photo. 1939

Source: Belarusian State Archive of Film, Photo and Sound Documents. Arch. No. 0-132672.

началась примерно за 7 дней до появления официальных документов [7, с. 23].

Штаты новых воинских частей были рассчитаны на охрану участков государственной границы: для отряда – 128 км, пограничной комендатуры – 32 км, заставы – 8 км [6, с. 55–56].

Формирование новых частей происходило с различным успехом. Некоторым из них потребовалось всего 5 дней (86-й отряд), другим – значительно больше (например, 90-му – 16 дней) [7, с. 23]. В частности, формирование 84-го отряда происходило 24–30 сентября 1939 г. в м. Будьковщина Полоцкого района Витебской области (по административному делению на 1 сентября 1939 г.). Он планировался в составе четырех пограничных комендатур (по четыре линейных и одной резервной заставе в каждой).

На формирование отряда обращался личный состав и материальная часть 11-го Себежского отряда и 22-й отдельной Ветринской пограничной комендатуры. Доукомплектование новой части происходило за счет начсостава и красноармейцев 31-го Красногородского, 15-го Заславльского, 16-го Дзержинского погранотрядов, 2-й окружной школы младшего начальствующего состава пограничных войск НКВД Белорусского округа, полковой школы 65-го полка войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, учебного взвода 5-го отдельного Рязано-Уральского батальона НКВД, 5-го Краснознаменного Сестрорецкого, 7-го Кингисеппского погранотрядов и других частей пограничных войск НКВД Ленинградского округа [7, с. 23; 20; 21].

При подборе кадров строго соблюдалась директива пограничных войск НКВД СССР. В ней определялось, что особое внимание следует уделить комплектованию *командно-начальствующего состава* (командование отряда, инструкторы пропаганды, редакторы многотиражек, коменданты и военные комиссары, начальники пограничных застав, политические руководители и др.). При этом военкомам округов ставилась задача подобрать лично секретарей партбюро и бюро ВЛКСМ и начальников клубов «из числа лучших, проверенных политработников ныне существующих частей».

Младший командно-начальствующий состав нового отряда следовало полностью заместить за счет прибывавших курсантов внутренних войск НКВД, которым присваивались

Рис. 2. Советская пехота на марше. Западная Беларусь. Фотография. Сентябрь 1939 г. Источник: Российский государственный архив кинофотодокументов. Арх. № 0-366734.

Fig. 2. Soviet infantry during the march. Western Belarus. Photo. September 1939

Source: Russian State Archive of Film and Photo Documents. Arch. No. 0-366734.

звания младших командиров. В то же время рядовой состав следовало подобрать так, чтобы на пограничных заставах было не менее 40 % красноармейцев кадрового состава первого и второго года службы и по 30 % красноармейцев третьего года службы из запаса.

В итоге на 1 октября 1939 г. 84-й пограничный отряд уже насчитывал 1819 человек (в том числе начсостав – 131, младший начсостав – 137, рядовые – 1551). Кроме того, в отряде была сформирована значительная партийно-комсомольская прослойка: в августе – сентябре 1939 г. в части был 51 член и кандидат в члены ВКП(б) (в 1940 г. – 76 человек) и 605 членов ВЛКСМ (в 1940 г. – 739 человек) [7, с. 23; 20; 21].

В течение 1940 г. отряд пополнялся преимущественно за счет командно-начальствующего состава из запаса РККА и выпускников военных училищ войск НКВД. В частности, в состав 84-го отряда были зачислены из запаса РККА: с 10 февраля – командир запаса П. А. Потапенко – младшим оружейным техником 1-го отделения (боепитания) материально-технического обеспечения, младший лейтенант запаса Д. Д. Стеценко – радиотехником 2-й комендатуры, младший лейтенант запаса В. А. Рязанцев – командиром взвода связи 2-й комендатуры, с 13 февраля – младший лейтенант запаса Ю. М. Гапон – делопроизво-

директором транспортной роты, с 17 февраля – медврач запаса И. Г. Алесковский – младшим врачом пункта медпомощи, с 19 февраля – старший военфельдшер запаса А. Т. Щербин – старшим помощником лекаря 2-й комендатуры, с 28 февраля – военврач 3-го ранга запаса Э. Д. Ямпольский – младшим врачом пункта медпомощи [8, л. 65, 73, 83, 85, 87, 88].

По мере формирования 84-й отряд был включен в состав пограничных войск НКВД Белорусского округа. Его возглавлял майор А. П. Крутихин (1939–1940). Военным комиссаром отряда являлся батальонный комиссар И. Т. Сорокин. Оба офицера были переведены с равнозначных должностей 11-го Себежского погранотряда. Непосредственное участие в формировании 84-го отряда также принимал представитель Политуправления пограничных войск НКВД СССР бригадный комиссар К. Ф. Телегин.

Более подробно остановимся на командном составе отряда. 24 сентября 1939 г. на должность начальника 84-го погранотряда был назначен майор Александр Петрович Крутихин (1902–1943) (рис. 3). Он родился в 1902 г. в Вятском уезде Вятской губернии (совр. Куменский район Кировской области, Российская Федерация) в крестьянской семье. С сентября 1917 г. А. П. Крутихин работал чернорабочим, пожарником и подручным слесаря в железнодорожных мастерских в Вятке. После установления советской власти окончил 20-ю Саратовскую пехотную школу (1925), Высшую пограничную школу войск ОГПУ в Москве (1930) и командно-политическое отделение при этой же Высшей пограничной школе НКВД (1936 г., заочно). С 1925 г. служил в пограничных войсках ОГПУ – НКВД. В 1930 г. направлен в БССР, служил в 13-м (1930–1934) и 14-м (1935–1936) пограничных отрядах. С мая 1937 г. являлся начальником 1-го отделения штаба 17-го Краснознаменного погранотряда войск НКВД Белорусского округа. С декабря того же года исполнял должность начальника штаба 16-го погранотряда войск НКВД. В 1937 г. «за беспощадную борьбу с бандитизмом при охране госграницы» награжден орденом Красной Звезды. В апреле 1938 г. переведен на должность начальника штаба 11-го погранотряда, а 15 марта 1939 г. назначен начальником этого отряда [14].

Рис. 3. Крутихин Александр Петрович (1902–1943), подполковник. Фотография. 1942 г.

Источник: <http://pamyat-naroda.ru>.

Fig. 3. Krutikhin Alexander Petrovich (1902–1943), lieutenant colonel. Photo. 1942

Source: <http://pamyat-naroda.ru>.

Военным комиссаром 84-го погранотряда являлся батальонный комиссар Иван Тимофеевич Сорокин (?–1941). О нем сохранилось значительно меньше информации. Известно, что до 1939 г. он являлся начальником штаба 16-го Дзержинского отряда и военным комиссаром 11-го Себежского отряда пограничных войск НКВД Белорусского округа.

На должность начальника штаба 84-го пограничного отряда был назначен капитан Николай Павлович Строителев (1902–1980) (рис. 4). Он родился в 1902 г. в Ярославской губернии. С декабря 1921 г. служил в Красной армии, затем в пограничных войсках ОГПУ – НКВД. Впоследствии – полковник [15].

Кроме того, заместителем начальника 84-го отряда по разведке был назначен капитан В. А. Соловьёв, а помощником по материально-техническому обеспечению – интендант 3-го ранга В. К. Мочалов.

Рис. 4. Строителев Николай Павлович (1902–1980), полковник. Фотография. 1944–1945 гг.

Источник: <http://pamyat-naroda.ru>.

Fig. 4. Stroitelev Nikolai Pavlovich (1902–1980), colonel. Photo. 1944–1945

Source: <http://pamyat-naroda.ru>.

По данным заместителя народного комиссара внутренних дел по пограничным и внутренним войскам комдива И. И. Масленникова, формирование пограничных частей, предназначенных для охраны новой линии границы, было завершено к 7 октября. К 14 октября 13 из 15 отрядов сменили части Красной армии и полностью приняли под охрану отведенные им участки границы [9, с. 281]. С 16 октября 1939 г. пограничные войска приступили к охране вновь установленной государственной границы СССР [9, с. 283].

Так, 1 октября 1939 г. 84-й отряд в 15.00 убыл с пункта формирования к новому месту дислокации на участок бывшей польско-литовской границы. Отряд совершил марш по маршруту: Будьковщина – Кубличы – ж. д. станция Глубокое (походным маршем) – далее по железной дороге до станций Свенцяны (совр. Швенчёнис, Литва), Подбродз(ь)е (совр. Пабрадэ, Литва, 2-я комендатура), Безданы (совр. Бездонис, Литва), Завясы (совр. Лазденай, Литва), Вильно (совр. Вильнюс, Литва) и затем походным

порядком до отведенного участка границы с Литовской Республикой.

При этом отряду пришлось несколько изменить первоначально запланированный маршрут. Когда колонна ночью 1 октября прибыла в Кубличы, то выяснилось, что выделенные железнодорожные составы поданы не на станцию Крулевщизна, а на станцию Глубокое (рис. 5). Поэтому маршрут был изменен от Кубличей через Сошу и Кишу на Глубокое.

Рис. 5. Пассажирское здание на станции Глубокое. Фотография. 1930-е гг.

Источник: <https://railwayz.info>.

Fig. 5. Passenger building at Glubokoye station. Photo. 1930s

Source: <https://railwayz.info>.

В 8 часов утра 2 октября отряд выступил из Кубличей, и к 00.50 ночи головной 1-й комендантский пограничный участок (КПУ) достиг Глубокое. Хвост колонны (4-й КПУ) добрался до Глубокое к 4 часам утра.

Со станции Глубокое 84-й погранотряд убыл тремя воинскими эшелонами. Первый эшелон (два первых комендантских пограничных участка) направился до станций Свенцяны (1-й КПУ) и Подбродз(ь)е (2-й КПУ) (рис. 6). Второй эшелон перевез два последних комендантских пограничных участка и роту связи до станций Безданы (3-й КПУ и рота связи) и Завясы (4-й КПУ). Третий эшелон доставил управление отряда до станции Вильно [12, 21].

Рис. 6. Станция Подбродз(ь)е. Прибывший эшелон с личным составом 2-й пограничной комендатуры 84-го отряда пограничных войск НКВД Белорусского округа. 3 октября 1939 г.

Источник: Из фондов Музея пограничной службы Беларуси.

Fig. 6. Station Podbrodz(j)e. Arrived echelon with personnel of the 2nd Border Commandant's Office of the 84th Detachment of Border Troops of the NKVD of the Belarusian District. October 3, 1939

Source: From the funds of the Museum of the Border Service of Belarus.

5 октября 1939 г. 84-й отряд занял дистанцию по линии бывшей польско-литовской границы от пос. Новосело (Новое Село) до м. Данилишки, которую ранее занимал полк «Вильно» польского Корпуса охраны пограничья (КОП) (рис. 7). В течение 5–7 октября 1939 г. пограничники приняли участки границы от 396-го полка 5-й стрелковой дивизии (1-й и 2-й КПУ) и 190-го полка 15-й стрелковой дивизии (3-й и 4-й КПУ) [7, с. 25; 12; 21].

Управление 84-го погранотряда разместилось в м. Неменчин (совр. г. Неменчине, Литва), от которого войсковая часть получила свое первоначальное наименование. Комендатуры (комендантские участки) дислоцировались: 1-я – в Новых Свенцянах (совр. Швенчёнеляй, Литва), 2-я – в Сужанах (совр. Сужонис, Литва), 3-я – в г. дв. Мейшагола (совр. Майшыгала, Литва); 4-я – в г. дв. Лягоцишко (совр. Литва). Заставы разместились в стражницах бывшего КОП и частично в господских дворах и фольварках [7, с. 25; 12; 21].

Участок бывшей польско-литовской границы 84-й погранотряд охранял с 5 по 26 октября 1939 г. За этот период было задержано 216 нарушителей границы. Среди них были один майор польской армии, два служащих

польских госучреждений и два человека, подозреваемых в шпионаже. Этих лиц доставили в Оперативную группу НКВД в г. Вильно, остальных 211 – освободили [7, с. 25; 12; 21].

Передача Виленского края Литовской Республике и отвод отряда. После подписания 10 октября 1939 г. в Москве Договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой к Литве отошла территория в 6,9 тыс. км² (рис. 8). Взамен СССР получил право на ввод и размещение в республике 20-тысячного контингента своих войск сроком на 15 лет [13, с. 92–94; 7, с. 25]. 27 октября 1939 г. был подписан Дополнительный протокол между СССР и Литовской Республикой, в котором описывалась новая граница между государствами [13, с. 95–98].

В связи с передачей Литве Виленского края с 29 октября по 5 ноября 1939 г. пограничные войска НКВД Белорусского округа, охранявшие старую польско-литовскую границу, отошли к пунктам новой дислокации [9, с. 283]. В частности, 84-й погранотряд получил приказ перейти на новую линию границы и занять участок от Козичик (справа) до Пеле (слева).

Рис. 7. Польская стражница на советско-польской границе. Фотография. 1926 г.

Источник: Музей польских пограничных формирований имени Владислава Рагиниса.

Fig. 7. Polish border post at the Soviet-Polish border. Photo. 1926

Source: Museum of Polish Border Forces named after Władysław Raginis.

Рис. 8. Литовские пограничники на фоне пограничного знака в Вильнюсском крае. Фотография. 1939–1940 гг.

Источник: Центральный государственный архив Литвы. Р-06971, Р-32172.

Fig. 8. Lithuanian border guards in front of a border sign in the Vilnius region. Photo. 1939–1940

Source: Central State Archive of Lithuania. P-06971, P-32172.

Переход совершался двумя эшелонами: 1-й эшелон (50 % отряда) выступил 17 октября и прибыл на новое место 19 октября; 2-й эшелон соответственно 26 октября и 28 октября 1939 г. К охране нового участка границы 84-й отряд приступил 26 октября (1-й эшелон) и 28 октября (2-й эшелон) 1939 г. [12, 21], а в целом – с 30 октября [9, с. 283].

13 октября 1939 г. отряд получил новое наименование – «84-й Ошмянский пограничный отряд НКВД Белорусского округа». Дислокация подразделений отряда была следующей. Управление отряда размещалось в г. Ошмяны, штабы комендатур (комендатур пограничных участков): 1-й – в г. Свенцяны, 2-й – в м. Кемелишки, 3-й – в г. дв. Дубники, 4-й – в м. Мурованая Ошмянка (последние три – совр. Беларусь). Маневренная группа дислоцировалась в м. Поляны (совр. Беларусь).

24 октября 1939 г. 84-й погранотряд проинспектировал заместитель начальника ГУПВ НКВД СССР комбриг А. Н. Аполлонов. Впоследствии отряд неоднократно проверяли и иные должностные лица – начальник пограничных войск НКВД Белорусского округа комбриг И. А. Богданов (6 декабря 1939 г.) и военный комиссар пограничных войск НКВД Белорусского округа бригадный комиссар Ф. А. Верецагин (8 декабря 1939 г.) [10–12, 21].

Организация КПП «Гудогай». 9 ноября 1939 г. в соответствии с постановлением СНК СССР на новой линии советско-литовской границы разворачивалось четыре контрольно-пропускных пункта (КПП). Они располагались в Гудогаце (совр. Гудогай, Беларусь) и Марцинканце (совр. Марцинконис, Литва) и были способны пропускать по 250 человек в день. В связи с этим 26 ноября 1939 г. для осуществления пропуска через границу интернированных лиц в штат 84-го отряда был включен КПП в Гудогае. Его начальником был назначен капитан В. Ф. Королев [12, 21].

И уже вскоре пограничники этого КПП проявили бдительность. Так, 21 апреля 1940 г., возвращаясь из служебной командировки, радист КПП «Гудогай» К. Д. Крючков заметил в поезде пять человек, которые показались ему подозрительными. Они были задержаны и доставлены на КПП. На допросе неизвестные сознались, что намеревались нелегально перейти советско-литовскую границу. При обыске у задержанных были изъяты контрабандные товары. За свою бдительность К. Д. Крючков 29 апреля 1940 г. приказом по пограничным войскам НКВД БССР удостоился благодарности и был премирован 100 руб. [8, л. 177].

Организация охраны и несение службы на новой границе с Литвой. После установления новой западной границы СССР Белорусская ССР имела внешнюю границу с Литвой, Латвией (до 3–5 августа 1940 г.) и Германией (Генерал-губернаторство, до 22 июня 1941 г.).

Первоначально пограничные отряды на советско-литовской границе несли службу дозорами в составе 3–5 человек, а с 20 декабря 1939 г. перешли на охрану всеми видами, в основном подвижными нарядами.

В целях организации охраны новой границы в соответствии с постановлением СНК БССР от 21 декабря 1939 г. устанавливалась 7,5 км пограничная зона. Одновременно утверждалось Положение о пограничном режи-

ме в пограничной зоне. К ней были отнесены многие города западных областей БССР: Друя, Свенцяны, Марцинканцы, Друскеники, Липск, Августов, Граево, Щучин, Новогрудок, Мельник, Немиров и Брест-Литовск. Кроме того, постановлением СНК СССР от 2 марта 1940 г. «Об охране государственной границы в западных областях УССР и БССР» было проведено выселение жителей из 800-метровой приграничной полосы [18]. Их дома сносились, а на освобожденных местах велось строительство оборонительных сооружений. Эти действия вызвали недовольство у местных жителей, что, в свою очередь, еще более обострило обстановку на западной границе.

Служебно-боевая деятельность 84-го Ошмянского пограничного отряда характеризовалась многообразием и сложностью выполняемых задач. Первоначально это было принятие под охрану и освоение новых участков западной границы (бывшего польско-литовского, затем советско-литовского). После

установления советско-литовской границы отряд с ноября 1939 по июнь 1940 г. осуществлял пропуск через государственную границу бывших военнослужащих польской армии и беженцев, принимал меры по противодействию агентурно-разведывательной и диверсионной деятельности литовской и германской разведок. В свою очередь, советские пограничники также занимались сбором разведывательных данных о положении на сопредельных территориях (рис. 9).

В период с 20 ноября 1939 по 1 января 1940 г. на участке ответственности погранотряда был задержан 2761 нарушитель границы. С помощью служебных собак удалось задержать 226 человек, при содействии местного населения – 84 и еще 8 человек – с помощью красноармейцев. Среди задержанных нарушителей были 105 контрабандистов, 1 иностранный резидент и 1 бандит. При задержании нарушителей границы 8 раз применялось оружие (в том числе 5 раз – безрезультатно, в 2 слу-

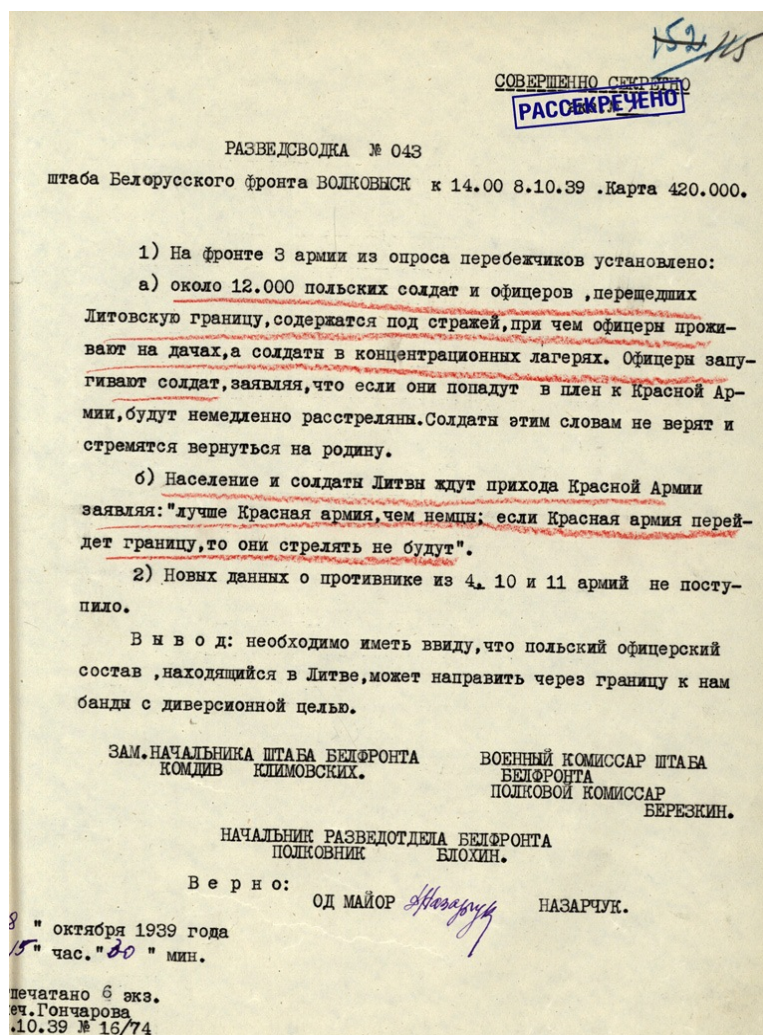

Рис. 9. Разведывательная сводка штаба Белорусского фронта № 043 на 14:00 8 октября 1939 г. о положении польских военнослужащих в Литве и отношении литовского населения к Красной армии. 8 октября 1939 г.

Источник: Российский государственный военный архив. Ф. 33987. Оп. 3а. Д. 1201. Л. 115. Заверенная копия.

Fig. 9. Intelligence report of the headquarters of the Belorussian Front No. 043 at 2 p. m. October 8, 1939 on the situation of Polish military personnel in Lithuania and the attitude of the Lithuanian population towards the Red Army. October 8, 1939

Source: Russian State Military Archive. F. 33987. Op. 3a. D. 1201. L. 115. Certified copy.

чаях нарушители были ранены, 1 нарушитель совершил побег). Также было учтено 27 случаев безнаказанных нарушений границы (т. е. за которые нарушители не были привлечены к ответственности) [12, 21].

Впрочем, основным видом противоправной деятельности на границе являлась контрабанда, которой с 20 ноября 1939 по 1 января 1940 г. было изъято на сумму 450 000 руб. [12, 21]. В основном она заключалась в нелегальной переправке в Литву и из Литвы различных товаров.

Сохранились сведения о наибольшей активности контрабандистов в полосе ответственности 3, 8, 11 и 16-й застав 84-го погранотряда.

Так, в 5 часов утра 25 января 1940 г. пограничный наряд 3-й заставы в составе старшего Ф. Т. Бучко и Н. И. Павлоченко нес охрану границы в районе местечка Свенцяны (рис. 10). В итоге он задержал местную жительницу Я. И. Журавскую, которая нелегально пыталась пробраться в Литву. Во время конвоирования на заставу нарушительница за пересечение границы предлагала наряду деньги, часы и даже вступить с нею в половую связь. Однако бойцы отказались от предложения. В ходе расследования было установлено, что Я. И. Журавская уже второй раз пыталась перейти границу, но была задержана нарядом. В итоге «за бдительность, стойкость и верность служебному долгу и преданность Родине» пограничники 26 марта 1940 г. удостоились благодарности в приказе по пограничным войскам НКВД БССР и были премированы по 50 руб. каждый [8, л. 139]. Более того, этот приказ был доведен

до сведения всего личного состава пограничных частей НКВД БССР.

Еще одно задержание в зоне ответственности 3-й заставы произошло 28 марта 1940 г. Пограничный наряд в составе красноармейцев А. А. Усенко и Б. С. Уханкина заметил двоих неизвестных, двигавшихся в сторону Литвы. При попытке задержания они бросились бежать. Наряд начал преследование и вскоре задержал нарушителей в непосредственной близости от границы. От предложенной взятки пограничники отказались и доставили нарушителей на заставу. В итоге за «проявленную бдительность и отличное выполнение своего служебного долга» в приказе по пограничным войскам НКВД БССР 29 апреля 1940 г. они удостоились благодарности и были премированы по 50 руб. каждый [8, л. 176].

На участке 8-й заставы подобный инцидент произошел 2 марта 1940 г. В 5 часов утра наряд в составе командира отделения Семёнова и красноармейца Большакова обнаружил следы со стороны Литвы. Тщательно изучив их, пограничники сообщили о нарушении границы на заставу. Затем, сбросив с себя постовую одежду, они организовали преследование нарушителей. Пройдя по следам несколько километров, военнослужащие установили у местных жителей, что неизвестные уехали на санях в направлении д. Михалишки (сегодня – агрогородок в Островецком районе Гродненской области). Взяв подводу, пограничники продолжили преследование. Однако в Михалишках нарушителей они не застали. Продолжая розыск, пограничный наряд прибыл в д. Маркуны (сегодня – деревня в Островецком районе).

Рис. 10. Свенцяны. Рынок.
Фотография. 1916 г.

Источник: https://www.radzima.org/ru/foto-album/5524.html?id_gallery=13665.

Fig. 10. Sventsyany. Market.
Photo. 1916

Source: https://www.radzima.org/ru/foto-album/5524.html?id_gallery=13665.

Здесь в доме переправщика бойцы задержали двух прорвавшихся нарушителей границы. «Отмечая проявленную бдительность, умелые и настойчивые действия по преследованию (продолжалось 30 км. – *Авт.*) и задержанию нарушителей госграницы», 19 апреля 1940 г. в приказе по пограничным войскам НКВД БССР военнослужащие удостоились благодарности и денежного поощрения: Семенов – 100 руб., Большаков – 50 руб. [8, л. 163].

Два нарушения границы были зафиксированы на участке 11-й заставы. Так, 24 января 1940 г. в 8 часов утра при проверке пограничных знаков наряд в составе проводника розыскной собаки Жигалова и красноармейца Бугаёва обнаружил след, идущий со стороны Литвы в тыл БССР. Пограничники организовали преследование и через 8 км задержали нарушителя с контрабандными товарами. «Отмечая высокую подготовленность наряда по преследованию нарушителя границы и отличную подготовку розыскной собаки», 5 февраля 1940 г. в приказе по пограничным войскам НКВД Белорусского округа военнослужащие были удостоены благодарности и премированы по 100 руб. каждый [8, л. 47].

И уже на следующий день, 25 января 1940 г., пограничный наряд «дозор» этой же заставы в составе заместителя политрука Корниевского и командира отделения Зайцева в 3 часа ночи обнаружил в лесу группу нарушителей. Они двигались в сторону границы с Литвой. Замаскировавшись и подпустив нарушителей на 5 метров, пограничный наряд умелыми и энергичными действиями задержал пять на-

рушителей. Шестой контрабандист попытался бежать, но был убит «метким выстрелом». Задержанные оказались крупными контрабандистами. При обыске у них было обнаружено 309 золотых американских долларов (рис. 11), 10 тысяч руб. советскими знаками, бриллианты и другие ценности, «заделанные в каблуках и под подошвами сапог» [8, л. 98].

Задержанная партия контрабанды оказалась настолько крупной, что этот случай попал 24 января 1941 г. в доклад начальника пограничных войск БССР руководству НКВД СССР об охране государственной границы за 1940 г. в качестве «образцовых примеров несения службы погранрядами» [9, с. 354]. «Отмечая пример высокого служения Родине», 14 марта 1940 г. в приказе по пограничным войскам НКВД БССР военнослужащие были поощрены: Корниевский – фотографированием у Знамени части и премией в 100 руб., Зайцев – благодарностью и премией в 75 руб. [8, л. 98]. Кроме того, приказ был объявлен всему личному составу округа. Еще один инцидент произошел на участке 16-й заставы. 23 февраля 1940 г. в три часа ночи пограничный наряд в составе командира отделения И. П. Кныша и красноармейца С. П. Муравьёва заметил движение в сторону Литвы двух подвод. Бойцы подпустили нарушителей поближе и произвели задержание. На подводах находилось 10 человек, пытавшихся нелегально перебраться в Литву. При тщательном обыске, проведенном уже на заставе, у задержанных была обнаружена большая партия валютной контрабанды. В результате «за проявленную бдительность и умелые действия по задержанию контрабандистов на границе» оба военнослужащих 21 апреля 1940 г. в приказе по пограничным войскам НКВД БССР удостоились благодарности и были премированы по 100 руб. каждый [8, л. 171].

Рис. 11. Золотая монета «Двойной орел» – 20 долларов США. Чеканилась в 1849–1933 гг. В 1933 г. монеты изъяты из обращения в связи с отказом от золотого стандарта и экономическим кризисом

Источник: <https://goldadvert.com>.

Fig. 11. Double Eagle Gold Coin – \$20.00. Minted from 1849 to 1933. In 1933, the coins were withdrawn from circulation due to the abandonment of the gold standard and the economic crisis

Source: <https://goldadvert.com>.

Определенную помощь пограничникам оказывало и местное население. С этой целью были организованы так называемые бригады содействия – отряды из крестьян, которые выполняли некоторые задачи по охране тыла государственной границы. Так, в 1940 г. крестьяне М. К. Лопатин и А. Е. Домбровский из д. Беняны и крестьянин И. О. Воронетский из д. Каменный Лог (с 1940 г. деревни входили в Ошмянский район Вилейской области) задержали трех нарушителей на подводах. Они подвозили к границе семью офицера бывшей польской армии. При задержании граждане оказали сопротивление. В итоге за активную помощь в охране границы М. К. Лопатину, А. Е. Домбровскому и И. О. Воронетскому в приказе начальника пограничных войск НКВД Белорусского округа была объявлена благодарность и каждый из них премирован по 100 руб. [8].

В целом к июню 1940 г. обстановка в пограничной полосе 84-го отряда была относительно спокойной. Как отмечалось в докладе начальника пограничных войск НКВД БССР об охране государственной границы за 1940 г., «трудовое население восторженно встречало наши войска, а враждебная часть населения проявляла большую растерянность» [9, с. 352].

Белорусско-литовский и белорусско-латвийский (его прикрывал 31-й отряд) участки го-

сударственной границы СССР просуществовали до момента включения Литвы (3 августа 1940 г.) и Латвии (5 августа 1940 г.) в состав Советского Союза. После этого бывшие государственные границы стали внутрисоюзными (административными), хотя и с особым статусом.

Реорганизация и ликвидация отряда.

После капитуляции Франции перед нацистской Германией в июне 1940 г. СССР форсировал советизацию республик Балтии. Это предусматривало ввод в Литву дополнительных контингентов советских войск (рис. 12) и принятие под свою охрану участка германо-литовской границы. Поэтому 10 июня 1940 г. начальник пограничных войск НКВД БССР распорядился об откомандировании в район Гродно военнослужащих для формирования новых (105, 106, 107-го) пограничных отрядов. В итоге 12 июня 1940 г. из 84-го отряда были откомандированы 46 человек начальствующего состава и 340 человек младшего и рядового состава [10–12, 21].

Это привело к сокращению численности личного состава 84-го отряда. 11 июля 1940 г. в соответствии с приказом начальника пограничных войск НКВД БССР были расформированы все резервные заставы и маневренная группа, а штат линейных пограничных застав сокращен до 31 человека. Оставшийся после

Рис. 12. Красная армия вступает в Литву. Фотография. 1940 г.
Источник: <https://aif.ru>.

Fig. 12. The Red Army enters Lithuania. Photo. 1940
Source: <https://aif.ru>.

расформирования за штатом личный состав 84-го отряда 13 июля 1940 г. был откомандирован для пополнения отрядов, дислоцировавшихся в Белостокской области: в 86-й Августовский отряд – 55 человек, в 87-й Ломжанский – 66 человек, в 89-й Брест-Литовский – 35 человек [10–12, 21].

Наконец, 21 июля 1940 г. приказом начальника пограничных войск НКВД СССР 84-й по-

граничный отряд был расформирован. При этом участок государственной границы, который он охранял, а также личный состав и имущество были переданы: 1-й и 2-й КПУ – 83-му Малослободскому, 3-й и 4-й КПУ – 85-му Лидскому погранотрядам НКВД БССР. Одновременно штат застав сокращался до 10 человек [10–12, 21].

■ Заключение

Таким образом, формирование 84-го пограничного отряда осуществлялось с 21 сентября по 15 октября 1939 г. в целях принятия под охрану предполагаемых новых участков государственной границы СССР во время похода Красной армии в Западную Беларусь. Создание отряда происходило на основе разделения базовых отрядов комплектования на два (основа – 11-й Себежский погранотряд и 22-я отдельная Ветринская пограничная комендатура). Доукомплектование новой части осуществлялось за счет других частей и подразделений войск НКВД и Красной армии. При этом «сколачивание» 84-го отряда возлагалось на командира базового погранотряда и его военного комиссара. Они же получили назначение на командные должности во вновь формируемый отряд.

Вывод 84-го погранотряда на новую линию западной границы СССР осуществлялся с 1 по 16 октября 1939 г. путем комбинированного марша (по железной дороге, пешком и конным ходом). Отряд принял под охрану дистанцию бывшего Корпуса охраны пограничья на польско-литовской границе. Однако в связи с передачей Виленского края Литовской Респуб-

лике 84-й отряд во второй половине октября был отведен с линии границы и к 30 октября 1939 г. занял дистанции на новом участке советско-литовской границы (от Козичик до Пеле). Эта линия государственной границы просуществовала до августа 1940 г. – момента включения Литвы в состав СССР.

Служебно-боевая деятельность 84-го Неменчинского (Ошмянского) пограничного отряда характеризовалась многообразием и сложностью выполняемых задач. Первоначально это было принятие под охрану и освоение новых участков западной границы (бывшего польско-литовского, затем советско-литовского). После установления советско-литовской границы пограничный отряд с ноября 1939 по июнь 1940 г. осуществлял пропуск через государственную границу бывших военнослужащих польской армии и беженцев, принимал меры по противодействию агентурно-разведывательной и диверсионной деятельности литовской и германской разведок, а также вел борьбу с контрабандой. В свою очередь, пограничники также занимались сбором разведывательных данных о положении на сопредельных территориях.

■ Список библиографических ссылок

1. Терещенко, В. В. *Становление и развитие окружной системы пограничных войск: исторический опыт и уроки. 1918–1941 гг.* : монография / В. В. Терещенко ; Федер. служба безопасности Рос. Федерации ; Центр. погранич. музей. – М. : Мир безопасности, 2012. – 150 с.
2. Терещенко, В. В. *Пограничные округа СССР* : монография / В. В. Терещенко ; Федер. служба безопасности Рос. Федерации ; Центр. погранич. музей. – М. : Граница, 2013. – 312 с.
3. Мельнікаў, І. В. *Мяжа ля Заслаўя 1921–1941 гг.* / І. В. Мельнікаў. – Мінск : Галіяфы, 2015. – 328, [25] с.
4. Мельнікаў, І. В. *Мяжа была пад Мінскам 1921–1941 гг.* / І. В. Мельнікаў. – Мінск : Альфа-кніга, 2017. – 207 с.
5. *Испытанные войной: пограничные войска (1939–1945 гг.)* / К. Н. Маслов [и др.] ; Федер. служба безопасности Рос. Федерации ; Погранич. науч.-исслед. центр. – М. : Граница, 2008. – 710, [24] с.

6. *Пограничный округ: ретроспективный анализ (1960–1991)* / В. И. Боярский [и др.] ; Федер. погранич. служба Рос. Федерации ; Науч.-исслед. истор. центр. – М. : Граница : ПНИЦ ФСБ России, 2015. – 304 с.
7. Лукашевич, А. М. Пограничные войска НКВД Белорусского округа: формирование, комплектование, выход на новые участки границы (сентябрь – ноябрь 1939 г.) / А. М. Лукашевич // *Граница и пограничье*. – 2022. – № 1. – С. 19–31.
8. *Российский государственный военный архив (РГВА)*. – Ф. 400718. – Оп. 1. Управление пограничных войск НКВД Белорусского округа; Управление пограничных войск НКВД Белорусской ССР, г. Минск. 1940 г. – Д. 1. Приказы пограничным войскам НКВД БССР № 1–300 (03.01.1940–11.05.1940). – 192 л.
9. *Пограничные войска СССР* : сб. докл. и материалов / [АН СССР ; Ин-т истории СССР ; Гл. упр. погранич. войск ; Полит. упр. погранич. войск] ; [предисл. Ю. И. Кораблева и А. И. Чугунова] ; [примеч. А. И. Чугунова]. – 1939 – июнь 1941 / сост. Е. В. Цыбульский, А. И. Чугунов, А. И. Юхт. – М. : Наука, 1970. – 811 с.
10. *РГВА*. – Ф. 39026. Коллекция исторических формуляров управлений войск, соединений и частей пограничных, внутренних, конвойных и железнодорожных войск ВЧК – ОГПУ – НКВД – МВД – МГБ – МООН – МВД СССР. – Оп. 1. 1918–2000 гг. – Д. 2240. Исторический формуляр 84 Ошмянского пограничного отряда войск НКВД Белорусской ССР. Т. 1. 1939–1940 гг. – 250 л.
11. *РГВА*. – Ф. 39026. – Оп. 1. – Д. 2241. Исторический формуляр 84 Ошмянского пограничного отряда войск НКВД Белорусской ССР. Т. 2. 1939–1940 гг. – 250 л.
12. *Центральный пограничный музей ФСБ Российской Федерации*. – Д-1446. Исторический формуляр 84-го Ошмянского пограничного отряда войск НКВД Белорусской ССР. 1939–1940 гг. – 10 л.
13. *Полпреды сообщают...* : сб. док. об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией : август 1939 г. – август 1940 г. / М-во иностр. дел СССР. – М. : Междунар. отношения, 1990. – 544 с.
14. Крутихин Александр Петрович [Электронный ресурс] // *Память народа, 1941–1945*. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero124897739>. – Дата доступа: 10.03.2024.
15. Строителев Николай Павлович [Электронный ресурс] // *Память народа, 1941–1945*. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero84100458>. – Дата доступа: 10.03.2024.
16. *Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов*. – Арх. № 0-132672. Военнослужащие Красной армии разбирают границу между БССР и Западной Беларусью. Фотография. 1939 г.
17. *Российский государственный архив кинофотофонодокументов*. – Арх. № 0-366734. Советская пехота на марше. Западная Беларусь. Фотография. Сентябрь 1939 г.
18. Об охране государственной границы в западных областях УССР и БССР : постановление СНК СССР, 2 марта 1940 г. № 289-127 // *Государственный архив Российской Федерации*. – Ф. Р-5446. – Оп. Зас. – Д. 2. – Л. 63–65.
19. Разведывательная сводка штаба Белорусского фронта № 043 на 14:00 8 октября 1939 г. о положении польских военнослужащих в Литве и отношении литовского населения к Красной армии. 8 октября 1939 г. // *Российский государственный военный архив*. – Ф. 33987. – Оп. За. – Д. 1201. – Л. 115.
20. 11-й Себежский пограничный отряд [Электронный ресурс] // *Героико-патриотический форум России*. – Режим доступа: <http://voenspez.ru/index.php?topic=818.0;wap2>. – Дата доступа: 10.06.2021.
21. Слободянюк, А. 84 Неменчинский – 84 Ошмянский пограничный отряд НКВД [Электронный ресурс] / А. Слободянюк // *Форум поисковых движений*. – Режим доступа: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=64116.0>. – Дата доступа: 10.06.2021.

References

1. Tereshchenko, V. V. *Stanovlenie i razvitie okružnoj sistemy pograničnyh vojsk: istoričeskij opyt i uroki. 1918–1941 gg.* [The formation and development of the district system of the border troops: the historical experience and lessons. 1918–1941]. М. : Mir bezopasnosti, 2012. 150 p. Russian.
2. Tereshchenko, V. V. *Pograničnyje okruga SSSR* [The border districts of the USSR]. М. : Granitsa, 2013. 312 p. Russian.
3. Mel'nikau, I. V. *Myazha lya Zaslauya 1921–1941 gg.* [The border near Zaslavl, 1921–1941]. Minsk : Galiyafy, 2015. 328, [25] p. Belarusian.
4. Mel'nikau, I. V. *Myazha byla pad Minskam 1921–1941 gg.* [The border was near Minsk, 1921–1941]. Minsk : Alfa-kniga, 2017. 207 p. Belarusian.
5. Maslov, K. N. *Ispytannye voinoi: pograničnyje voiska (1939–1945 gg.)* [The war-tested: the border troops (1939–1945)]. М. : Granitsa, 2008. 710, [24] p. Russian.
6. Boyarskii, V. I., Maslov, K. N., Nehkh, V. F. *Pograničnyi okrug: retrospektivnyi analiz (1960–1991)* [The border district: a retrospective analysis (1960–1991)]. М. : Granitsa : Pograničnyi nauchno-issledovatel'skii tsentr FSB Rossii, 2015. 304 p. Russian.
7. Lukashevich, A. M. The border troops of the People's Commissariat of Internal Affairs of the Belarusian district: the formation, recruitment, march to new sections of the border (September – November 1939). *Border and Frontier*. 2022. No 1. P. 19–31. Russian.
8. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arhiv* [The Russian State Military Archives]. F. 400718. Invent. 1. Department of Border Troops of the People's Commissariat of Internal Affairs of the Belarusian District; Department of Border Troops of the People's Commissariat of Internal Affairs of the Belarusian SSR, Minsk. 1940. Case 1. Orders to the border troops of the People's Commissariat of Internal Affairs of the BSSR No. 1–300 (01/03/1940–05/11/1940). 192 p. Russian.

9. Tsybul'skii, E. V., Chugunov, A. I., Yukht, A. I., editors. *Pogranichnye voiska SSSR : sb. dok. i materialov. 1939 – iyun' 1941* [The border troops of the USSR : the collection of documents and materials : 1939 – June 1941]. M. : Nauka, 1970. 811 p. Russian.
10. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arhiv* [The Russian State Military Archives]. F. 39026. The collection of historical forms of the Departments of troops of formations and units of the border, internal, escort and railway troops of the All-Russian Extraordinary Commission – Joint State Political Directorate – People's Commissariat of Internal Affairs – Ministry of Internal Affairs – Ministry of State Security – Ministry of Public Order Protection – Ministry of Internal Affairs of the USSR. Invent. 1. 1918–2000. Case 2240. Historical form 84 of the Oshmyany border detachment of the People's Commissariat of Internal Affairs troops of the Belarusian SSR. T. 1. 1939–1940. – 250 p. Russian.
11. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arhiv* [The Russian State Military Archives]. F. 39026. Invent. 1. Case 2241. Historical form 84 of the Oshmyany border detachment of the People's Commissariat of Internal Affairs troops of the Belarusian SSR. T. 2. 1939–1940. – 250 p. Russian.
12. *Tsentral'nyi pogranichnyi muzei FSB Rossiiskoi Federatsii* [Central Border Museum of the FSB of the Russian Federation]. Case 1446. Historical form of the 84th Oshmyany border detachment of the People's Commissariat of Internal Affairs troops of the Belarusian SSR, 1939–1940. – 10 p. Russian.
13. *Polpredy soobshchayut...* : sb. dokumentov ob otnosheniyah SSSR s Latviei, Litvoi i Estoniei : avgust 1939 g. – avgust 1940 g. [The plenipotentiaries are reporting... : the collection of documents on the relations of the USSR with Latvia, Lithuania and Estonia: August 1939 – August 1940]. M. : Mezhdunarodnye otnosheniya, 1990. 544 p. Russian.
14. Krutikhin Alexander Petrovich [Electronic resource]. *Memory of the people, 1941–1945*. Access mode: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero124897739>. Access date: 03/10/2024.
15. Nikolai Pavlovich Stroitelev [Electronic resource]. *Memory of the people, 1941–1945*. Access mode: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero84100458>. – Access date: 03/10/2024.
16. *Belorusskii gosudarstvennyi arkhiv kinofotofonodokumentov* [Belarusian State Archive of Film, Photo and Sound Documents]. Arch. No. 0-132672. Red Army soldiers are dismantling the border between the BSSR and Western Belarus. Photo. 1939.
17. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv kinofotodokumentov* [Russian State Archive of Film and Photo Documents]. Arch. No. 0-366734. Soviet infantry on the march. Western Belarus. Photo. September 1939.
18. On the protection of the state border in the western regions of the Ukrainian SSR and the BSSR : resolution of the Council of People's Commissars of the USSR, March 2, 1940 No. 289–127. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation]. F. R-5446. Invent. 3ac. Case 2. P. 63–65.
19. Intelligence report of the headquarters of the Belorussian Front No. 043 at 14:00 October 8, 1939 on the situation of Polish military personnel in Lithuania and the attitude of the Lithuanian population towards the Red Army. October 8, 1939. *Rossiiskii gosudarstvennyi voennyi arhiv* [The Russian State Military Archives]. F. 33987. Invent. 3a. Case 1201. P. 115.
20. 11th Sebezh border detachment [Electronic resource]. *Heroic-Patriotic Forum of Russia*. Access mode: <http://voenspez.ru/index.php?topic=818.0;wap2>. Access date: 06/10/2021. Russian.
21. Slobodyanyuk, A. 84 Nemenchinsky – 84 Oshmyany border detachment of the People's Commissariat of Internal Affairs [Electronic resource]. *Forum of search movements*. Access mode: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=64116.0>. Access date: 06/10/2021. Russian.

Статья поступила в редакцию 10.04.2024
Received by editorial board 10.04.2024

УДК 94(476) "1901/1964"

ОФИЦЕР-ПОГРАНИЧНИК, ПОДПОЛЬЩИК И ПАРТИЗАН БЕЛАРУСИ ВААГН МАРТИРОСОВИЧ АЙРАПЕТОВ (1901–1964)

А. М. ЛУКАШЕВИЧ

Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

В статье раскрываются этапы жизни и боевой деятельности офицера-пограничника В. М. Айрапетова (1901–1964), связанные с Беларусью в годы Великой Отечественной войны. Показано его участие в оборонительных боях на территории Беларуси в начальный период войны (июнь – июль 1941 г.). Основное внимание уделено роли В. М. Айрапетова в подпольной и партизанской борьбе на территории Беларуси. Показана связь офицера с минским антифашистским подпольем и партизанской группой полковника В. И. Ничипоровича (июль – декабрь 1941 г.). Подробно раскрывается участие В. М. Айрапетова в партизанской борьбе в качестве начальника штаба 208-го партизанского отряда (февраль – сентябрь 1942 г.), который действовал на территории Минской, а затем Могилевской областей. Отмечается значительный вклад В. М. Айрапетова в становление партизанского движения в начальный период Великой Отечественной войны. В статье прослеживается дальнейшая судьба офицера-пограничника, на которую большое влияние оказало негативное отношение советско-партийного руководства БССР к минскому антифашистскому подполью.

Ключевые слова: В. М. Айрапетов, Беларусь, пограничные войска НКВД СССР, минское антифашистское подполье, В. И. Ничипорович, 208-й партизанский отряд, Минская область, Могилевская область.

Образец цитирования:

Лукашевич, А. М. Офицер-пограничник, подпольщик и партизан Беларуси Ваагн Мартиросович Айрапетов (1901–1964) / А. М. Лукашевич // Граница и пограничье. – 2024. – № 1 (5). – С. 31–47.

For citation:

Lukashevich, A. M. Border guard officer, underground member and partizan of Belarus Vaagn Martirosovich Airapetov (1901–1964). Border and Frontier. 2024. No. 1 (5). P. 31–47. Russian.

Автор:

Лукашевич Андрей Михайлович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

Author:

Lukashevich Andrei M. – Doctor of science (history), full professor; professor at the Department of history of Belarus of new and contemporary times of the Belarusian State University;
e-mail: lukashevand@mail.ru

АФІЦЭР-ПАГРАНІЧНІК, ПАДПОЛЬШЧЫК І ПАРТЫЗАН БЕЛАРУСІ ВААГН МАРТЫРОСАВІЧ АЙРАПЕТАЎ (1901–1964)

А. М. ЛУКАШЭВІЧ

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр-т Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле раскрываюцца этапы жыцця і баявой дзейнасці афіцэра-пагранічніка В. М. Айрапетава (1901–1964), звязаныя з Беларуссю ў гады Вялікай Айчыннай вайны. Паказаны яго ўдзел у абарончых баях на тэрыторыі Беларусі ў пачатковы перыяд вайны (чэрвень – ліпень 1941 г.). Асноўная ўвага нададзена ролі В. М. Айрапетава ў падпольнай і партызанскай барацьбе на тэрыторыі Беларусі. Паказана сувязь афіцэра з мінскім антыфашысцкім падполлем і партызанскай групай палкоўніка У. І. Нічыпаровіча (ліпень – снежань 1941 г.). Падрабязна раскрываецца ўдзел В. М. Айрапетава ў партызанскай барацьбе ў якасці начальніка штаба 208-га партызанскага атрада (люты – верасень 1942 г.), які дзейнічаў на тэрыторыі Мінскай, а затым Магілёўскай абласцей. Адзначаецца істотны ўклад В. М. Айрапетава ў станаўленне партызанскага руху ў пачатковы перыяд Вялікай Айчыннай вайны. У артыкуле прасочваецца далейшы лёс афіцэра-пагранічніка, на які вялікі ўплыў аказала негатыўнае стаўленне савецка-партыйнага кіраўніцтва БССР да мінскага антыфашысцкага падполля.

Ключавыя словы: В. М. Айрапетаў, Беларусь, пагранічныя войскі НКВС СССР, мінскае антыфашысцкае падполле, У. І. Нічыпаровіч, 208-ы партызанскі атрад, Мінская вобласць, Магілёўская вобласць.

BORDER GUARD OFFICER, UNDERGROUND MEMBER AND PARTIZAN OF BELARUS VAAGN MARTIROSOVICH AIRAPETOV (1901–1964)

A. M. LUKASHEVICH

*Belarusian State University,
Nezalezhnosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus*

The article reveals the stages of life and combat activities of border guard officer V. M. Airapetov (1901–1964), associated with Belarus during the Great Patriotic War. His participation in defensive battles on the territory of Belarus in the initial period of the war (June – July 1941) is shown. The main attention is paid to the role of V. M. Airapetov in the underground and partisan struggle on the territory of Belarus. The officer's connection with the Minsk anti-fascist underground and the partisan group of Colonel V. I. Nichiporovich (July – December 1941) is shown. The participation of V. M. Airapetov in the partisan struggle as the chief of staff of the 208th partisan detachment (February – September 1942), which operated in the Minsk and then Mogilev regions, is revealed in detail. The significant contribution of V. M. Airapetov to the formation of the partisan movement in the initial period of the Great Patriotic War is noted. The article traces the further fate of the border guard officer, who was greatly influenced by the negative attitude of the Soviet-party leadership of the BSSR towards the Minsk anti-fascist underground.

Keywords: V. M. Airapetov, Belarus, border troops of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR, Minsk anti-fascist underground, V. I. Nichiporovich, 208th partisan detachment, Minsk Region, Mogilev region.

Введение

В боях 1941–1944 гг. за Беларусь в одном строю сражались представители различных национальностей бывшего СССР. После обретения советскими республиками независимости актуальным стало изучение вклада их народов в победу над нацистской Германией. В 2013 г. фондом развития и поддержки арменоведческих исследований «АНИВ» был инициирован мемориальный и научно-исследовательский проект «Воины-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.)», в результате которого в 2019 г. подготовлено специальное издание. В нем содержится информация о более чем 6500 армянах – участниках боевых действий на территории Беларуси [1]. Среди многочисленных имен, упомянутых в этой книге, особый интерес для пограничной истории Беларуси представляет Ваагн Мартиросович Айрапетов (1901–1964).

Жизнь этого офицера-пограничника была наполнена многочисленными тайнами, обусловленными перипетиями его судьбы. Не случайно в документах В. М. Айрапетова о службе, подпольной и партизанской деятельности многие эпизоды прошлого не совпадают или просто опущены. Поэтому *цель* статьи заключается в раскрытии основных этапов жизни и боевой деятельности офицера-пограничника В. М. Айрапетова, связанных с Беларусью в годы Великой Отечественной войны.

Для ее реализации поставлены следующие задачи. Во-первых, определить основные этапы жизни и службы В. М. Айрапетова, связанные с Беларусью. Во-вторых, раскрыть участие офицера-пограничника в оборонительных боях на территории Беларуси в начальный период Великой Отечественной войны. В-третьих, выявить роль В. М. Айрапетова в подпольной и партизанской борьбе на территории Беларуси. В-четвертых, проследить последующую судьбу офицера-пограничника.

При анализе историографии, связанной с жизнью и деятельностью В. М. Айрапетова, необходимо выделить несколько блоков. Первый блок включает немногочисленные публикации, в которых отражалась пограничная служба офицера [2–4]. Второй блок представляет литература, связанная с деятельностью 208-го партизанского отряда имени И. В. Сталина и Кличевского партизанского соединения, в ко-

торых В. М. Айрапетов являлся начальником штаба [5–7].

Наконец, третий блок публикаций, наиболее обширный по объему, но достаточно противоречивый по содержанию, посвящен минскому антифашистскому (патриотическому) подполью. В частности, о подпольной деятельности В. М. Айрапетова упоминалось в публикациях белорусских (В. С. Давыдова и др.) [8–11] и армянских (В. Н. Казахецян, А. В. Хечоян, Р. В. Атоян и Е. А. Гуринов) [12, 13] исследователей.

Сложность изучения данного вопроса объясняется тем, что долгие годы Минский подпольный горком КП(б)Б и Военный совет партизанского движения (далее – Военный совет) считались «подставным центром, созданным гестапо». Поэтому среди публикаций о минском подполье наибольший интерес представляют постсоветские работы – тематический сборник, подготовленный историками в 1995 г. [14], а также статьи Г. Л. Москаленко [15] и В. Н. Надтачаева [16]. В последней подробно рассматривается история Военного совета и судьба его руководителей (И. И. Рогов, П. И. Антохин, И. Н. Белов).

При подготовке статьи использовались разнообразные письменные источники. В первую очередь это данные персонального учета В. М. Айрапетова, которые представлены в его учетной карточке. Она хранится в Картоотеке участников партизанского движения и подпольной деятельности на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны (база данных фонда 1450 Национального архива Республики Беларусь (НАРБ) [17]. Эти данные дополнялись материалами из личных дел В. М. Айрапетова, В. И. Ничипоровича, Н. П. Покровского и других участников партизанского движения (личные листки по учету кадров, автобиографии, рапорты, докладные записки, документы о родственниках и др.). Все они также хранятся в фонде 1450 (Белорусский штаб партизанского движения) НАРБ и были частично опубликованы в рамках спецпроекта Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Республики Беларусь [18–22].

Определенный интерес для раскрытия боевой деятельности В. М. Айрапетова в 1942 г.

представляет рукописный художественно-политический журнал 208-го партизанского отряда имени И. В. Сталина (Могилевская область) «Народный мститель» (рис. 1), который хранится в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны. В числе других информация о нем была опубликована в 2019 г. в специальном издании [23]. В частности, в ноябрьском (1942) выпуске журнала в очерке «Гордость отряда» представлена характеристика его бойцов и ко-

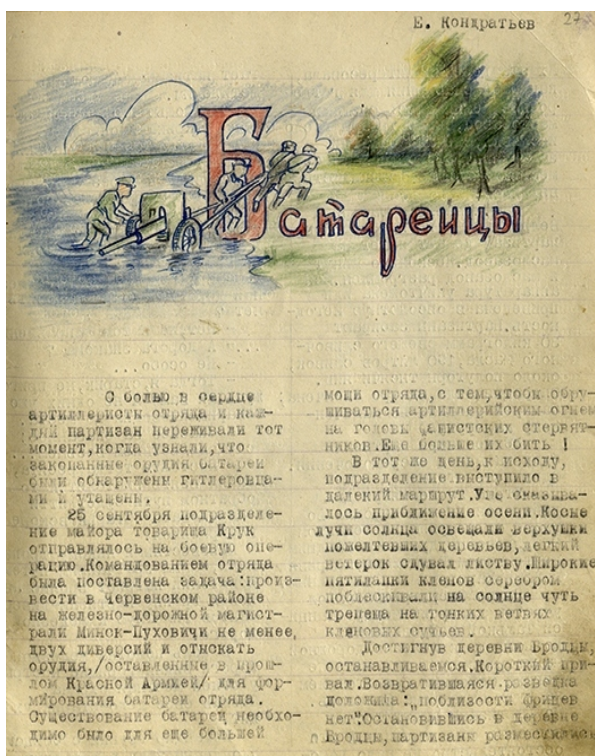

Рис. 1. Страница из рукописного журнала «Народный мститель» № 15 (ноябрь 1942 г.) 208-го партизанского отряда имени И. В. Сталина (Могилевская область)

Источник: <https://letopis.belta.by>.

Fig. 1. Page from handwritten journal “People’s Avenger” No. 15 (November 1942) of the 208th partisan detachment named after I.V. Stalin (Mogilev region).

Source: <https://letopis.belta.by>.

Основная часть

На армянской земле. Айрапетов (Айрапетов) Ваагн (Вааг, Ваак) Мартиросович (Мартырасович) (рис. 2) [17] родился 7 июня 1901 г. в семье мелкого торговца [1, с. 447; 2; 4]. Впоследствии информацию о том, что его отец занимался торговлей, В. М. Айрапетов по политическим причинам скрывал и в своих ан-

мандиров. Интерес также представляет «Книга почета партизан-комсомольцев, отличившихся в боях против немецких захватчиков». Кроме того, в работе использовались делопроизводственные материалы Управления пограничных войск (УПВ) НКВД Белорусского округа (с 25 февраля 1940 г. – НКВД БССР) (приказы по личному составу) и Главного управления пограничных войск НКВД СССР (именные списки безвозвратных потерь и др.), которые хранятся в Российском государственном военном архиве [24, 25], а также приказ войскам Западного фронта о награждении бойцов и командиров 208-го партизанского отряда имени И. В. Сталина из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации [26].

Для решения исследовательских задач, поставленных в статье, использовались исторические (историко-системный, историко-сравнительный) и междисциплинарные (биографический) методы исследования. Это позволило выявить основные этапы жизни и боевой деятельности В. М. Айрапетова, связанные с Беларусью в годы Великой Отечественной войны. Кроме того, удалось проследить схожесть судьбы героя исследования с судьбами других офицеров-окруженцев (В. И. Ничипорович и др.), которые принимали участие в деятельности минского антифашистского подполья и в партизанской борьбе.

кетных данных указывал, что до революции отец занимался «крестьянством» [18].

До настоящего времени сохраняются расхождения и относительно места рождения будущего пограничника. В материале, подготовленном фондом «АНИВ» в рамках проекта «Армяне в Беларуси», указывается, что местом

Рис. 2. Айрапетов Ваагн Мартиросович, начальник штаба 208-го партизанского отряда имени И. В. Сталина, полковник. Фотография. Октябрь 1942 г.

Источник: Музей истории пограничной службы Беларуси.

Fig. 2. Airapetov Vahagn Martirosovich, chief of staff of the 208th partisan detachment named after I. V. Stalin, colonel. Photo. October 1942

Source: Museum of the History of the Border Service of Belarus.

его рождения являлся губернский город Российской империи Елизаветполь (сейчас Гянджа – Республика Азербайджан) (рис. 3) [2]. Однако в справочнике, изданном в 2019 г., а также в биографической справке, подготовленной исследователем пограничных войск А. А. Слободянюком, указывается, что местом рождения В. М. Айрапетова было село Норшен Гянджинского уезда (сегодня – Шаумяновский район Республики Азербайджан) [1, с. 447; 4].

В личном листке по учету кадров, который В. М. Айрапетов заполнил собственноручно 20 ноября 1942 г., находясь на излечении в Москве, местом своего рождения он указал г. Гянджа (т. е. Елизаветполь, как город назывался в 1901 г.) [18].

В 1915–1917 гг. В. М. Айрапетов учился в ремесленной школе в г. Баку, после окончания которой с октября 1917 г. работал столяром [18]. В конце 1917 г. юноша добровольно вступил в отряд Красной гвардии г. Баку, которым командовал «Кограманов» (правильно – Г. Н. Корганов. – *Авт.*) [18].

После падения Бакинской коммуны В. М. Айрапетов участвовал в гражданской войне на Кавказе. По некоторым данным, он сражался в вооруженных отрядах дашнаков («Дашнакцутюн» – правящая партия в Армении в 1918–1920 гг.) или армии Первой Армянской республики [1, с. 447]. Однако осенью 1942 г. в своем листке по учету кадров В. М. Айрапетов указал, что он принимал участие

Рис. 3. Елизаветполь (Гянджа). Базарная площадь. Открытка. Начало XX в.
Источник: <https://azerhistory.com>.

Fig. 3. Elizavetpol (Ganja). Market Square. Postcard. Beginning of the 20th century
Source: <https://azerhistory.com>.

в гражданской войне «в г. Баку и в 1920 г. на Северном Кавказе в 7[-м] кав. полку 2[-й] кав. дивизии имени т. Блинова» (М. Ф. Блинова. – *Авт.*) [18]. О своем «тяжелом ранении» в этот период, о чем сказано в статье в интернет-газете «Мисиан» [2], он не упоминает.

С февраля 1920 по январь 1923 г., по свидетельству В. М. Айрапетова, он являлся уполномоченным Терской губернской Чрезвычайной комиссии (губЧК) [18]. В парторганизации этой ЧК он 10 июля 1920 г. вступил в ряды РКП(б) [18]. Однако информация относительно службы В. М. Айрапетова в 1920–1923 гг. уполномоченным Терской губЧК ставится под сомнение. В частности, А. А. Слободянюк отмечал, что, по данным партийного учета, в войсках ОГПУ В. М. Айрапетов служил с 1923 г., а сведения о службе в органах ВЧК вообще отсутствуют [4]. Не упоминается об этом эпизоде и в справочном издании, посвященном армянам в Беларуси в годы Великой Отечественной войны [1, с. 447].

С января 1923 г. В. М. Айрапетов проходил службу в пограничных войсках ГПУ – ОГПУ – НКВД [18]. В 1929 г. он окончил курсы усовершенствования командного состава при Высшей партийной школе ОГПУ в г. Москве [18].

Период 1930-х гг. остается самым тайным в жизни В. М. Айрапетова (информация об этом отсутствует в личном листке по учету кадров и в автобиографии 1942 г.). О нем известно только из служебных документов, созданных в самой системе ОГПУ – НКВД и частично опубликованных А. А. Слободянюком на форумах пограничников [4].

В частности, известно, что в 1937 г. майор В. М. Айрапетов являлся начальником 39-го Ленинанканского отряда пограничных войск НКВД Армянской ССР [1, с. 447; 2]. Тогда же он был обвинен в «нарушении революционной законности» – якобы оказывал «покровительство местным кланам и вражеским элементам» и «своевременно не разоблачил врагов народа Степанова и Охлабыстина» (офицеры 39-го погранотряда. – *Авт.*) [4]. Кроме того, в вину ему ставилось сокрытие социального происхождения, так как отец занимался торговлей [1, с. 447].

Более того, В. М. Айрапетов обвинялся в том, что он «в нарушение существующих распоряжений получал от местных органов на нужды отряда средства, не оприходовал их в финансовой части отряда, а зачислял их на

текущий счет ТПК НКВД, обслуживающей отряд, и расходовал их не на нужды отряда, а по своему усмотрению. Допускал финансовые нарушения» [4]. Среди прочих претензий к начальнику отряда указывалось «необоснованное преувеличение революционных заслуг, указанных в биографии» [4].

Вероятно, карьере В. М. Айрапетова помогло спасти заступничество родственников (его брат (?) М. М. Айрапетов служил в НКВД Армянской ССР). Именно по этой причине Ленинанканский (по другим данным – Ереванский) горком КП(б) Армении выдал на его отца – предпринимателя Мартироса Айрапетова положительную характеристику и делу В. М. Айрапетова не был дан ход [1, с. 447; 4]. 20 октября 1937 г. решение об исключении из партии В. М. Айрапетова (партийный билет № 0635268, аннулирован по пограничным войскам НКВД Армянской ССР) было отменено Центральной партийной комиссией при политическом отделе Главного управления пограничной и внутренней охраны НКВД СССР [4].

На службе в Белорусской ССР. После того как В. М. Айрапетов был оставлен в рядах партии, его перевели для прохождения дальнейшей службы в Минск в штаб пограничных войск НКВД Белорусского округа (НКВД БССР) [1, с. 447]. По сведениям из личного листка по учету кадров от 20 ноября 1942 г., с 1937 г. он являлся начальником оперативного отдела пограничных войск НКВД Белорусского округа (НКВД БССР) [18].

По некоторым данным, в 1939 г. В. М. Айрапетов принимал участие в походе Красной армии в Западную Беларусь и за отличие был награжден орденом Красной Звезды [1, с. 447]. О наличии этого ордена, как и еще одного – Трудового Красного Знамени, В. М. Айрапетов указал в 1942 г. в личном листке по учету кадров [18]. Однако на фотографии, сделанной в октябре 1942 г. в Москве после награждения орденом Ленина, он представлен только с одной наградой (см. рис. 2). Также остается загадкой, что за орден Трудового Красного Знамени – союзный или Армянской ССР – он получил и в каком году.

В должности начальника 1-го (оперативного) отдела штаба Управления пограничных войск (УПВ) НКВД БССР В. М. Айрапетов оставался до начала Великой Отечественной войны. Поэтому в случаях, когда начальник штаба

УПВ НКВД БССР полковник С. А. Сухарев исполнял обязанности начальника (например, 14 марта 1940 г.), то руководитель оперативно-го отдела подписывал документы за начальника штаба [24].

С началом Великой Отечественной войны вместе с другими офицерами УПВ НКВД БССР В. М. Айрапетов отступал из Белостока в направлении на восток [3]. По некоторым данным, в боях он получил ранение и попал в окружение в районе Волковыска. Долгое время о его судьбе ничего не было известно. Поэтому в документах пограничных войск НКВД СССР за 1941 г. он проходил как пропавший без вести [25, л. 328].

В действительности, не сумев пробиться к линии фронта, в середине июля 1941 г. В. М. Айрапетов оказался в оккупированном Минске. Скрывался у местных жителей, вероятно, поправлялся после ранения. Затем установил связь с первыми подпольщиками и под именем «Георгия Арутюновича Акопяна» вступил в ряды подполья [1, с. 447; 14, с. 127]. Впрочем, по данным, указанным в учетной карточке, членом подпольной организации г. Минска В. М. Айрапетов являлся с февраля 1942 г. [17].

В рядах антифашистского подполья. Патриотическое подполье в Минске возникло стихийно в первые месяцы оккупации. К концу 1941 г., по неполным данным, в городе и окрестностях действовало более 50 организаций и групп. В конце ноября 1941 г. их удалось объединить и создать руководящий орган – Минский подпольный горком КП(б)Б. Во главе партийной организации стоял бывший секретарь Заславского райкома КП(б)Б по кадрам (1940–1941) Иван Кириллович Ковалев (подпольные псевдонимы – «Иван Гаврилович», «Стрельский», «Невский»), направленный в Минск по заданию ЦК КП(б)Б [6, с. 500].

В сентябре 1941 г. минские подпольщики, преимущественно офицеры-окруженцы Красной армии, по собственной инициативе создали Военный совет партизанского движения (далее – Военный совет) [8, с. 14–15]. Это был первый координирующий центр партизанского движения на оккупированной территории Беларуси, когда еще не существовали ни Центральный, ни Белорусский штабы партизанского движения (созданы 30 мая и 9 сентября 1942 г.). Долгое время о деятельности Военного совета было не принято говорить,

а его роль в минском подполье замалчивалась [11, с. 128–130].

Причин для этого было две. Как справедливо отмечал В. Н. Надтачаев, для секретаря ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко и наркома внутренних дел БССР Л. П. Цанавы, отвечавших за организацию антифашистского сопротивления на оккупированной территории республики, «самопровозглашенные организаторы Военного совета партизанского движения априори были конкурентами» [16, № 8, с. 89]. Негативные последствия имели и обвинения руководителей Военного совета в предательстве (они основаны на немецких сообщениях, воспоминаниях отдельных подпольщиков и показаниях свидетелей, в том числе бывших сотрудников полиции и агентов) [16, № 8, с. 89]. Поэтому подробнее остановимся на деятельности этого подпольного органа.

По мнению В. С. Давыдовой, видную роль в создании Военного совета сыграли воины 13-й армии, которые сражались на подступах к Минску и в самом городе. Многие из них, в том числе раненые, попали в окружение и нашли убежище у жителей Минска. В дальнейшем они приняли участие в подпольной борьбе. Впрочем, среди перечисленных В. С. Давыдовой военнослужащих (батальонный комиссар Б. Г. Бывалый, политрук В. М. Бочаров, младший лейтенант И. К. Кабушкин, старший лейтенант А. Макаренко, полковник В. И. Ничипорович, майор И. З. Рябышев, бригадный комиссар Н. И. Толкачев) [10] были и те, кто служил в частях и соединениях 10-й армии (например, В. И. Ничипорович).

Военный совет возглавлялся тройкой, в которую входили бывший инженер-интендант 2-го ранга И. И. Рогов (председатель), капитан П. И. Антохин («Сергей», «Сергей Иванович Соколов», заместитель) и капитан И. Н. Белов («Тараканов», «Алетнович», начальник штаба). Штаб Военного совета делился на 10 отделов (по аналогии со штабом дивизии): хозяйственный, финансовый, политический и пропагандистский, приказов, информационный, санитарный, кадров, разведки, оперативный, связи [16, № 8, с. 89–90]. Всего в состав Военного совета входило до 300 человек [11, с. 128].

Одним из важных направлений в деятельности Военного совета являлось создание партизанских отрядов (за это отвечал лично И. И. Рогов). Непосредственно в Минске, по

различным данным, действовало от трех до девяти партизанских групп (с частью из них не было связи). Наиболее известными являлись «группа района Сторожевка» (руководитель И. Демин, псевдоним «Стасевич»), «группа района Комаровка» (А. Арндт, «Арндов») и «Центральная группа» (члены штаба) [16, № 8, с. 91].

Поскольку в Минске не могло оставаться большое количество окруженцев, многих из них подпольщики вывезли за пределы города. Именно они и стали формировать первые партизанские отряды. К концу 1941 г. в окрестностях Минска действовало 20 небольших отрядов, которые находились на связи с Военным советом [10].

Соратник по борьбе – полковник В. И. Ничипорович. Соратником В. М. Айрапетова в подпольной и партизанской борьбе являлся бывший командир 208-й моторизованной дивизии полковник Владимир Иванович Ничипорович (Ничипурович, Нечипорович) (1900–1945) (рис. 4) [19]. Именно он стал одним из организаторов партизанского движения в Минской области.

Рис. 4. Майор Ничипорович Владимир Иванович. Фотография. 1939 г.

Источник: <https://pamyat-naroda.ru>.

Fig. 5. Major Nychiporovich Vladimir Ivanovich. Photo. 1939

Source: <https://pamyat-naroda.ru>.

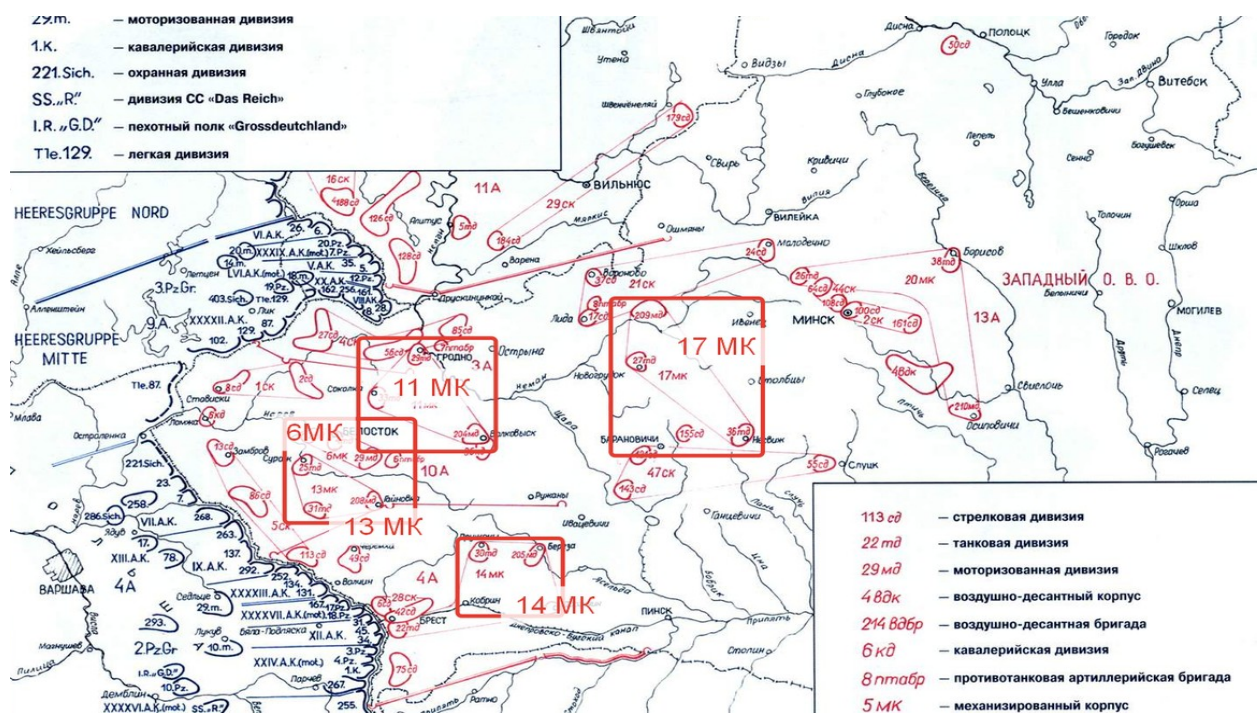

Рис. 5. Районы дислокации механизированных корпусов Западного особого военного округа. Июнь 1941 г.

Источник: <https://dzen.ru>.

Fig. 5. Areas of deployment of mechanized corps of the Western Special Military District. June 1941

Source: <https://dzen.ru>.

В начале войны 208-я дивизия, находившаяся в стадии формирования (штаб в Гайновке), входила в состав 13-го механизированного корпуса 10-й армии Западного фронта (рис. 5). В полдень 22 июня 1941 г. в составе корпуса она вступила в сражение, обороняя линию м. Брянск – г. Бельск – м. Орля – м. Гайновка – Беловеж [19]. До 25 июня 208-я дивизия, удерживая оборону, дважды попадала в окружение. Затем она прикрывала отход 10-й армии на рубеж м. Наревка – м. Свислочь – г. Волковыск. В ночь с 30 июня на 1 июля 1941 г. бойцы дивизии В. И. Ничипоровича отошли к р. Зельва. Здесь они снова попали в окружение. Совершив прорыв, в ночь на 2 июля остатки дивизии отступили в направлении на Слоним [19].

С оставшимися в живых 60 военнослужащими В. И. Ничипорович 16 июля вышел к Фаниполю, где вступил в бой с ротой противника и потерял еще 11 человек. Не имея возможности пробиться за линию фронта, он, по собственным словам, в сентябре 1941 г. «с небольшой группой командиров пробрался в узденские леса и перешел к активным партизанским действиям» [19].

О том, чем занимался В. И. Ничипорович во второй половине июля – сентябре 1941 г., в официальных документах он избегал рассказывать. По данным историка В. С. Давыдовой, уже в конце июля 1941 г. полковник находился в Минске (взял псевдоним «Владимир Будилович»). Здесь он установил связь с подпольщиками и военнослужащими. Многие из них нашли убежище в бараках для гражданского населения (бывшие казармы и конюшни 7-й Самарской кавалерийской дивизии в треугольнике улиц Первомайской, Пулихова, Захарова). И по заданию В. И. Ничипоровича в одном из барачков подпольщик П. Ф. Казимиров установил радиоприемник и начал принимать передачи московского радио. За сводками приходил сам В. И. Ничипорович или его товарищи. Размножались сводки уже силами подпольной группы [10].

О том, как происходило формирование и объединение различных подпольных групп, сообщал Б. Г. Бывалый. Его раненого приютили две женщины-минчанки, они же помогли с получением временного удостоверения из Минской городской управы. С этим документом Б. Г. Бывалый мог практически беспрепятственно ходить по городу. «Я постепенно

знакомился с целым рядом коммунистов и командиров, которые находились в таком же положении, как и я, – сообщал в объяснительной записке осенью 1942 г. в ЦШПД политработник. – Мною была организована боевая группа командиров, которая занималась мелкими диверсионными и террористическими актами. Позже я познакомился с полковником т. Нечипоровичем В. И. (у которого также была группа комсостава), и мы решили искать партизанский отряд и выходить в лес» [22].

Когда пребывание в Минске стало небезопасным, В. И. Ничипорович с группой единомышленников покинул город. По некоторым данным, в нее входили бывший комиссар 383-го гаубичного артиллерийского полка 86-й стрелковой дивизии Иванов Иван Григорьевич (ставший политруком роты 208-го партизанского отряда, а затем его комиссаром) и бывший помощник командира полка по строевой части капитан Кудинов Терентий Федорович (впоследствии командир роты 208-го партизанского отряда) [20]. Не исключено, что все трое скрывались у Е. Т. Кудиновой – жены Т. Ф. Кудинова, которая проживала по ул. Интернациональной, д. 31, кв. 3.

31 декабря 1941 г. эта группа военнослужащих во главе с В. И. Ничипоровичем прибыла в партизанский отряд секретаря Руденского райкома КП(б)Б Н. П. Покровского («Белорусь»), действовавший в Пуховичском районе Минской области [19].

В сборнике, посвященном минскому подполью 1961 г., говорилось, что во второй половине декабря 1941 г. «из Минска на автомашине радиозавода в партизанские отряды А. Д. Сергеева и Н. П. Покровского были вывезены 19 патриотов», в основном офицеры-окруженцы [8, с. 49]. По предположению В. Н. Надтачаева, в организации вывоза команды В. И. Ничипоровича в лес, вероятно, принимал участие Военный совет [16, № 8, с. 92].

Об этом же осенью 1942 г. в докладной записке в ЦК КП(б)Б сообщал и Н. П. Покровский: «В декабре 1941 г. из дер. Вороничи нач. штаба отряда лейтенантом Денисевич в лагерь отряда был приведен полковник Ничипорович. Из его рассказа, он скрывался в Минске до середины ноября у двух женщин и вынужден был, якобы, бежать от ареста в Руднянский район, дер. Вороничи, где и работал на поденных работах и последнее время не то сторожем, не то конюхом. <...> Ничипорович стал просить

меня принять в отряд хотя бы его лично. Я дал согласие на прием его и группы командного состава, которым угрожал, со слов Ничипоровича, арест. 24.XII-41 г. Ничипорович, батальонный комиссар Иванов, капитан Кудинов, лейтенант Никитин были вывезены из Минска вместе с группой тов. из еврейского гето. <...> С прибытием Ничипоровича 24.XII я предложил ему быть начальником штаба отряда, на что Ничипорович согласился» [19].

О том, что группа В. И. Ничипоровича дважды безуспешно пыталась влиться в отряд Н. П. Покровского, сообщал в объяснительной записке и Б. Г. Бывалый. «С помощью одной моей новой знакомой, коммунистки т. Голубовской Надежды, я и полковник Ничипорович В. И. выехали в д. Вороничи Руденского р-на, – уточнял Б. Г. Бывалый. – В этом районе действовал отряд т. Покровского. В конце ноября мы связались с отрядом и после двух неудачных попыток влились в декабре м-це 1941 г. в отряд» [22].

Через некоторое время партизаны приняли решение об объединении (путем слияния) отрядов Н. П. Покровского и офицера госбезопасности А. Д. Сергеева в отряд под командованием В. И. Ничипоровича [22].

«Двойственное руководство мешало подчас проводить более эффективные меры в тылу противника, и поэтому я начал уговаривать Сергеева объединить отряды в один, – сообщал секретарь Руденского подпольного райкома КП(б)Б Н. П. Покровский осенью 1942 г. в ЦК КП(б)Б. – На что он согласился. Учитывая долготлетнюю службу в РККА Ничипоровича, мы с Сергеевым решили в интересах дела предложить командование объединенным отрядом Ничипоровичу. Он, конечно, с радостью согласился» [19].

Новый отряд первоначально получил наименование – отряд В. И. Ничипоровича (политрук – Н. П. Покровский, начальник штаба – К. А. Артюшин, заместитель командира – А. Д. Сергеев) [7]. 12 февраля 1942 г. этому отряду В. И. Ничипорович присвоил 208-й номер в честь 208-й дивизии, которой он командовал, а еще через месяц, 11 марта 1942 г., – имя И. В. Сталина. В итоге в историю он вошел как 208-й партизанский отряд имени И. В. Сталина. 18 февраля 1942 г. в него также влился отряд Д. И. Самсонова [7].

В 208-м партизанском отряде. В феврале 1942 г. по решению Военного совета Минск

покинул и полковник В. М. Айрапетов. Он получил направление в 208-й партизанский отряд и с 12 февраля являлся в нем начальником штаба (сменил на должности К. А. Артюшина) [1, с. 447; 5, с. 620].

«В январе и феврале в отряд прибыли майор Горностаев, бат. комиссар Бывалый, политрук Бочаров, в конце февраля полковник Айрапетов и другие все люди, служившие в других частях <...> – сообщал Н. П. Покровский осенью 1942 г. в ЦК КП(б)Б. – Они были связаны между собой тем, что скрывались в Минске у жен командного состава, которые их кормили и между собой перезнакомили» [19].

В целом становление 208-го отряда проходило в сложных условиях: наблюдалась нехватка всего самого необходимого. Значительную помощь отряду оказывал Военный совет, который до марта 1942 г. имел с ним тесную связь. Минские подпольщики неоднократно направляли В. И. Ничипоровичу пополнение (рабочих, военнослужащих), оружие, боеприпасы, снаряжение, медикаменты и пропагандистский материал.

Как отмечалось в сборнике 1961 г., «20 января [1942 г.] городской партийный комитет передал отряду значительное количество медикаментов, перевязочных материалов, мыла, рукавиц. Вскоре отряд получил от подпольщиков и котлы для варки пищи» [8, с. 49]. Кроме того, в первой половине февраля 1942 г. «на явочной квартире ВСПД (Военного совета партизанского движения. – *Авт.*) по Надеждинской улице, 14-а, представителю партизанского отряда № 208 И. З. Рябышеву были переданы: ящик ручных гранат марки Ф-1, пишущая машинка «Ундервуд», копировка, несколько стоп бумаги, теплые вещи (шерстяные носки, перчатки, большое количество ватников), листовки, отпечатанные в типографии» [8, с. 49–50]. При этом связным между Военным советом и партизанским отрядом выступал И. К. Кабушкин.

Наиболее ранний приказ отряда, под которым стоит подпись В. М. Айрапетова, датирован 10 марта 1942 г. В нем шла речь об откомандировании до 16 марта лейтенанта И. К. Кабушкина и бойца Саранина в Минск за оружием и медикаментами («приобретения по особому списку»), изготовлении типографским способом листовок, а также для установления связи с партизанским отрядом

В. Т. Воронянского («Логойский красный партизанский отряд») [9].

В начале 1942 г. партизаны 208-го отряда очистили от противника территорию в радиусе 100 км от своего лагеря. В ответ на это нацисты провели карательную операцию. Они попытались блокировать и уничтожить партизан, однако это не удалось. «В одном только январе месяце, – говорилось в докладной записке В. И. Ничипоровича Военному совету Западного фронта от 2 июля 1942 г., – мы уничтожили 3 карательных отряда немцев в Рудинском и Уздинском районах численностью до 400 человек, пустили под откос 5 поездов, сожгли на станции Рудинск 120 тонн бензина, 350 пудов зерна, разгромили в м. Рудинск продовольственный склад, и тут, надо сказать, нам, партизанам, подвезло – захватили у немцев папирос на 98 тысяч, около миллиона пачек, курили их 4 месяца» [19].

5–7 марта 1942 г. каратели повторно попытались блокировать 208-й партизанский отряд (около 400 человек), на этот раз в клинокском лесу Червенского района. «Немцы нас окружили со всех сторон двумя полками, привлекли 2 артбатареи, минометную батарею и 5 самолетов, – сообщал В. И. Ничипорович Военному совету Западного фронта 2 июля 1942 г., – казалось, что живого места от партизан не должно быть, однако немцы в этом бою потеряли свыше 300 человек. Одних только офицеров – 28, а потери партизан 7 человек» [19]. Хотя бойцы 208-го отряда прорвали кольцо окружения, они были вынуждены перебазироваться из Минской в Могилевскую область.

К этому времени на руководящие должности в отряде В. И. Ничипорович назначил кадровых офицеров-окруженцев, что вызвало ропот среди бойцов отряда Н. П. Покровского. «С начала прихода Ничипоровича во главе рот и взводов были поставлены им люди, с ним пришедшие, на что партизаны глухо роптали, – сообщал в ЦК КП(б)Б осенью 1942 г. секретарь подпольного райкома. – Я не придавал этому значения, думал, что это делается в интересах дела и что, если подразделениями будут командовать опытные командиры, больше пользы» [19].

Впоследствии В. И. Ничипорович перестроил отряд по образцу Красной армии: отделение, взвод, рота. В отряде имелся штаб с четырьмя отделениями (оперативное, разведывательное, 4-е и 3-е «особистское»), три

стрелковые роты, батарея и отдельные взводы – минометный, связи, разведки, хозяйственный, санчасть и пекарня [19].

Впрочем, в 208-м партизанском отряде не было единства. Между В. И. Ничипоровичем и бывшим командиром отряда Н. П. Покровским (впоследствии Героем Советского Союза) возникли не только разногласия, но и вражда (она породила обширную переписку с ЦШПД). Поэтому уже к осени 1942 г. из 208-го отряда выделилась часть партизан под командованием Н. П. Покровского. Новый отряд получил название «Белорусь» (в марте 1943 г. он был реорганизован в одноименную бригаду) [19, 21].

Разгром минского подполья. В марте – апреле 1942 г. гитлеровцам удалось нанести серьезный удар по минскому подполью, когда через свою агентуру они раскрыли Военный совет. И, как утверждалось в сборнике 1961 г., «попав в руки гестаповцев и не выдержав пыток, некоторые из членов ВСПД – И. И. Рогов, И. Н. Белов, П. И. Антохин («Сергей») изменили Родине, стали на путь сотрудничества с оккупантами. В результате гестаповцам удалось произвести аресты участников подполья, в том числе членов городского партийного комитета» [8, с. 14–15; 16].

Впоследствии негативный образ руководителей Военного совета закрепился в общественном сознании благодаря повести Ивана Новикова «Руины стреляют в упор» [27]. Однако, по мнению исследователей, оккупанты сначала скомпрометировали, а потом уничтожили все руководство Военного совета [14, с. 18]. Всего в марте – апреле 1942 г. в тюремные застенки попало более 400 человек, в том числе члены подпольного горкома КП(б)Б – С. И. Заяц (Зайцев), И. П. Казинец, Г. М. Семенов. В числе 28 других патриотов они были публично повешены 7 мая 1942 г. В этот же день нацисты расстреляли еще 251 подпольщика [6, с. 501].

Несмотря на тяжелые потери, минское подполье не только смогло выстоять, но и продолжило свою борьбу. В мае 1942 г. члены горкома и активисты провели совещание, где проанализировали причины провала и определили меры по дальнейшему расширению сети подполья. Особое внимание было обращено на необходимость соблюдать требования конспирации. В основу подпольной работы решено было положить производственно-территори-

альный принцип. Участники совещания избрали в состав подпольного горкома новых членов, а также образовали четыре отдела: разведки, агитации и пропаганды, военный и организации диверсий. В мае – июле 1942 г. в Минске были созданы пять подпольных райкомов партии, а также ряд организаций на предприятиях и учреждениях. Был налажен выпуск подпольной газеты «Звезда» и листовок [6, с. 501].

В свою очередь, германские службы безопасности направили основной удар на оставшегося на свободе секретаря Минского подпольного горкома КП(б)Б И. К. Ковалева. В сентябре – октябре 1942 г. по минскому подполью был нанесен новый удар. Основной причиной провала называлось отсутствие конспирации и бдительности. В застенки СД были брошены сотни подпольщиков. Большинство арестованных погибли в «душегубках», на виселецах, были расстреляны или замучены в лагерях смерти. Среди них был секретарь подпольного горкома И. К. Ковалев, члены комитета Д. А. Короткевич, В. К. Никифоров, К. И. Хмелевский, секретари райкомов Н. Е. Герасименко, Н. К. Корженевский, И. И. Матусевич, Н. А. Шугаев, руководители подпольных организаций и групп, активные подпольщики [6, с. 502].

Вместе с другими участниками подполья И. К. Ковалев подвергался ужасным мучениям. Впрочем, его дальнейшая судьба остается невыясненной. По сведениям подпольщиков, он был сожжен в Тростенце в начале 1943 г. В то же время советские власти долгое время считали И. К. Ковалева предателем [6, с. 502] и не признавали минское антифашистское подполье.

Боевая деятельность 208-го отряда. В начале апреля 1942 г., когда в Минске разворачивались трагические события с участниками подполья, 208-й партизанский отряд под натиском карателей был вынужден перебазироваться в кличевские леса (Кличевский район Могилевской области). Полковник В. И. Ничипорович установил связь с командованием действовавших в этом районе отрядов.

По его инициативе 3 апреля 1942 г. состоялось совещание командно-политического состава партизанских отрядов. Для улучшения координации, боевого взаимодействия и усиления активности в действиях всех отрядов было решено объединить партизанские силы. В итоге В. И. Ничипорович, как старший воин-

ский начальник, подчинил своему руководству пять партизанских отрядов (Кличевский, В. И. Ливенцева, В. М. Сырцова, В. П. Свистунова, Г. М. Колбнева) [6, с. 506].

«В свое оперативное руководство подчинил себе все партизанские отряды и дал им номера также своей дивизии для удобства управления по этому принципу, – сообщал 2 июля 1942 г. В. И. Ничипорович Военному совету Западного фронта. – Все партизанские отряды носят номера» [19]. Так было создано крупнейшее на Могилевщине (к концу лета 1942 г.) Кличевское партизанское соединение.

Когда партизаны В. И. Ничипоровича смогли установить связь с «Большой землей», в июле 1942 г. деятельность Кличевского соединения санкционировал Военный совет Западного фронта и возложил руководство им на командование 208-го партизанского отряда. Соответственно, В. М. Айрапетов параллельно стал начальником штаба Кличевского соединения [1, с. 447].

2 сентября 1942 г. по распоряжению ЦШПД руководство соединением было возложено на Кличевский оперативный центр. В то время в его подчинении находилось 17 партизанских отрядов, которые насчитывали в своих рядах 2985 человек. Соединение распространяло боевую деятельность на Кличевский, Могилевский, Бельничский, Березинский, Осиповичский, Кировский, Быховский районы Могилевской, а также Рогачевский и Журавицкий районы Гомельской области [6, с. 506–507].

Характерной чертой Кличевского соединения являлось наличие большого количества военнослужащих-окруженцев, в том числе командно-политического состава. Частично это сказалось и на организационной структуре отрядов, которые строились на принципах Красной армии.

Согласно донесению В. И. Ничипоровича, на 2 июля 1942 г. в 208-м отряде насчитывалось 700 человек, «исключительно – кадровые бойцы и командиры Красной Армии». На вооружении они имели кроме винтовок и автоматов 43 ручных и 9 станковых пулеметов, 2 батальонных и 12 ротных минометов, 4 орудия, снарядов 45-мм – 1500 штук, 76-мм – 344 штуки, винтовочных патронов 150 000 штук [19].

Благодаря успешным действиям партизан была создана Кличевская партизанская зона – одна из крупнейших в Беларуси. Она включала территории Кличевского и частично Осипо-

вичского, Бельничского, Быховского, Бобруйского и Кировского районов Могилевской области, Березинского района Минской области. Здесь была восстановлена советская власть, базировались могилевские подпольные обкомы КП(б)Б и ЛКСМБ, ряд подпольных райкомов партии и комсомола, штаб Могилевской военно-оперативной группы, работали типографии. В партизанской зоне была налажена мирная жизнь (пекарни, мельница, подсобное хозяйство, оружейная мастерская). Действовали два аэродрома, которые принимали грузы с «Большой земли». К концу 1942 г. площадь Кличевской зоны составляла 1,9 тыс. км², а к началу 1944 г. – почти 3 тыс. км² [6, с. 507].

О том, как было налажено снабжение и обеспечение 208-го отряда, В. И. Ничипорович подробно проинформировал Военный совет Западного фронта. «Питание за счет немцев и населения достается с трудом. Население все дает и чем только может помогает, – говорилось в докладной записке от 2 июля 1942 г. – У немцев приходится брать главным образом муку с боем. Норма продуктов для бойца установлена мною в настоящее время следующая: хлеба 500 гр., мяса 350 гр., картофеля 1 кг., крупы 100 гр. (раненые по одному литру молока кроме этого) и больше ничего, это связано с тем, что продуктов нет, запас хлеба у меня на 15 дней, запас мяса на 1 месяц (имею 80 голов крупного рогатого скота). Хлебопечение было затруднительно на первое время, особенно зимой, мною сделана партизанская печь, которую вожу с собой, дает в сутки 10 кг., зимой при 30 градусах хлеб выпекался отличный» [19].

Впрочем, наибольшие проблемы существовали с лечением раненых. «С ранеными дело обстоит очень тяжело, – сообщал В. И. Ничипорович Военному совету Западного фронта, – особенно в декабре, январе, феврале и марте месяцах лежали на санях при самом сильном морозе, смертность все же небольшая, в строй уже стало больше 70 человек. Медикаменты добывали среди населения и при возможности трофеи у немцев. Сейчас имею 3 врача и 7 медсестер» [19].

Оккупанты неоднократно предпринимали попытки по ликвидации партизанской зоны. Так, в июле – августе 1942 г. бойцы 208-го отряда вели упорные бои с немецкими частями, принимавшими участие в карательных операциях «Майкефер – Адлер» (в районе Бобруйск – Могилев).

«Мы двигались к фронту, у всех стремление соединиться с частями Красной Армии, и там, где мы проходили, везде устанавливали Советскую власть, – сообщал В. И. Ничипорович 2 июля 1942 г. – Задержались в Кличевском р-не из-за сильных боев, а также помешал весенний разлив таких рек, как Друть, Днепр, Сож» [19].

В этих боях отличился и полковник В. М. Айрапетов. «За образцовое выполнение боевых заданий командования в борьбе с немецкими захватчиками в тылу врага и проявленные при этом мужество и отвагу» 15 июля 1942 г. 107 бойцов и командиров 208-го партизанского отряда были отмечены правительственными наградами. Среди них 7 человек удостоились ордена Ленина (в том числе командир отряда В. И. Ничипорович и начальник штаба В. М. Айрапетов), Боевого Красного Знамени – 66, Красной Звезды – 34 [26, л. 35–43].

В ноябре 1942 г. в целях усовершенствования структуры и улучшения руководства Кличевским партизанским соединением все его отряды были сведены в шесть партизанских бригад. Так, 27 ноября 1942 г. по приказу Кличевского оперативного центра 208-й партизанский отряд был преобразован в 1-ю Кличевскую бригаду (20 мая 1943 г. решением Могилевского подпольного обкома КП(б)Б она реорганизована в отдельно действующий отряд) [7].

Трагедия на «Большой земле». После того как в бою в сентябре 1942 г. В. М. Айрапетов был тяжело ранен, его самолетом эвакуировали на «Большую землю». С 23 сентября по 15 ноября 1942 г. (в справочнике указано – до февраля 1943 г. [1, с. 448]) он находился на излечении в госпитале в Москве [18], после чего поступил в распоряжение Главного управления кадров Народного комиссариата обороны СССР.

19 октября 1942 г. В. М. Айрапетову вручили заслуженную награду – орден Ленина.

Находясь на излечении, Ваагн Мартиросович получил сообщение о местонахождении своей семьи, которая была эвакуирована в Ташкент. Как говорилось в письме начальника 4-го отдела ЦШПД старшего батальонного комиссара В. Тимошенко от 15 сентября 1942 г., жена полковника – Ольга Петровна Айрапетова просила передать мужу: «Твое письмо получили. Все здоровы. Желаем победы и здоро-

вья. Пиши по адресу: Ташкент, Краскомовский переулок, дом № 6» [18].

Аналогичная информация содержалась и в справке политуправления войск НКВД СССР от 28 сентября 1942 г. [18]. Кроме того, на этом документе 21 сентября 1942 г. была сделана рукописная пометка: «т. Айрапетов 08/IX-42 г. выбыл с Темерязевской больницы в санаторий “Узкая” (Калужское шоссе, 17 клм)» (сохранена орфография документа. – Авт.) [18].

Пока В. М. Айрапетов находился на лечении в Москве, из Беларуси в ЦШПД пришли сведения об очередных арестах подпольщиков и что некоторые из них, не выдержав пыток, согласились на сотрудничество с оккупантами. В действительности, как стало известно после войны, нацисты провели хорошо спланированную операцию по дискредитации минского подполья и его руководителя.

Информация об И. К. Ковалеве дошла до Минского подпольного обкома КП(б)Б, который 27 октября 1942 г. направил в Москву в ЦШПД телеграмму. В ней сообщалось об арестах членов подпольного горкома и что предателем является «Невский» (И. К. Ковалев) [14, с. 24–25]. Эти материалы послужили основанием для обвинения Минского подпольного горкома КП(б)Б в том, что он являлся «подставным центром, созданным гестапо», а И. К. Ковалева и его товарищей – в пособничестве оккупантам.

Минский подпольный обком КП(б)Б и ЦШПД, ревниво относившиеся к деятельности минского антифашистского подполья, не стали проверять эту информацию. Более того, 2 ноября 1942 г. за подписью П. К. Пономаренко в партизанские бригады и отряды была разослана радиogramма. В ней сообщалось, что в Минске германская разведка «организовала подставной центр партизанского движения с целью выявления партизанских отрядов, засылки в них от имени этого центра предателей, провокационных директив и ликвидации отрядов» [14, с. 18]. И далее указывалось, что этот «центр» якобы разоблачен. Поэтому П. К. Пономаренко приказывал: «в целях предотвращения проникновения в отряды вражеской агентуры партизанским отрядам с представителями каких бы то ни было организаций из Минска в связи не вступать и никаких данных о дислокации, численности, вооружении и действиях отрядов не давать, подозрительных задерживать» [14, с. 25].

Следствием подобного обвинения и указания стали аресты около 200 подпольщиков и партизан как функционеров «провокационного» горкома партии (из них к 1995 г. было реабилитировано 113) [14, с. 19, 26].

После ряда провокационных публикаций в оккупационной прессе о руководстве минского подполья: «Менск ачышчаецца ад скрытых ворагаў беларускага народу. Нямецкая патаемная паліцыя (СД) стаіць на варце народных інтарэсаў» («Беларуская газета», 23 декабря 1942 г.) [14, с. 18]; «Былы сакратар КП(б)Б раіць: “Спыніце барацьбу супраць немцаў”» («Беларуская газета» и «Мінскер Цайтунг», 16 января 1943 г.) [14, с. 26–27] – начались аресты и среди тех партизан и подпольщиков, которым удалось эвакуировать на «Большую землю».

В мае 1943 г. полковник В. М. Айрапетов и бывший командир Кличевского партизанского соединения В. И. Ничипорович, произведенный уже в генерал-майоры, были арестованы. Они обвинялись в измене Родине (статья 58-1б Уголовного кодекса РСФСР) в рамках дела о предательстве в рядах минского антифашистского подполья.

О том, в чем конкретно обвиняли В. М. Айрапетова, фрагментарно упоминает историк В. Н. Казахецян. Говоря о том, что полковник В. М. Айрапетов остался в тылу врага для организации подпольной борьбы и под псевдонимом «Геворг Акоюн» вступил в группу В. И. Ничипоровича, он отмечал, что «группа была сформирована в общежитии беженцев из Минска и, по замыслу фашистов, должна была выявлять и устанавливать слежку за подозрительными лицами» [12, с. 65]. При этом В. М. Айрапетову якобы «удалось приобрести и наладить радиоприемник, с помощью которого он слушал сводки Совинформбюро и распространял их в Минске и близлежащих селах» [12, с. 65]. В действительности история с радиоприемником относилась к В. И. Ничипоровичу.

Полковник В. М. Айрапетов не признал себя виновным. Тем не менее 22 апреля 1944 г. Особое совещание НКВД СССР осудило его к 5 годам лишения свободы «как социально опасного элемента», считая срок с 22 мая 1943 г. [1, с. 448; 4]. 31 января 1945 г. в Бутырской тюрьме умер, «находясь под следствием органов», генерал-майор В. И. Ничипорович.

Проведя в заключении более двух с половиной лет, В. М. Айрапетов 14 декабря 1946 г. был

освобожден в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией» от 7 июля 1945 г. Наконец, постановлением Особого совещания при Министерстве государственной безопасности СССР 26 января 1952 г. его приговор был отменен, а дело прекращено из-за отсутствия состава преступления [1, с. 448; 4].

О послевоенном периоде жизни полковника В. М. Айрапетова известно немного.

■ Заключение

Таким образом, в судьбе В. М. Айрапетова (1901–1964) можно выделить несколько этапов жизни, которые были связаны с Беларусью. В 1937–1941 гг. он служил начальником оперативного отдела УПВ НКВД Белорусского округа (НКВД БССР). В июне – июле 1941 г. как офицер-пограничник Ваагн Мартиросович принимал участие в оборонительных боях на территории Беларуси. После того как В. М. Айрапетов не смог выйти из окружения, он активно участвовал в подпольной и партизанской борьбе. Ему удалось установить связь с минским антифашистским подпольем и партизанской группой полковника В. И. Ничипоровича (июль – декабрь 1941 г.). В феврале 1942 г. полковник В. М. Айрапетов был эвакуирован из Минска и получил назначение начальником штаба в 208-й партизанский отряд (февраль – сентябрь 1942 г.), который действовал в Минской, а затем Могилевской областях.

После освобождения он вместе с семьей некоторое время проживал в Средней Азии (в г. Ташкенте) [1, с. 448]. В конце 1940-х гг. они переехали в Ереван. По причине слабого здоровья В. М. Айрапетов не работал, занимался домашним хозяйством, садоводством и ремеслом. Ваагн Мартиросович Айрапетов ушел из жизни в 1964 г. вследствие тяжелой болезни. Похоронен он был в Ереване.

В этот период он внес значительный вклад в становление партизанского движения в Могилевской области и за свои отличия был награжден орденом Ленина. Однако после эвакуации на «Большую землю» судьба В. М. Айрапетова, как и многих участников минского антифашистского подполья (Военного совета партизанского движения, Минского подпольного горкома КП(б)Б и др.), сложилась трагически. Негативное отношение партийно-советского руководства БССР к минскому подполью привело к тому, что многие его участники были обвинены в измене Родине и пособничестве оккупантам, а их реабилитация заняла несколько десятилетий. В числе реабилитированных был и В. М. Айрапетов, приговор в отношении которого был отменен в 1952 г., а дело прекращено из-за отсутствия состава преступления.

■ Список библиографических ссылок

1. *Воины-армяне в боях за Беларусь (1941–1944 гг.)* / А. В. Хечоян [и др.] ; под общ. ред. А. М. Литвина, А. В. Хечояна. – Минск : Беларус. навука, 2019. – 927 с.
2. Ваагн Мартиросович Айрапетов [Электронный ресурс] // *Миасин. Интернет-газета армян Республики Беларусь*. – Режим доступа: <https://miasin.by/2021/07/01/vaagn-martirosovich-ajrapetov/>. – Дата доступа: 10.03.2024.
3. Тылец, В. А. *Граница 41: Белорусский пограничный округ: Малоизвестные страницы истории* / В. А. Тылец. – Минск : ЛіМ, 2011. – 320 с.
4. Слободянюк, А. Айрапетов Ваагн Мартиросович [Электронный ресурс] / А. Слободянюк // *Форум поисковых движений*. – Режим доступа: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=65254.0>. – Дата доступа: 10.03.2024.
5. *Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): краткие сведения об организационной структуре партизанских соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе* / А. Л. Манаенков [и др.]. – Минск : Беларусь, 1983. – 765 с.
6. *Гісторыя Беларусі* : у 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – 613 с. : іл.
7. Беспоясов, Е. Н. 208-й отдельный полк им. И. В. Сталина [Электронный ресурс] / Е. Н. Беспоясов // *Спецпроект Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Беларуси*. – Режим доступа: <https://partizany.by/brigade/157/>. – Дата доступа: 10.03.2024.

8. *О партийном подполье в Минске в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944 года)* / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, Ин-т истории АН БССР. – Минск : Гос. изд-во БССР, 1961. – 88 с.
9. *В непокорённом Минске: документы и материалы о подпольной борьбе советских патриотов в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944)* / редкол.: Р. П. Платонов (пред.) ; сост. Л. В. Аржаева, П. П. Липило. – Минск : Беларусь, 1987. – 238 с., 8 л. ил.
10. Давыдова, В. С. В битве за Отечество [Электронный ресурс] / В. С. Давыдова // *Молодая Гвардия*. – Режим доступа: <http://www.molodguard.ru/heroes119.htm>. – Дата доступа: 10.03.2024.
11. *Памяць. Мінск: Гіст.-дакум. хроніка Мінска* : у 4 кн. / [рэдкал.: Л. М. Драбовіч [і інш.]. Кн. 4 / [уклад.: В. С. Семенякоў, А. А. Ляўшэвіч ; навук. рэд. Г. В. Штыхаў]. – Мінск : БЕЛТА, 2005. – 911 с. : іл.
12. Казахецян, В. Н. Советские партизаны-армяне / В. Н. Казахецян // *Айкакан Банак (Армянская армия)* : воен.-науч. журн. М-ва обороны Респ. Армения. – 2005, май. – [Спец. выпуск «Победа»]. – С. 58–80.
13. Хечоян, А. В. Воины-армяне в боях за Могилевскую область в 1941–1944 гг. / А. В. Хечоян, Р. В. Атоян, Е. А. Гуринов // *Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснае* : зб. навук. артыкулаў удзельнікаў Міжнар. навук. канф., Магілёў, 25–26 чэрв. 2021 г. / уклад. І. А. Пушкін. – Магілёў : БДУТ, 2021. – С. 78–83.
14. *Мінскае антыфашысцкае падполле* / аўт.-укл.: Я. І. Бараноўскі [і інш.]. – Мінск : Беларусь, 1995. – 256 с. : іл.
15. Москаленко, Г. Минское подполье: трудный путь к истине / Г. Москаленко // *Беларуская думка*. – 2009. – № 6. – С. 23–27.
16. Надтачаев, В. Н. Метаморфозы Минского антифашистского подполья / В. Н. Надтачаев // *Беларуская думка*. – 2013. – № 8. – С. 88–95; № 9. – С. 91–96; № 10. – С. 84–89.
17. Айрапетов Ваагн Мартиросович // *Национальный архив Республики Беларусь*. – Ф. 1450. Картотека участников партизанского движения и подпольной деятельности на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Учетная карточка № 3049. – 19.09.1951 г.
18. Айрапетов Ваагн Мартиросович [Электронный ресурс] // *Спецпроект Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Беларуси*. – Режим доступа: <https://partizany.by/partisans/209297>. – Дата доступа: 10.03.2024.
19. Ничипурович Владимир Иванович [Электронный ресурс] // *Спецпроект Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Беларуси*. – Режим доступа: <https://partizany.by/partisans/179733>. – Дата доступа: 10.03.2024.
20. Кудинов Терентий Федорович [Электронный ресурс] // *Спецпроект Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Беларуси*. – Режим доступа: <https://partizany.by/partisans/23737>. – Дата доступа: 10.03.2024.
21. Покровский Николай Прокофьевич [Электронный ресурс] // *Спецпроект Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Беларуси*. – Режим доступа: <https://partizany.by/partisans/25072>. – Дата доступа: 10.03.2024.
22. Бывальый Борис Григорьевич [Электронный ресурс] // *Спецпроект Издательского дома «Беларусь сегодня» и Национального архива Беларуси*. – Режим доступа: <https://partizany.by/partisans/112782>. – Дата доступа: 10.03.2024.
23. *Партызанскія рукапісныя часопісы Магілёўскай вобласці* : каталог / Беларус. дзярж. музей гісторыі Вялікай Айчыннай вайны. – Мінск : БудМедыяПраект, 2016. – 367 с. : іл.
24. Приказ пограничным войскам НКВД БССР. 14 марта 1940 г. // *Российский государственный военный архив*. – Ф. 0718. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 98.
25. Именной список безвозвратных потерь начальствующего состава и рядового состава пограничных войск НКВД, с 22 июня по 10 августа 1941 г. 21 августа 1941 г. // *Российский государственный военный архив*. – Ф. 32880. – Оп. 1. – Д. 146. – Л. 328–334.
26. Приказ войскам Западного фронта № 0758 от 15 июля 1942 г. [о награждении командиров и бойцов 208-го партизанского отряда имени И. В. Сталина] // *Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации*. – Ф. 33. – Оп. 682524. – Д. 342. – Л. 35–43.
27. Новиков, И. *Руины стреляют в упор* / И. Новиков. – Минск : Беларусь, 1965. – 480 с.

References

1. Litvin, A. M., Khechoyan A. V, edit. *Voyny-armyane v boyakh za Belarus' (1941–1944 gg.)* [Armenian warriors in the battles for Belarus (1941–1944)]. Minsk : Belaruskaya navuka, 2019. 927 p. Russian.
2. Vahagn Martirosovich Airapetov [Electronic resource]. *Miasin. Internet newspaper of Armenians of the Republic of Belarus*. Access mode: <https://miasin.by/2021/07/01/vaagn-martirosovich-ajrapetov/>. Access date: 03/10/2024. Russian.
3. Tylets, V. A. *Granitsa 41: Belorusskii pogranichnyi okrug: Maloizvestnye stranitsy istorii* [Border 41: Belarusian border district: Little-known pages of history]. Minsk : LiM, 2011. 320 p. Russian.
4. Slobodyanyuk, A. Airapetov Vaag Martirosovich [Electronic resource]. *Forum of search movements*. Access mode: <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=65254.0>. Access date: 03/10/2024. Russian.
5. Manaenkov, A. L. *Partizanskie formirovaniya Belorussii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (iyun' 1941 – iyul' 1944): kratkie svedeniya ob organizatsionnoi strukture partizanskikh soedinenii, brigad (polkov), otryadov (batal'onov) i ikh lichnom sostave* [Partisan formations of Belarus during the Great Patriotic War (June 1941 – July 1944): brief information about the organizational structure of partisan formations, brigades (regiments), detachments (battalions) and their personnel]. Minsk : Belarus', 1983. 765 p. Russian.
6. Kastyuk, M., chief edit. *Gistoryya Belarusi : u 6 t. T. 5. Belarus' u 1917–1945 gg.* [History of Belarus: 6 volumes. T. 5. Belarus in 1917–1945]. Minsk : Ehkaperspektyva, 2006. 613 p. Belarusian.

7. Bespoyasov, E. N. 208th separate regiment named after. I. V. Stalin [Electronic resource]. *Special project of the Publishing House "Belarus Today" and the National Archive of Belarus*. Access mode: <https://partizany.by/brigade/157/>. Access date: 03/10/2024. Russian.
8. *O partiinom podpol'e v Minske v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (iyun' 1941 – iyul' 1944 goda)* [About the party underground in Minsk during the Great Patriotic War (June 1941 – July 1944)]. Minsk : Gos. izd-vo BSSR, 1961. 88 p. Russian.
9. Platonov, R. P., chief edit.; Arzhaeva, L. V., Lipilo, P. P., compl. *V nepokorennom Minske: dokumenty i materialy o podpol'noi bor'be sovetskikh patriotov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (iyun' 1941 – iyul' 1944)* [In unconquered Minsk: documents and materials about the underground struggle of Soviet patriots during the Great Patriotic War (June 1941 – July 1944)]. Minsk: Belarus', 1987. 238 p., 8 p. il. Russian.
10. Davydova, V. S. In the battle for the Fatherland [Electronic resource]. *Young Guard*. Access mode: <http://www.molodguard.ru/heroes119.htm>. Access date: 03/10/2024. Russian.
11. Semenyakou, V. S., Lyaushevich, A. A., compl. *Pamyats'. Minsk: Gist.-dakum. khronika Minska: u 4 kn.* [Memory. Minsk: Hist.-dakum. Chronicle of Minsk: 4 books]. Kn. 4. Minsk : BELTA, 2005. 911 p. Belarusian.
12. Kazakhetsyan, V. N. Sovetskie partizany-armyane [Soviet Armenian partisans]. *Aikakan Banak (Armyanskaya armiya) : voenno-nauchnyi zhurnal Ministerstva oborony Respubliki Armeniya* [Haykakan Banak (Armenian Army): military-scientific journal of the Ministry of Defense of the Republic of Armenia]. 2005, May. Spets. vypusk "Pobeda" [Specialist. issue "Victory"]. P. 58–80. Russian.
13. Khechoyan, A. V., Atoyan, R. V., Gurinov, E. A. Voiny-armyane v boyakh za Mogilevskuyu oblast' v 1941–1944 gg. [Armenian warriors in the battles for the Mogilev region in 1941–1944]. *Gistoryya Magileva: minulaa i suchasnae : zb. navuk. artykulau udzel'nikau Mizhnar. navuk. kanf., Magilej, 25–26 chehrv. 2021 g. / uklad. I. A. Pushkin* [History of Mogilev: past and present: collection of scientific articles by participants of the International Scientific Conference, Mogilev, June 25–26, 2021 ; setting. I. A. Pushkin]. Magileu : BDUT, 2021. P. 78–83. Russian.
14. Baranouski, Ya. I., Knats'ko, G. Dz., Antanovich T. M., compl. *Minskae antyfasystskae padpolle* [Minsk anti-fascist underground]. Minsk : Belarus', 1995. 256 p. Belarusian.
15. Moskalenko, G. Minskoe podpol'e: trudnyi put' k istine [Minsk underground: a difficult path to the truth]. *Belaruskaya dumka* [Belarusian Thought]. 2009. No. 6. P. 23–27.
16. Nadtachaev, V. N. Metamorfozy Minskogo antifasistskogo podpol'ya [Metamorphoses of the Minsk anti-fascist underground]. *Belaruskaya dumka* [Belarusian Thought]. 2013. No. 8. P. 88–95; No. 9. P. 91–96; No. 10. P. 84–89.
17. Airapetov Vahagn Martirosovich. *National Archive of the Republic of Belarus*. F. 1450. Card index of participants in the partisan movement and underground activities on the territory of Belarus during the Great Patriotic War. Registration card No. 3049. 09/19/1951. Russian.
18. Airapetov Vaak Martirosovich [Electronic resource]. *Special project of the Publishing House "Belarus Today" and the National Archive of Belarus*. Access mode: <https://partizany.by/partisans/209297>. Access date: 03/10/2024. Russian.
19. Nichipurovich Vladimir Ivanovich [Electronic resource]. *Special project of the Publishing House "Belarus Today" and the National Archive of Belarus*. Access mode: <https://partizany.by/partisans/179733>. Access date: 03/10/2024. Russian.
20. Kudinov Terenty Fedorovich [Electronic resource]. *Special project of the Publishing House "Belarus Today" and the National Archive of Belarus*. Access mode: <https://partizany.by/partisans/23737>. Access date: 03/10/2024. Russian.
21. Pokrovsky Nikolai Prokofievich [Electronic resource]. *Special project of the Publishing House "Belarus Today" and the National Archive of Belarus*. Access mode: <https://partizany.by/partisans/25072>. Access date: 03/10/2024. Russian.
22. Experienced Boris Grigorievich [Electronic resource]. *Special project of the Publishing House "Belarus Today" and the National Archives of Belarus*. Access mode: <https://partizany.by/partisans/112782>. Access date: 03/10/2024. Russian.
23. *Partyzanskiya rukapisnyya chasopisy Magileuskai voblastsi : katalog* [Partisan handwritten journals of the Mogilev region: catalog]. Minsk : BudMedyyaPraekt, 2016. 367 p. Belarusian.
24. Order to the border troops of the NKVD of the BSSR. March 14, 1940. *Russian State Military Archive*. F. 40718. Inven. 1. Case 1. P. 98. Russian.
25. Nominal list of irretrievable losses of commanding personnel and rank and file of the NKVD border troops, from June 22 to August 10, 1941. August 21, 1941. *Russian State Military Archive*. F. 32880. Inven. 1. Case 146. P. 328–334. Russian.
26. Order to the troops of the Western Front No. 0758 dated July 15, 1942 [on awarding commanders and fighters of the 208th partisan detachment named after I.V. Stalin]. *Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation*. F. 33. Inven. 682524. Case 342. P. 35–43. Russian.
27. Novikov, I. *Ruiny strelyayut v upor* [Ruins are fired at point blank range]. Minsk : Belarus', 1965. 480 p. Russian.

УДК 94:339.543(476)

ТАМОЖЕННЫЙ МУНДИР: ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМЕННОЙ ОДЕЖДЫ БЕЛОРУССКИХ ТАМОЖЕННИКОВ

В. А. ОСТРОГА

*Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

В статье рассматривается эволюция форменной одежды таможенных служащих на белорусских землях на протяжении тысячелетней истории. Характеризуются периоды и содержание развития таможенной формы одежды. Приводятся сведения об одежде «мытников» Полоцкого княжества и Великого Княжества Литовского. Отмечается факт появления в 1767 г. на белорусских землях специальной таможенной формы одежды. Прослеживается эволюция униформы таможенных чиновников императорской России и в СССР. Рассматривается становление и развитие форменной одежды должностных лиц таможенных органов Республики Беларусь. Сделан вывод, что в настоящее время она представляет собой один из лучших образцов ведомственной форменной одежды в Беларуси.

Ключевые слова: таможенный мундир, таможенная служба, форменная одежда, таможенные символы, таможенник, специальные звания, знаки различия.

Образец цитирования:

Острога, В. А. Таможенный мундир: эволюция форменной одежды белорусских таможенников / В. А. Острога // Граница и пограничье. – 2024. – № 1 (5). – С. 48–61.

For citation:

Astroha, V. A. A Customs uniform: the evolution of uniform of Belarusian customs officers. Border and frontier. 2024. No. 1 (5). P. 48–61. Russian.

Автор:

Острога Виктор Александрович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой таможенного дела Белорусского государственного университета

Author:

Astroha Viktor A. – doctor of science (history), full professor, head at the department of customs, faculty of international relations of the Belarusian State University;
e-mail: ostroga.v@mail.ru

МЫТНЫ МУНДЗІР: ЭВАЛЮЦЫЯ ФОРМЕННАГА АДЗЕННЯ БЕЛАРУСКІХ МЫТНІКАЎ

В. А. АСТРОГА

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр-т Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле разглядаецца эвалюцыя форменнага адзення мытных служачых на беларускіх землях на працягу тысячагадовай гісторыі. Характарызуецца перыяды і змест развіцця мытнай формы адзення. Прыводзяцца звесткі пра адзенне “мытнікаў” Полацкага княства і Вялікага Княства Літоўскага. Адзначаецца факт з’яўлення ў 1767 г. на беларускіх землях спецыяльнай мытнай формы адзення. Прасочваецца эвалюцыя ўніформы мытных чыноўнікаў імператарскай Расіі і ў СССР. Разглядаецца станаўленне і развіццё форменнага адзення службовых асоб мытных органаў Рэспублікі Беларусь. Зроблена выснова, што цяпер яна ўяўляе сабой адзін з лепшых узораў ведамаснага форменнага адзення ў Беларусі.

Ключавыя словы: мытны мундзір, мытная служба, форменнае адзенне, мытныя сімвалы, мытнік, спецыяльныя званні, знакі адрознення.

A CUSTOMS UNIFORM: THE EVOLUTION OF UNIFORM OF BELARUSIAN CUSTOMS OFFICERS

V. A. ASTROHA

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus*

The article examines the evolution of the uniform of customs officers on Belarusian lands over a thousand-year history. The periods and content of the development of customs uniforms are characterized. Information about the clothing of the “mytniks” of the Principality of Polotsk and the Grand Duchy of Lithuania is provided. The fact of the appearance of a special customs uniform on the Belarusian lands in 1767 is noted. The evolution of the uniform of customs officials in Imperial Russia and the USSR is traced. The formation and development of uniforms for officials of customs authorities of the Republic of Belarus is considered. It is concluded that currently it represents one of the best examples of departmental uniforms in Belarus.

Keywords: customs uniform, customs service, uniforms, customs symbols, customs officer, special ranks, insignia.

Введение

В настоящее время таможенная служба Беларуси входит в состав правоохранительных органов, сотрудники которых имеют право на ношение форменной одежды. Традиционно одежда должностных лиц таможенных ор-

ганов Республики Беларусь близка к военной форме. Для сотрудников таможенных органов и окружающих она имеет особое практическое и воспитательное значение. Таможенник в мундире не просто олицетворяет собой власть

и силу государства. Мундир дисциплинирует, способствует повышению организованности сотрудника, настраивает на строгое выполнение им служебных обязанностей. В Кодексе чести должностного лица таможенного органа указывается, что он должен «иметь опрятный внешний вид, содержать в чистоте форменную одежду и носить ее в соответствии с установленным порядком» [1].

Изучение истории форменной одежды сотрудников таможенного ведомства Беларуси, на наш взгляд, имеет высокую степень актуальности в связи с ее недостаточной изученностью, постоянным развитием и совершенствованием.

Эволюцию таможенной форменной одежды на белорусских землях первым охарактеризовал В. Ю. Саяпин [2]. Неоднократно к этому вопросу обращался и автор данной статьи [3]. Обстоятельства появления первого таможенного мундира на белорусских землях в 60-х гг. XVIII в. рассматривала И. Ф. Китурко [4]. Тем не менее в изучении униформы таможенной службы на белорусских землях остается много неисследованных вопросов.

■ Основная часть

До конца XVIII в. таможенные служители на белорусских землях не имели особых мундиров или специальных отличительных знаков. В то же время определенные таможенные атрибуты появились еще во времена Полоцкого княжества. Как свидетельствуют археологические источники, «мытники» Древней Руси внешне выглядели как обычные горожане. Единственным отличием являлось вооружение – меч или копье [3, с. 224]. Поэтому сборщики мыта, находившиеся вне городов, в те времена могли отдаленно напоминать древнерусских воинов (рис. 1).

«Поборцы» (сборщики) мыт Великого Княжества Литовского (ВКЛ) долгое время также не имели специальной униформы и одевались как обычные горожане. Единственными «мытными служителями», кто носил одежду, напоминавшую мундир, были господарские дворяне и шляхтичи. Они использовали на службе кунтуши и жупаны согласно цветам своих воеводств и поветов. Например, в Берестейской мытной каморе кунтуш был голубой, в Гродненской – красный, в Минской – алый.

Поэтому цель исследования – проследить эволюцию белорусской таможенной формы одежды с момента появления таможен в древности до современности. В качестве задачи были определены следующие: во-первых, реконструировать и охарактеризовать форменную одежду таможенников на белорусских землях в различные периоды; во-вторых, выявить причины ее трансформации; в-третьих, раскрыть перспективы дальнейшего развития таможенной униформы.

Для достижения поставленной цели использовались различные источники, прежде всего нормативные акты (ВКЛ, Российской империи, СССР и Республики Беларусь), регулирующие право и правила ношения форменной одежды должностными лицами таможенных органов. В работе использовались специальные исторические методы исследования (историко-системный и историко-сравнительный), которые позволили выявить общие черты и особенности форменной одежды белорусских таможенников в различные исторические периоды.

Однако эта одежда определяла только сословную принадлежность и не являлась отражением их профессии.

Впервые право на ношение форменных мундиров таможенники ВКЛ получили в соответствии с Инструкцией скарбовым офицерам от 11 февраля 1767 г. В этом документе должности служащих таможи приравнивались к существовавшим тогда воинским званиям: контрарегистрант (начальник мытного округа – репартиции) – ротмистр, суперинтендант (начальник мытной каморы) – поручик, писарь (заместитель начальника мытной каморы и делопроизводитель) – товарищ. Соответственно им полагались и форменные мундиры. Так, мундир суперинтенданта состоял из красного жупана, зеленого кунтуша с лацканами и погонами, шапки с зеленым верхом. Также на кунтуше носился золотистый аксельбант (рис. 2) [4, с. 72].

После включения белорусских земель в состав Российской империи здесь с 1772 г. функционировали таможенные учреждения. В XIX в. они были перенесены на внешние гра-

Рис. 1. «Мытник» Полоцкого княжества. XIII в.
Рисунок

Источник: Острога, В. А. История таможенного дела и таможенной политики Беларуси : учеб. пособие / В. А. Острога. – Минск : БГУ, 2019. – С. 224.

Fig. 1. “Mytnik” of the Principality of Polotsk. XIII century.
Drawing

Source: Ostroga, V. A. Istoriya tamozhennogo dela i tamozhennoi politiki Belarusi : ucheb. posobie [History of customs affairs and customs policy of Belarus : textbook]. Minsk : BGU, 2019. P. 224.

Рис. 2. Униформа таможенной службы Великого Княжества Литовского (1767).
Суперинтендант. Художник А. И. Бурчик

Источник: Кітурка, І. Ф. Дзяржаўная мытная служба Вялікага Княства Літоўскага ў другой палове XVIII стагоддзя (1764–1795 гады) : манаграфія / І. Ф. Кітурка ; Гродзен. дзярж. ун-т імя Янкі Купалы, Ін-т гіст. Нац. акад. навук Беларусі. – Гродна : ГрДУ, 2023. – С. 309.

Fig. 2. Customs service uniform of the Grand Duchy of Lithuania (1767). Superintendent.
Artist A. I. Burchik

Source: Kiturka, I. F. Dzyarzhavnaya mytnaya sluzhba Vyalikaga Knyastva Litouskaga u drugoi palove XVIII stagoddzia (1764–1795 gady) [State Customs Service of the Grand Duchy of Lithuania in the second half of the 18th century (1764–1795)]. Grodna : GRDU, 2023. P. 309.

ницы Королевства (Царства) Польского. Впервые вопрос о специальном обмундировании для таможенных чиновников Российской империи был поставлен в 1827 г. В соответствии с указом «О мундирах для таможенных чиновников» сотрудники этого ведомства получили мундир, установленный для чиновников Министерства финансов. В то же время чиновники на пристанях, на заставах, пакгаузах носили сюртуки со светло-зеленым воротником, светло-зеленой выпушкой и желтыми пуговицами [2, с. 428].

В 1828 г. был установлен мундир для таможенных объездчиков и стражников (рис. 3) [5, с. 85]. Они получили серые шинели с темно-зеленым воротником, темно-зеленые фрачные мундиры со светло-зелеными кантами по воротнику, борту, обшлагам и отворотам фалд. На голове был высокий кожаный лакированный пехотный кивер с медным налобником с буквами «ТС» (таможенная стража). Имелась и серая фуражка с темно-зеленым околышем и светло-зелеными кантами. В то же время служившие таможенными досмотрщиками отставные армейские нижние чины носили мундиры своих полков с петлицами соответствующего цвета.

В первой половине XIX в. таможенный досмотрщик во время службы носил на груди специальный овальный служебный знак из латуни размером 84×76 мм. На его лицевой стороне в центре размещался государственный герб с императорским вензелем. По овалу шла надпись «ДОСМОТРЩИКЪ – ТАМОЖЕННЫЙ». Конные объездчики вооружались пиками с шелковым флюгером из светло-зеленой и черной тафты, позже светло-зеленой и белой.

Рис. 3. Стражник в летней форме (1827–1832). Российская империя.
Рисунок В. Н. Куликова

Источник: Плеханов, А. А. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России (1893–1917) : ист. очерк / А. А. Плеханов, А. М. Плеханов. – М. : Граница, 2003. – С. 11 : вкл.

Fig. 3. Guard in summer uniform (1827–1832). Russian empire.
Drawing by V. N. Kulikov

Source: Plekhanov, A. A., Plekhanov, A. M. Otdel'nyi korpus pogranichnoi strazhi imperatorskoi Rossii (1893–1917) : ist. ocherk [Separate Corps of the Border Guard of Imperial Russia (1893–1917) : historical sketch]. M. : Granitsa, 2003. P. 11 : insert.

В 1849 г. произошли некоторые изменения в форменном мундире. Для военных отставников, служивших таможенными досмотрщиками, были введены суконные погоны с начальными буквами названий таможен (для Санкт-Петербургской, Московской, Кронштадтской и Кяхтинской) и названий таможенных округов – для всех остальных таможен (на территории Беларуси до 1851 г. – «Гр» (Гродненский)) [2, с. 431].

Во второй половине XIX – начале XX в. обмундирование таможенных служащих также претерпело определенные изменения. Мундиры таможенников все больше напоминали форму военнослужащих, а их знаковым элементом стали черные форменные фуражки с зеленой выпушкой.

С момента создания в мае 1918 г. таможенной службы РСФСР служащим запрещалось ношение кокард и петлиц с обозначением отмененных чинов Российской империи. Единственное, что разрешалось, это носить «старорежимные» черные форменные фуражки с зеленой выпушкой. Лишь в 1924 г. для «добровольного и необязательного ношения» таможенниками был введен комплект форменной одежды, состоявший из фуражки черного или белого цвета, черного бушлата-тужурки и чер-

но-серого пальто. В качестве обуви носились сапоги или валенки. Форменные пуговицы были из меди [5, с. 96]. Однако в силу экономических причин в 1920-х гг. практически все таможенники СССР носили гражданскую одежду, а не предложенную форму (рис. 4).

Таможенный кодекс СССР 1928 г. утвердил право на ношение «сотрудниками наружной службы местных таможенных учреждений» форменной одежды и оружия [6]. Однако переход на нее советских таможенников произошел только в 1934 г. в соответствии с приказом Народного комиссариата внешней торговли СССР [5, с. 96]. Таможенная форма представляла собой мундиры из темно-синего сукна (закрытый китель, брюки или юбки), черного цвета фуражки (летом с белым верхом) с зеленым кантом по околышу и тулье (для женщин – панама), черную шапку-ушанку, пальто-шинель черного цвета, серый брезентовый плащ, черную обувь. Вводились также нарукавные знаки: ромбообразной формы под цвет кителя с вышитыми скрещенными кадуцеями и звездой, а также знак различия в виде суконных пятиугольников зеленого цвета с системой золотистых галунов и звездочек. Они размещались на левом рукаве. На фуражку крепилась вышитая кокарда (рис. 5).

Рис. 4. Сотрудники Слуцкой таможни.
Начало 1920-х гг. Фотография
Источник: Из личной коллекции автора.

Fig. 4. The Slutsk customs' officers.
The beginning of the 1920s. Foto

Source: From the author's personal collection.

Рис. 5. Сотрудник Негореловской таможни.
Начало 1930-х гг. Рисунок

Источник: Острога, В. А. История таможенного дела и таможенной политики Беларуси : учеб. пособие / В. А. Острога. – Минск : БГУ, 2019. – С. 224.

Fig. 5. The Negoreloe customs' officer. The early 1930s.
Drawing

Source: Ostroga, V. A. Istoriya tamozhennogo dela i tamozhennoi politiki Belarusi : ucheb. posobie [History of customs affairs and customs policy of Belarus : textbook]. Minsk : BGU, 2019. P. 224.

В период Великой Отечественной войны была предпринята попытка модернизации форменной одежды сотрудников таможенной службы СССР: они должны были выглядеть презентабельно и не уступать коллегам-пограничникам. С этой целью в 1943 г. были разработаны и предложены к рассмотрению проекты нового форменного обмундирования на основе костюма черного цвета военно-морского образца [5, с. 94–95]. Также предлагался зеленый околыш фуражки, кокарда и эмблема-кадуцей на тулью. Была разработана и новая система знаков различия на основе погон армейского образца с зелеными просветами на белом поле и золотистыми звездами вдоль просвета. Однако сложное экономическое положение в СССР не позволило реализовать этот проект (рис. 6).

В послевоенное время униформа советских таможенников претерпела ряд трансформаций с эволюцией в сторону гражданской одежды. Так, 20 августа 1951 г. были утверждены новые изменения [5, с. 99]. Вводилось зимнее и демисезонное двубортное пальто черного цвета с зеленым кантом на воротнике и обшлагах. Летнее пальто стало темно-синего цвета. Костюм (пиджак и брюки) остались черного цвета, но летний вариант стал светло-серым, белым либо темно-синим. Брюки тех же цветов имели по боковому шву зеленый кант. Имелась белая и светло-серая рубашки, черный шелковый галстук. В качестве

Рис. 6. Проект форменной одежды таможенных служащих СССР. 1943 г. Рисунок

Источник: Символы таможенной службы России / А. Алексеев [и др.]. – М. : Русь, 2003. – С. 94.

Fig. 6. The project of the uniform of customs officers of the USSR. 1943. Drawing
Source: Alekseev, A., et al. Simvolyy tamozhennoi sluzhby Rossii [Symbols of the Russian customs service]. M. : Rus', 2003. P. 94.

головных уборов использовались черная каракулевая папаха (для высшего начальствующего состава), черная шапка-ушанка, черного цвета фуражка (летний вариант – с чехлом из белой ткани). Для женщин вводились белый и черный береты. Обувь (ботинки или полусапожки) были черного цвета. Одновременно вводилась парадная форма одежды черного цвета с темно-зеленым кантом. К ней полагались белые лайковые перчатки. На левом рукаве нашивался (до 1986 г.) ромбообразный нарукавный знак со скрещенными кадуцеями и звездой. В качестве знаков различия были введены петлицы из темно-зеленого бархата, на которых с помощью золотых просветов и звездочек различной величины отражались одиннадцать персональных званий: генеральный советник таможенной службы, советник, инспектор и контролер таможенной службы трех рангов и рядовой состав (рис. 7) [5, с. 99].

Впрочем, уже в 1954 г. все персональные звания и парадная форма у советских таможенников были отменены. Остались лишь петлицы на пиджаке и кокарда на фуражке. Теперь на петлицах обозначалась занимаемая в таможене должность. Таможенный кодекс 1964 г. подтвердил право должностных лиц таможенных органов на ношение форменной одежды. Однако в том же году было упразднено деление формы на зимнюю и летнюю.

Рис. 7. Сотрудник Гродненского таможенного поста Берестовицкой таможни Ю. П. Саяпин. Фотография. 1952 г.

Источник: Саяпин, В. Ю. Пять веков Гродненской таможенной службы / В. Ю. Саяпин. – Гродно : Гродн. тип., 2003. – С. 98.

Fig. 7. The Grodno customs post officer of the Berestovitsa customs Y. P. Sayapin. Foto. 1952

Source: Sayapin, V. Yu. Pyat' vekov Grodnenskoj tamozhennoi sluzhby [Five centuries of the Grodno customs service]. Grodno : Grodno. typ., 2003. P. 98.

Вводилась единая всесезонная форма общего серого цвета. В связи с тенденцией упрощения таможенной форменной одежды с пиджака, брюк и фуражки был убран темно-зеленый кант, а вскоре и нарукавный знак. Пальто стало зимне-демисезонным с подстежкой, вводится плащ-пальто, серый галстук (рис. 8).

Рис. 8. Сотрудники Ленинградской таможни. Начало 1980-х гг.

Источник: Кадр из кинофильма «Таможня» (СССР, 1982 г.).

Fig. 8. The Leningrad customs' officers. The early 1980s
Source: A scene from the movie "Customs" (USSR, 1982).

В 1986 г. процесс реформирования советского таможенного ведомства коснулся и форменной одежды. Она приобрела серо-голубой цвет, и в ее комплект дополнительно вошла рабочая куртка синего цвета с кепи, летнее и зимнее пальто, плащ. В 1987 г. были отменены петлицы и введены новые наплечные знаки различия – зеленые контрпогоны с зелеными просветами и малыми или большими звездами в соответствии со званием сотрудника [7, с. 50]. В 1988 г. вместо контрпогон были введены погоны армейского типа: (повседневные – серого цвета, парадные – зеленого, белые – на белую рубашку). На них большими или малыми звездами отмечалось персональное звание, а ниже их одним или двумя золотыми галунами обозначался старший или младший начальствующий состав должностных лиц таможенных органов [2, с. 496]. На воротнике вместо петлиц с кадуцеями вводились петличные эмблемы в виде щита с гербом СССР,

дополнительно на воротник крепились и металлические уголки. Подобная эмблема была помещена и в центр кокарды. Кадуцей как классический и международный таможенный геральдический знак с этого времени из советской таможенной символики был удален (рис. 9).

Рис. 9. Ветеран Брестской таможни А. Г. Крукович в форменном пиджаке образца 1988 г. Фотография

Источник: Суворов, А. М. Брестская таможня. Доверено страной / А. М. Суворов. – Брест : Полиграфика, 2014. – С. 50.

Fig. 9. Veteran of the Brest customs A. G. Krukovich in a uniform jacket designed in 1988. Foto

Source: Suvorov, A. M. Brestskaya tamozhnya. Dovereno stranoi [Brest customs. Trusted by the country]. Brest : Poligrafika, 2014. P. 50.

20 сентября 1991 г. была создана национальная таможенная служба Беларуси. 10 июля 1992 г. Совет Министров издал постановление «Об обеспечении работников таможенной службы Республики Беларусь форменной и специальной одеждой и обувью». В соответствии с этим документом белорусские таможенники начали сменять советскую таможенную форму на белорусскую. Впрочем, еще некоторое время, в условиях отсутствия достаточного количества форменной одежды, сотрудники пограничных таможен носили на левом рукаве своей верхней одежды разного

цвета тканевые повязки с надписью «МЫТНЯ» [3, с. 225].

Первый Таможенный кодекс Республики Беларусь (1993) подтвердил право ношения должностными лицами форменной одежды, которая сохранила комплектацию 1986 г. и осталась светлого серо-голубого цвета. Долгое время отличительной особенностью формы белорусских таможенников было ношение длинной черной кожаной куртки (рис. 10) [8, с. 14].

Персональные звания обозначались на повседневных погонах серого цвета с помощью зеленых просветов и продольного размещения звезд прежнего образца. Для государственных советников таможенной службы устанавливались погоны особого плетения с вышитыми

звездами. Интересно, что вновь принятые на службу должностные лица до присвоения им персонального звания носили погоны инспектора с одним просветом и без звезд.

В 2003 г. цвет форменной таможенной одежды был заменен на более практичный и представительный темный оттенок серо-голубого цвета. Одновременно были добавлены новые элементы форменной одежды, например темно-синий вязаный свитер. Одновременно произошло конструктивное усовершенствование моделей специальной формы, появились дополнительные карманы, светоотражающие элементы и др. (рис. 11) [9, с. 218].

Значительную роль в эволюции форменной одежды сыграл Указ Президента Республики Беларусь № 228 от 21 апреля 2008 г. «Вопросы таможенных органов» [10]. В соответствии с документом форменная одежда подразделялась на три вида: представительскую, повседневную и специальную, а по сезону – на летнюю и зимнюю. В перечень основных предметов формы одежды для мужчин входили: фуражка повседневная серо-голубого цвета с околышем и кантом зеленого цвета, с кокардой и плетеным шнуром золотистого цвета; костюм представительский (китель и брюки с кантами зеленого цвета) серо-голубого цвета; костюм повседневный серо-голубого цвета; куртка из хлопчатобумажной (смесовой) ткани темно-синего цвета; куртка демисезонная утепленная из хлопчатобумажной (смесовой) ткани темно-синего цвета с капюшоном; джемпер полушерстяной темно-синего цвета; рубашки белого цвета с длинными и короткими рукавами; рубашки голубого цвета с длинными и короткими рукавами; галстук темно-синего цвета; обувь черного цвета.

Рис. 10. Образцы повседневной форменной одежды должностных лиц таможенных органов Республики Беларусь. 1998 г. Рисунок

Источник: Федоров, И. Встречают по одежке, а провожают по ... / И. Федоров // Таможен. вестн. – 1998. – № 8. – С. 13.

Fig. 10. Samples of everyday uniform of the officials of the customs authorities of the Republic of Belarus. 1998. Drawing

Source: Fedorov, I. Vstrechayut po odezshke, a provozhayut... [First impressions are most lasting...]. *Tamozhen. vestn.* [Customs newsletter]. 1998. No. 8. P. 13.

Рис. 11. Представительская форма одежды должностных лиц таможенных органов Республики Беларусь. 2006 г. Фотография

Источник: Государственная таможенная служба Республики Беларусь. История и современность / под общ. ред. А. Ф. Шпилевского. – Минск : Белтаможиздат, 2006. – С. 218.

Fig. 11. The representative uniform of the officials of the customs authorities of the Republic of Belarus. 2006. Photo
Source: Shpilevskii A. F., editor. Gosudarstvennaya tamozhennaya sluzhba Respubliki Belarus': Istoriya i sovremennost' [The State Customs of the Republic of Belarus. History and modern state]. Minsk : Beltamozhizdat, 2006. P. 218.

Представительская форменная одежда государственного советника таможенной службы, а с небольшим изъятием и начальника главного управления, управления, отдела Государственного таможенного комитета (ГТК) и начальника таможни, была темно-сиреневого цвета.

Для женщин было разрешено ношение на выбор брюк или юбки. Предложен женский головной убор новой конструкции – пилотка.

При этом необходимо отметить важное отличие повседневного мужского кителя должностных лиц таможенных органов от подобного элемента форменной одежды других силовых ведомств. Только в нем присутствуют

нагрудные карманы с классической бантовой складкой, что выгодно (эстетически и функционально) отличает его от других.

Кроме того, вводилась специальная одежда темно-синего (для должностных лиц, осуществляющих досмотр транспортных средств, грузов) и черного (для должностных лиц, осуществляющих специальные мероприятия по борьбе с контрабандой и административными таможенными правонарушениями, сотрудников кинологической службы и оперативно-поисковых подразделений) цветов. Помимо стандартных элементов в комплект спецодежды вошли: плащ-накидка из прорезиненной ткани темно-синего (черного) цвета с надписью «МЫТНЯ», с элементами из светоотражающих материалов, ремень кожаный черного цвета; жилет специальный желтого цвета с надписью «МЫТНЯ»; снаряжение кожаное черного цвета (для ношения табельного оружия и специальных средств) (рис. 12).

В последующие годы развитие форменной одежды белорусских таможенников продолжилось. Появились новые конструкции куртки, комбинезоны, жилеты, майки поло и т. д. Вводились новые головные уборы: бейсболка, женская форменная шляпка. Конструктивно совершенствовалась и специальная форма одежды, менялся ее цвет (рис. 13).

Важно отметить, что таможенное ведомство в работе по совершенствованию форменной одежды своих сотрудников активно сотрудничает с предприятиями страны, проводит конкурсы на лучшие проекты таможенной формы. Так, в 2014 г. с целью укрепления положительного имиджа таможенных органов, развития и совершенствования образцов форменной одежды, а также разработки перспективных моделей ГТК Республики Беларусь объявил конкурс «Форменная одежда. Взгляд в будущее». В итоге из 30 учреждений, участвовавших в конкурсе, призовые места достались предприятиям из Бобруйска – ОАО «Славянка» и «Бобруйсктрикотаж». Как отметила одна из победителей, художник-модельер ОАО «Славянка» О. Абразевич, «при создании эскиза я, прежде всего, думала о практичности и удобстве <...> учитывала и современные тенденции, и внешний вид. <...> Например, куртку мужскую зимнюю теплую, предназначенную для активных физических движений, сзади удлиннила, чтобы было удобно и тепло» (рис. 14) [11].

Рис. 12. Образцы форменной одежды должностных лиц таможенных органов Республики Беларусь. 2008 г. Рисунок

Источник: Острога, В. А. История таможенного дела и таможенной политики Беларуси : учеб. пособие / В. А. Острога. – Минск : БГУ, 2019. – С. 115.

Fig. 12. Samples of the uniform of the officials of the customs authorities of the Republic of Belarus. 2008. Drawing

Source: Ostroga, V. A. Istoriya tamozhennogo dela i tamozhennoi politiki Belarusi : ucheb. posobie [History of the customs and customs policy of Belarus : textbook]. Minsk : BGU, 2019. P. 115.

Рис. 13. Сотрудник Минской региональной таможни в специальной форме одежды. 2023 г. Фотография

Источник: из коллекции автора.

Fig. 13. The Minsk regional customs officer in a special uniform. 2023. Photo

Source: From the author's personal collection.

Рис. 14. Проект зимней специальной форменной одежды должностных лиц таможенных органов Республики Беларусь. 2014 г. Рисунок

Источник: Рябова, И. В конкурсе на лучший эскиз форменной одежды для таможни победили бобруйчане [Электронный ресурс] / И. Рябова // Вечерний Бобруйск. – Режим доступа: <https://bobruisk.ru/news/2015/02/17/v-konkurse-na-luchshij-eskiz-formennoj-odezhdy-dlya-tamozhni-pobedili-bobrujchane>. – Дата доступа: 20.03.2024.

Fig. 14. The project of special winter uniform for the officials of the customs authorities of the Republic of Belarus. 2014. Drawing

Source: Ryabova, I. Bobruisk residents won the competition for the best sketch of uniforms for customs [Electronic resource]. Evening Bobruisk. Access mode: <https://bobruisk.ru/news/2015/02/17/v-konkurse-na-luchshij-eskiz-formennoj-odezhdy-dlya-tamozhni-pobedili-bobrujchane>. Access date: 03/20/2024.

■ Заключение

Таким образом, белорусский таможенный мундир прошел длительную эволюцию. Впервые специальная форма обмундирования таможенного служащего появилась в Великом Княжестве Литовском в 1767 г. Она имела отличительные черты военных мундиров и форменной одежды шляхты ВКЛ. В Российской империи наблюдалась эволюция таможенного мундира от гражданского покроя до военного мундира. В Советской России и СССР первоначально происходил обратный процесс, предусматривавший отказ от специальной фор-

менной одежды. Однако затем мундир снова вошел в обиход, постепенно эволюционируя от военного покроя к гражданскому.

Современный белорусский таможенный мундир вобрал в себя лучшие отечественные и зарубежные исторические, дизайнерские и конструктивные наработки. Он представляет собой один из лучших образцов форменной одежды силовых структур Беларуси, соответствует всем современным требованиям к ведомственной одежде и достойно представляет таможенную службу на границе республики.

■ Список библиографических ссылок

1. *Кодекс чести должностного лица таможенного органа* [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: [http://elib.bsu.by/bitstream/http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/159910/1/Кодекс чести должностного лица таможенного органа.pdf](http://elib.bsu.by/bitstream/http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/159910/1/Кодекс_чести_должностного_лица_таможенного_органа.pdf). – Дата доступа: 04.02.2024.
2. Саяпин, В. Ю. *Таможенная служба* : в 2 кн. / В. Ю. Саяпин. – Кн. 2 : Борьба с контрабандой. – Гродно : Гродн. тип. 2005. – 616 с.
3. Острога, В. А. *История таможенного дела и таможенной политики Беларуси* : учеб. пособие / В. А. Острога. – Минск : БГУ, 2019. – 243 с.
4. Кітурка, І. Ф. *Дзяржаўная мытная служба Вялікага Княства Літоўскага ў другой палове XVIII стагоддзя (1764–1795 гады)* : манаграфія / І. Ф. Кітурка ; Гродзен. дзярж. ун-т імя Янкі Купалы, Ін-т гіст. Нац. акад. навук. Беларусі. – Гродна : ГрДУ, 2023. – 359 с.
5. *Символы таможенной службы России* / А. Алексеев [и др.]. – М. : Русь, 2003. – 270 с.
6. *Об утверждении Таможенного кодекса Союза ССР* : постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров, 19 дек. 1928 г. № 1 // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1929 г. № 1. Отдел первый. – М., [б. г.]. – С. 1–5.
7. Суворов, А. М. *Брестская таможня. Доверено страной* / А. М. Суворов. – Брест : Полиграфика, 2014. – 192 с.
8. Федоров, И. Встречают по одежке, а провожают... / И. Федоров // *Таможен. вестн.* – 1998. – № 8. – С. 11–15.
9. *Государственная таможенная служба Республики Беларусь: История и современность* / под общ. ред. А. Ф. Шпилевского. – Минск : Белтаможиздат, 2006. – 248 с.
10. *Вопросы таможенных органов* [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 апр. 2008 г., № 228 (в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 02.03.2021 № 77) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
11. Рябова, И. В конкурсе на лучший эскиз форменной одежды для таможни победили бобруйчане [Электронный ресурс] / И. Рябова // *Вечерний Бобруйск*. – Режим доступа: <https://bobruisk.ru/news/2015/02/17/v-konkurse-naluchshij-eskiz-formennoj-odezhdy-dlya-tamozhni-pobedili-bobrujchane>. – Дата доступа: 20.03.2024.

■ References

1. *Code of honor of a customs authority official* [Electronic resource]. Electronic library of the BSU. Access mode: [http://elib.bsu.by/bitstream/http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/159910/1/Code of Honor of a Customs Official.pdf](http://elib.bsu.by/bitstream/http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/159910/1/Code_of_Honor_of_a_Customs_Official.pdf). Access date: 02/04/2024. Russian.
2. Sayapin, V. Yu. *Tamozhennaya sluzhba* [Customs Service] : v 2 kn. Kn. 2 : *Bor'ba s kontrabandai* [Combating smuggling]. Grodno : Grodn. tip., 2005. 616 p. Russian.
3. Ostroga, V. A. *Istoriya tamozhennogo dela i tamozhennoi politiki Belarusi* : ucheb. posobie [History of the customs and customs policy of Belarus : textbook]. Minsk : BGU, 2019. 243 p. Russian.
4. Kiturka, I. F. *Dzyarzhavnaya mytnaya sluzhba Vyalikaga Knyastva Litouskaga u drugoi palove XVIII stagoddzia (1764–1795 gady)* [State Customs Service of the Grand Duchy of Lithuania in the second half of the 18th century (1764–1795)]. Grodna : GRDU, 2023. 359 p. Belarusian.
5. Alekseev, A., et al. *Simvolny tamozhennoi sluzhby Rossii* [Symbols of the Russian customs service]. M. : Rus', 2003. 270 p. Russian.

6. On approval of the Customs Code of the USSR: resolution of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars, December 19, 1928 No. 1. *Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR for 1929*. No. 1. Section one. M., [Without a year]. P. 1–5. Russian.
7. Suvorov, A. M. *Brestskaya tamozhnya. Dovereno stranoi* [Brest customs. Trusted by the country]. Brest : Poligrafika, 2014. 192 p. Russian.
8. Fedorov, I. Vstrechayut po odezhke, a provozhayut... [First impressions are most lasting...]. *Tamozhen. vestn.* [Customs newsletter]. 1998. No. 8. P. 11–15. Russian.
9. Shpilevskii, A. F., editor. *Gosudarstvennaya tamozhennaya sluzhba Respubliki Belarus': Istoriya i sovremennost'* [The State Customs of the Republic of Belarus. History and modern state]. Minsk : Beltamozhizdat, 2006. 248 p. Russian.
10. *Issues of customs authorities* [Electronic resource] : Decree of the President of the Republic of Belarus, April 21, 2008, No. 228 (as amended by Decree of the President of the Republic of Belarus 03/02/2021 No. 77). ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2024. Russian.
11. Ryabova, I. Bobruisk residents won the competition for the best sketch of uniforms for customs [Electronic resource]. *Evening Bobruisk*. Access mode: <https://bobruisk.ru/news/2015/02/17/v-konkurse-na-luchshij-eskiz-formennoj-odezhdy-dlya-tamozhni-pobedili-bobrujchane>. Access date: 03/20/2024. Russian.

Статья поступила в редколлегию 06.04.2024
Received by editorial board 06.04.2024

УДК 327(476+477)(091)“1997/2007”

ПУНКТЫ УПРОЩЕННОГО ПРОПУСКА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УКРАИНОЙ: УСТАНОВЛЕНИЕ, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ, ПОРЯДОК ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ (1997–2007)

А. В. НАУМЕНКО

*Институт пограничной службы Республики Беларусь,
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь*

В статье на основе материалов пограничного делопроизводства и законодательства прослеживается генезис системы пунктов упрощенного пропуска на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной. Раскрываются причины и условия установления пунктов упрощенного пропуска, обосновывается необходимость их выставления как средства снятия напряженности в пограничье. Сделан вывод, что, несмотря на объективную необходимость развития системы упрощенного пропуска граждан, проживающих в белорусско-украинском пограничье, данный вопрос искусственно затягивался. Доказано, что задержка в открытии многих пунктов упрощенного пропуска была обусловлена финансовыми затруднениями и отсутствием должного внимания со стороны органов государственного управления обоих государств к данной проблеме. Высказано предположение, что развертывание сети пунктов упрощенного пропуска должно было стать действенным механизмом в локализации конфликтов в пограничье.

Ключевые слова: пункты упрощенного пропуска, пограничье, государственная граница, органы государственного управления, пограничная служба, Беларусь, Украина.

Образец цитирования:

Науменко, А. В. Пункты упрощенного пропуска на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной: установление, совершенствование структуры, порядок функционирования (1997–2007) / А. В. Науменко // Граница и пограничье. – 2024. – № 1 (5). – С. 62–76.

For citation:

Naumenko, A. V. Simplified checkpoints at the state border of the Republic of Belarus with Ukraine: establishment, improving the structure, operating procedure (1997–2007). Border and frontier. 2023. No. 1 (5). P. 62–76. Russian.

Автор:

Науменко Алексей Валентинович – начальник факультета подготовки офицерских кадров ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Author:

Naumenko Alexej V. – the head of the faculty of the officer staff's training, the Institute of Border Service of the Republic of Belarus;
e-mail: naumenkoalex@tut.by

ПУНКТЫ СПРОШЧАНАГА ПРОПУСКУ НА ДЗЯРЖАЎНАЙ ГРАНІЦЫ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ З УКРАЇНАЙ: УСТАНАЎЛЕННЕ, УДАСКАНАЛЕННЕ СТРУКТУРЫ, ПАРАДАК ФУНКЦЫЯНАВАННЯ (1997–2007)

A. B. НАВУМЕНКА

*Інстытут пагранічнай службы Рэспублікі Беларусь,
вул. Славінскага, 4, 220103, г. Мінск, Беларусь*

У артыкуле на аснове матэрыялаў пагранічнага справаводства і заканадаўства прасочваецца генезіс сістэмы пунктаў спрошчанага пропуску на Дзяржаўнай граніцы Рэспублікі Беларусь з Украінай. Раскрываюцца прычыны і ўмовы ўстанаўлення пунктаў спрошчанага пропуску, абгрунтоўваецца неабходнасць іх устаўлення як сродку зняцця напружанасці ў паграніччы. Зроблена выснова, што, нягледзячы на аб'ектыўную неабходнасць развіцця сістэмы спрошчанага пропуску грамадзян, якія пражываюць у беларуска-ўкраінскім паграніччы, гэтае пытанне штучна зацягвалася. Даказана, што затрымка ў адкрыцці многіх пунктаў спрошчанага пропуску была абумоўлена фінансавымі цяжкасцямі і адсутнасцю належнай увагі з боку органаў дзяржаўнага кіравання абедзвюх дзяржаў да гэтай праблемы. Выказана меркаванне, што разгортванне сеткі пунктаў спрошчанага пропуску павінна было стаць дзейным механізмам у лакалізацыі канфліктаў у паграніччы.

Ключавыя словы: пункты спрошчанага пропуску, пагранічча, дзяржаўная граніца, органы дзяржаўнага кіравання, пагранічная служба, Беларусь, Украіна.

SIMPLIFIED CHECKPOINTS AT THE STATE BORDER OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITH UKRAINE: ESTABLISHMENT, IMPROVING THE STRUCTURE, OPERATING PROCEDURE (1997–2007)

A. V. NAUMENKO

*The Institute of Border Service of the Republic of Belarus,
Slavinsky st., 4, 220103, Minsk, Belarus*

The article, based on materials from border records management and legislation, traces the genesis of the system of simplified checkpoints at the state border of the Republic of Belarus with Ukraine. The reasons and conditions for the establishment of simplified checkpoints are revealed, and the need for their establishment as a means of relieving tension in the border area is substantiated. It is concluded that, despite the objective need to develop a system of simplified entry for citizens living in the Belarusian-Ukrainian borderland, this issue was artificially delayed. It has been proven that the delay in the opening of many simplified checkpoints was due to financial difficulties and the lack of due attention on the part of the government authorities of both countries to this problem. It has been suggested that the deployment of a network of simplified checkpoints should have become an effective mechanism in localizing conflicts in the border areas.

Keywords: simplified checkpoints, border areas, state border, government agencies, border service, Belarus, Ukraine.

■ Введение

С обретением независимости Республика Беларусь и Украина оказались в условиях трансформации системы международных отношений. В таких обстоятельствах оба государства стремились отстаивать свои национальные интересы, как политические, так и экономические. Важным критерием в достижении поставленных целей стало обеспечение международных и межгосударственных сообщений, открытие пограничных пунктов пропуска, которые должны были обеспечить благоприятные условия для осуществления внешнеэкономической деятельности, повышения транзитной и туристической привлекательности Беларуси и Украины. И если вопрос организации пропуска граждан через границу Республики Беларусь с Украиной был решен уже в 1992 г. [1], то соглашение об упрощенном порядке пересечения белорусско-украинской границы гражданами, проживающими в приграничных районах, вступило в силу лишь 10 июня 1999 г. [2].

В последнее десятилетие среди отечественных и зарубежных исследователей существенно возрос интерес к вопросам обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, реализации государственной пограничной политики в пограничном пространстве. Однако такая специфическая задача, как развитие системы пограничного контроля, в том числе на белорусско-украинском участке границы, рассматривалась поверхностно, часто в контексте другого проблемного поля исследования.

Вопросы создания и развития инфраструктуры пунктов пропуска на белорусско-украинской границе в 1990-х – начале 2000-х гг. изучала Е. А. Бурик [3]. Помимо обустройства границы в ее статье были проанализированы направления взаимодействия пограничных и таможенных органов Беларуси и Украины по обеспечению полноценного функционирования общего участка границы. Кроме того, Е. А. Бурик обратила внимание на проблему взаимодействия органов государственного управления сопредельных стран в преодолении возникающих проблем на белорусско-украинской границе.

В монографии Д. В. Юрчака «Беларусь – Украина: 20 лет сотрудничества» поднимался вопрос о взаимодействии Беларуси и Укра-

ины в организации упрощенного пропуска через белорусские пункты работников Чернобыльской АЭС. Им же была проанализирована ситуация вокруг Мерлинского полигона и организация пропуска на территорию Беларуси граждан Украины для сбора дикоросов [4, с. 131–132, 161–162].

В монографии профессора А. М. Лукашевича, посвященной становлению пограничных войск Республики Беларусь, в общих чертах нашел отражение процесс создания пунктов пропуска на границе с Украиной в 1991–1997 гг. Кроме того, в этой работе отмечаются трудности (в основном финансового плана), с которыми столкнулись органы государственного управления при открытии пунктов пропуска, а также при создании их материально-технической базы [5, с. 187–192].

Вместе с тем вопрос об организации упрощенного пропуска граждан, проживающих в белорусско-украинском пограничье, не стал предметом отдельного исследования. Сегодня по этой проблеме публикации отсутствуют. Все это и обусловило тему исследования.

В статье поставлена *цель* – проследить формирование и совершенствование структуры, а также порядок функционирования системы пунктов упрощенного пропуска (ПУП) на белорусско-украинской границе (1997–2007).

Для достижения поставленной цели были определены следующие исследовательские задачи: проследить предпосылки (исторические, экономические, политические) создания системы пунктов упрощенного пропуска граждан, проживающих в белорусско-украинском пограничье; раскрыть особенности переговорного процесса (нахождения точек соприкосновения в установлении ПУП) между Республикой Беларусь и Украиной; проследить механизм создания (финансирования) ПУП; обосновать роль пунктов упрощенного пропуска граждан как действенного механизма в снятии напряженности в пограничье.

Источниковую базу исследования составили делопроизводственные материалы пограничного (переписка между пограничными ведомствами Республики Беларусь и Украины, приказы Председателя Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь) и внешнеполитического (протоколы переговоров, ноты МИД и др.) ведомств Беларуси

[6–11]. Большинство из них впервые вводятся в научный оборот. Данные материалы позволили восстановить объективную картину развития двухсторонних отношений в вопросах формирования системы пунктов упрощенного пропуска граждан на белорусско-украинской границе.

Особый интерес представляют докладные записки Председателя Государственного комитета пограничных войск (далее – Госкомпогранвойск) Государственному секретарю Совета Безопасности Республики Беларусь [6, л. 13–18, 235–239; 7, л. 147–148]. В них дана принципиальная оценка не только межведомственному взаимодействию в решении пограничных вопросов, но и в целом социально-экономическому и политическому положению в белорусско-украинском приграничье. В докладных записках также обозначены перспективные направления решения разногласий, возникавших в ходе ведения переговоров. Все это позволяет лучше понять позицию белорусской стороны.

Для раскрытия изучаемой проблемы большой интерес представляет переписка руко-

водителей пограничных ведомств Беларуси и Украины (генералы А. А. Павловский и В. И. Банных) [8, л. 223–224; 9, л. 24, 28–29]. Она отражает личную заинтересованность командующих в скорейшем разрешении вопросов пропуска граждан через белорусско-украинскую границу в упрощенном порядке.

Кроме того, в статье использовались межгосударственные соглашения [1, 2] и нормативные правовые акты, направленные на формирование практики пограничного контроля [12, 13].

Для решения исследовательских задач применялись общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные исторические (историко-системный, историко-сравнительный, историко-генетический) методы исследования. Они позволили проследить процесс организации системы пунктов упрощенного пропуска в 1997–2007 гг., раскрыть способы урегулирования проблемных вопросов взаимодействия, выявить существующие пробелы в белорусско-украинском сотрудничестве в области пограничного контроля на совместном участке государственной границы.

■ Основная часть

Предпосылки создания системы пунктов упрощенного пропуска граждан. Белорусско-украинский участок границы во многом является уникальным. Организация его охраны происходила не по установленным канонам и правилам. Одна из наиболее интересных особенностей заключается в том, что до 1997 г. охрану границы между Республикой Беларусь и Украиной осуществляли таможенные органы и милиция. Не было и координирующего органа в области проведения пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности. В этих условиях говорить об организации пограничного контроля, а тем более упрощенного пропуска, не приходилось.

Точкой отсчета в становлении и дальнейшем развитии пограничного контроля стало 1 ноября 1997 г., когда пограничные войска Республики Беларусь приняли под охрану белорусско-украинскую государственную границу [6, л. 75].

Украинская сторона приветствовала выход на охрану совместной границы пограничных

войск Республики Беларусь [6, л. 14], ведь с украинской стороны пограничники приступили к охране границы уже в 1992 г. Принятие под охрану белорусско-украинского участка границы открывало новые возможности в ведении переговоров по совершенствованию системы пограничного контроля.

К началу 1998 г. на участке ответственности Пинского пограничного отряда действовало всего 8 пунктов пропуска, из них 2 железнодорожных, 6 автомобильных (международных – 4, межгосударственных – 4). В то же время на участке ответственности Гомельского пограничного отряда функционировало 10 пунктов пропуска, из которых 3 железнодорожных, 6 автомобильных, 1 авиа- (международных – 7, межгосударственных – 3) [1].

Действующая система пунктов пропуска в целом решала проблему перемещения товаров и грузов через государственную границу для субъектов хозяйствования. Однако она не учитывала интересы жителей белорусско-украинского приграничья. По обе стороны гра-

ницы находилось значительное количество населенных пунктов с исторически сложившимися тесными родственными связями. Жители приграничных деревень испытывали определенные трудности в удовлетворении своих бытовых потребностей (посещение родственников, могил усопших и т. д.). Ситуация усугублялась тем фактом, что расстояние между существующими пунктами пропуска составляло от 40 до 80 км.

Инициатива в создании системы пунктов упрощенного пропуска исходила от украинской стороны, которая видела в ней решение внутренних проблем (безработица, разница цен на продукты питания). Так, в докладной записке на имя Государственного секретаря Совета Безопасности Республики Беларусь В. В. Шеймана Председатель Госкомпогранвойск А. А. Павловский по результатам встречи 14–15 апреля 1998 г. руководителей пограничных ведомств Беларуси и Украины обозначил заинтересованность руководителей Хмельницкой и Черниговской областей в расширении регионального сотрудничества во всех сферах. Генерал А. А. Павловский также доложил, что областные бюджеты приграничных областей Украины за 1-й квартал 1998 г. не были выполнены по всем статьям. Срыв прогнозных показателей был обусловлен прекращением работы ряда предприятий, сокращением рабочих мест до 80 % (особенно предприятий оборонно-промышленного комплекса). Помимо этого, отмечались задержки в выплате пенсий (составляла в эквиваленте 25–30 долларов США). Им же было высказано предположение (исходя из беседы с руководителями Хмельницкой и Черниговской областей), что в случае, если не изменится обстановка, возможны массовые выступления граждан. По словам Председателя Госкомпогранвойск, руководитель Черниговской области не скрывал, что часть жителей приграничных районов области работали в Республике Беларусь, а многие закупали продукты питания, так как в Украине в то время они были дороже практически в два раза [6, л. 237–238].

В свою очередь, Президент Украины, заслушав доклад Председателя Государственного комитета по делам охраны государственной границы Украины (далее – Госкомграницы) генерал-полковника В. И. Банных о ситуации в украинско-белорусском пограничье, поставил задачу добиться упрощения порядка пропуска

жителей приграничных районов через границу [6, л. 238].

В целом организация упрощенного пропуска граждан через белорусско-украинскую границу должна была способствовать снятию или смягчению напряженности в пограничье, расширению экономических, родственных, религиозных и других контактов.

Переговорный процесс. Порядок пересечения государственной границы в пунктах пропуска совершенствовался вместе с развитием государственности, поскольку Беларусь стремилась стать полноправным субъектом международной политики. Поэтому правительству приходилось принимать решения, связанные с организацией упрощенного порядка пересечения границы для жителей приграничных населенных пунктов Беларуси и Украины.

Важно подчеркнуть, что проект соглашения о порядке пересечения белорусско-украинской границы гражданами, которые проживают в приграничных районах, был подготовлен в 1996 г. Однако он не был подписан в связи с отсутствием частей пограничных войск Республики Беларусь на границе с Украиной [6, л. 203].

После принятия под охрану украинского участка границы белорусскими пограничниками ситуация изменилась. Уже на первой рабочей встрече 11–12 декабря 1997 г. делегации пограничных ведомств Беларуси и Украины договорились в первом квартале 1998 г. завершить работу экспертных групп по подготовке проекта соглашения о порядке пересечения белорусско-украинской государственной границы гражданами, которые проживают в приграничных районах [6, л. 9].

Первый раунд переговоров прошел 29–30 октября 1998 г. в Чернигове. Текст проекта соглашения был согласован, однако необходимо было провести второй раунд переговоров, чтобы окончательно уточнить перечень пунктов пропуска (украинская сторона ранее предлагала 27 ПУП, белорусская – 50). Окончательные предложения, согласованные с администрацией приграничных районов Украины, Брестским и Гомельским облисполкомами, должны были поступить к 15 декабря 1998 г. [7, л. 109].

11 декабря 1998 г. райисполкомы приграничных районов Брестской области повторно рассмотрели и предложили для включения в

соглашение перечень из 16 ПУП: в Брестском районе: «Рытец – Кошары»; «Дубок – Хрипск»; в Малоритском районе: «Отчино – Гута»; «Сушитница – Тур»; «Нижние Борки – Млыново»; в Кобринском районе: «Оса – Кортелесы»; в Дрогичинском районе: «Радостово – Щетинская Воля»; «Сварынь – Ветлы»; «Малиновка – Мукашин»; в Ивановском районе: «Опадыще – Горки»; в Пинском районе: «Жидче – Коморы»; «Трешево – Вичевка»; в Столинском районе: «Бухличи – Удрицк»; «Копани – Удрицк»; «Ямное – Переброды»; «Ольманы – Переброды» [7, л. 132].

В пограничном ведомстве постарались учесть все пожелания местных органов власти. Предложенные пункты пересечения границы в итоге вошли в межправительственное Соглашение о порядке пересечения белорусско-украинской границы гражданами, проживающими на территории приграничных районов, которое было подписано 12 декабря 1998 г. в Минске (вступило в силу 10 июня 1999 г.) (далее – Соглашение) [2]. В этом документе предусматривалось открытие 30 ПУП (табл. 1).

Однако до вступления в силу Соглашения велась активная переписка между пограничными ведомствами Беларуси и Украины с целью согласования окончательного перечня ПУП. Так, белорусская сторона 12 февраля 1999 г. предлагала исключить шесть ПУП: «Перовое – Гута»; «Перелесье – Кортелесы»; «Леликово – Самары»; «Леликово – Щетинская Воля»; «Кирово – Днепровское»; «Дрочево – Мельники». В то же время вместо них перечень следовало дополнить двумя другими ПУП: «Нижние Борки – Млыново» (Малоритский район); «Жидче – Коморы» (Пинский район) [7, л. 87].

В свою очередь, украинская сторона в ходе встречи пограничных представителей по Пинскому и Луцкому участкам 21 мая 1999 г. предлагала исключить из перечня три ПУП: «Сварынь – Ветлы», «Бухличи – Удрицк», «Жидче – Коморы» – и заменить их на ПУП «Сварынь – Невир». Однако поскольку в предлагаемых к сокращению ПУП пропуск граждан не осуществлялся и перспективы пассажиропотока не были известны, Госкомпогранвойск данные предложения украинской стороны отклонил [8, л. 38].

С целью устранения разногласий и согласования итогового текста Соглашения стороны договорились до 1 сентября 1999 г. провести

совместное, с участием представителей таможенных и местных распорядительных и исполнительных органов власти, обследование вероятных пунктов пропуска. Помимо уточнения перечня ПУП необходимо было также определить режим их работы, категории граждан и транспортных средств, имеющих право на пересечение границы в упрощенном порядке. Эти функции были возложены на соответствующие ведомства. Согласование этих вопросов осуществлялось экспертными группами обеих государств с вынесением соответствующих предложений руководителям ведомств.

16–17 сентября 1999 г. в Чернигове состоялась рабочая встреча экспертов Госкомпогранвойск и Государственного таможенного комитета (ГТК) Республики Беларусь с экспертами Госкомграницы и Государственной таможенной службы (ГТС) Украины. На ней были подведены итоги совместного обследования ПУП через границу и согласован проект межведомственного протокола о режиме работы пунктов упрощенного пропуска через белорусско-украинскую границу (устанавливался с 08.00 до 20.00). Помимо этого, были определены пункты пропуска, в которых разрешалось пересечение государственной границы собственникам транспортных средств грузоподъемностью до 3,5 т (пятнадцать ПУП), и назначены ПУП для пешеходного пересечения (одиннадцать ПУП). Протокол был подписан 23 марта 2000 г. Помимо этого, эксперты договорились, что представители пограничных войск (командиры частей) и таможенных органов (начальники таможен) Беларуси и Украины по письменному согласованию могут временно устанавливать иной режим работы ПУП [8, л. 170–174]. Впрочем, из-за невозможности создания местными органами власти надлежащих условий для функционирования ПУП украинская сторона настаивала на осуществлении в двенадцати ПУП круглосуточного режима работы. Однако Госкомпогранвойск данное предложение отклонил [8, л. 175–177].

Итак, к концу 1999 г. Республика Беларусь и Украина согласовали международно-правовую основу для осуществления упрощенного пропуска через белорусско-украинскую границу. Определенный сторонами перечень ПУП включал *тридцать* мест возможного пересечения границы. Кроме того, были согласованы режим работы, категории лиц

Таблица 1

Перечень пунктов упрощенного пропуска, предусмотренных к открытию через белорусско-украинскую государственную границу

Table 1

List of simplified checkpoints planned for opening across the Belarusian-Ukrainian state border

№ п/п	Наименование пункта пропуска	
	с белорусской стороны	с украинской стороны
1	Отчино	Гута
2	Дубок	Хрипск
3	Оса	Кортелесы
4	Радостово	Щетинская Воля
5	Нижние Борки	Млыново
6	Жидчи	Коморы
7	Сварынь	Ветлы
8	Малиновка	Мукашин
9	Опадыще	Горки
10	Трушино	Вичевка
11	Бухличи	Удрицк
12	Копани	Удрицк
13	Ольманы	Переброды
14	Сушитница	Тур
15	Рытец	Кошары
16	Ямное	Переброды
17	Глушкевичи	Будки Каменские
18	Паре	Неньковичи
19	Поддобрянка	Добрянка
20	Глыбоцкое	Ильмовка
21	Андреевка	Деревины
22	Иолча	Неданчичи
23	Лоев	Каменка
24	Жиличи	Любеч
25	Подгалье	Прилуки
26	Гриши	Девошин
27	Александровка	Вильча
28	Калинино	Делета
29	Запесочье	Лучанки
30	Дзержинск	Обсич

Примечание. Составлено по: [2].

и транспортных средств, имеющих право пересекать белорусско-украинский участок государственной границы в упрощенном порядке.

Обустройство ПУП. Обустройство ПУП было возложено на облисполкомы [12]. Для

реализации Соглашения в июне 1999 г. Госкомпогранвойск обратился в Брестский и Гомельский облисполкомы с отношением по вопросам обустройства пунктов пропуска. С целью ускорения составления проектно-смет-

ной документации в облисполкомы были направлены примерные схемы-эскизы ПУП. Однако из-за финансовых трудностей строительство в 1999 г. так и не началось [8, л. 37].

Госкомпогранвойск предлагал определить ПУП, которые необходимо обустроить в первую очередь. Также предлагалось осуществлять регулярный обмен информацией между пограничными представителями на участках сторон о начале, продолжительности, местах строительства ПУП, готовности к осуществлению пропуска граждан в упрощенном порядке [8, л. 40].

Несмотря на то, что все организационные решения были приняты, пропуск приграничного населения в упрощенном порядке начался лишь в 2002 г. При этом в Гомельской области вопросы оборудования ПУП решались эффективнее, чем в Брестской. В 2002 г. совместными усилиями облисполкома и Гомельского пограничного отряда было организовано пересечение границы в пяти ПУП: «Поддобрянка – Добрянка» (15 марта 2002 г.); «Глыбоцкое – Ильмовка» (29 марта 2002 г.); «Андреевка – Деревинь» (1 апреля 2002 г.) (рис. 1); «Лоев – Каменка» (1 июня 2002 г.); «Подгалье – Прилуки» (19 ноября 2002 г.).

В Брестской области в 2002 г. пропуск приграничного населения в упрощенном порядке был организован в двух ПУП: «Сушитница – Тур» и «Трушино – Вичевка». Изначально они представляли собой место, в котором была установлена палатка (с возможностью обогрева) и шлагбаум. Брестским облисполкомом принимались меры по обустройству данных пунктов пропуска. Так, в ПУП «Сушитница – Тур» был отведен участок под строительство помещений, произведена вырубка леса, выполнен проект по электроснабжению, проведена экспертиза проектно-сметной документации [9, л. 89]. Однако работы по его благоустройству завершились только в 2005 г.

Из-за отсутствия средств в бюджете Пинского района были приостановлены работы по обустройству ПУП «Трушино – Вичевка», хотя удалось установить вагон-дом, провести электричество и телефонную связь, осуществить его частичное благоустройство [9, л. 89–90]. И только в 2006 г. были достроены комплексы зданий и сооружений, необходимые для осуществления пропуска физических лиц и транспортных средств через государственную границу.

Рис. 1. Пункт упрощенного пропуска «Андреевка». Гомельский пограничный отряд. Фотография 2003 г.

Источник: Из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси.

Fig. 1. Simplified checkpoint “Andreevka”. Gomel border detachment. Photo 2003

Source: From the funds of the Museum of the History of the Border Service of Belarus.

Из-за финансовых затруднений Ивановский райисполком в 2002–2003 гг. не смог открыть ПУП «Опадыще – Горки». Предварительная стоимость работ составляла в эквиваленте 27–35 тыс. долларов США [9, л. 90].

Запрос граждан на упрощенный пропуск через белорусско-украинскую границу подталкивал местные органы власти к принятию неординарных решений. Например, ПУП «Ольманы» представлял собой (до 2022 г.) мобильный модуль пограничного контроля на базе грузового автомобиля ГАЗ «Садко» с имеющимися в нем основными системами жизнеобеспечения. Кроме того, упрощенный пропуск граждан был организован в двух межгосударственных пунктах пропуска («Дивин – Самары», «Иолча – Неданчичи») [9, л. 92].

Ситуация с пропуском граждан в упрощенном порядке усугублялась разными темпами строительства пунктов пропуска. Например, к концу июля 2002 г. с белорусской стороны были оборудованы ПУП «Дзержинск» и «Подгалье», а с украинской стороны инфраструктура для пересечения границы напротив них оборудована не была [9, л. 91].

Несогласованность действий по строительству и открытию ПУП создавала предпосылки

к нарушению законодательства. Так, решением командования Гомельского пограничного отряда до открытия ПУП «Глыбоцкое – Ильмовка» (рис. 2) была организована круглосуточная служба пограничного наряда. Его задачей была охрана Государственной границы Республики Беларусь на прилегающей местности к ПУП. 20 декабря 2001 г. к неработающему пункту пропуска с украинской стороны на автомобиле подъехали трое граждан Украины. Старший пограничного наряда прапорщик В. В. Щученко в нарушение требований осуществил пропуск данных граждан на территорию Республики Беларусь. Своими действиями он нарушил инструкцию «О порядке организации службы в пунктах упрощенного пропуска до начала их работы по пропуску приграничного населения». Как результат, В. В. Щученко был уволен со службы [11, л. 160–161].

В целом, вопреки оперативности проведения переговорного процесса и утверждения Соглашения, на конец 2002 г. пропуск граждан в упрощенном порядке на белорусско-украинском участке границы был организован лишь в восьми пунктах пропуска (табл. 2).

Рис. 2. Пункт упрощенного пропуска «Глыбоцкое». Гомельский пограничный отряд. Фотография 2003 г.

Источник: Из фондов Музея истории пограничной службы Беларуси.

Fig. 2. Simplified checkpoint “Glybocskoye”. Gomel border detachment. Photo 2003

Source: From the funds of the Museum of the History of the Border Service of Belarus.

Таблица 2
Степень обустройства пунктов пропуска (на конец 2002 г.)

Table 2
Degree of arrangement of checkpoints (at the end of 2002)

№ п/п	Наименование пункта пропуска		Категория пункта пропуска, степень его обустройства
	с белорусской стороны	с украинской стороны	
1	Дубок	Хрипск	Не обустроен
2	Рытец	Кошары	Не обустроен
3	Отчино	Гута	Не обустроен
4	Сушитница	Тур	Открыт 09.2002 г., осуществляет пропуск
5	Новые Борки	Млыново	Не обустроен
6	Оса	Кортелесы	Не обустроен
7	Дивин	Самары	Межгосударственный пункт пропуска, используется для упрощенного пропуска (обустроен по временной схеме)
8	Радостово	Щетинская Воля	Не обустроен
9	Сварынь	Ветлы	Не обустроен
10	Малиновка	Мукашин	Не обустроен
11	Опадыще	Горки	Не обустроен
12	Жидче	Коморы	Не обустроен
13	Паре	Неньковичи	Не обустроен
14	Трушино	Вичевка	Открыт 23.09.2002 г., осуществляется пропуск
15	Бухличи	Удрицк	Не обустроен
16	Копани	Удрицк	Не обустроен
17	Ямное	Переброды	Не обустроен
18	Ольманы	Переброды	Не обустроен
19	Дзержинск	Обсич	Обустроен, пропуск не осуществляется
20	Глушкевичи	Будки Каменские	Не обустроен
21	Калинино	Делета	Не обустроен
22	Запесочье	Лучанки	Не обустроен
23	Гриши	Девошин	Не обустроен
24	Подгалье	Прилуки	Открыт 19.11.2002 г., пропуск не осуществляется
25	Александровка	Вильча	Межгосударственный ППр, используется для упрощенного пропуска
26	Иолча	Неданчичи	Межгосударственный ППр, используется для упрощенного пропуска
27	Жиличи	Любеч	Не обустроен
28	Лоев	Каменка	Открыт 27.04.2002 г., осуществляется пропуск
29	Андреевка	Деревины	Открыт 01.04.2002 г., осуществляется пропуск

Окончание таблицы 2

The end of the table 2

№ п/п	Наименование пункта пропуска		Категория пункта пропуска, степень его обустройства
	с белорусской стороны	с украинской стороны	
30	Поддобржанка	Добржанка	Открыт 15.03.2002 г., осуществляется пропуск
31	Глыбоцкое	Ильмовка	Открыт 29.03.2002 г., осуществляется пропуск

Примечание. Составлено по: [9, л. 92].

В период с 10 по 25 марта 2003 г. было осуществлено очередное обследование пограничных переходов. К этому процессу привлекались государственные контрольные органы, выполняющие свои функции в пунктах пропуска, а также местные органы власти. В результате были подготовлены совместные предложения по сокращению ряда ПУП как неперспективных (табл. 3). Кроме того, были

предложены изменения в утвержденный перечень ПУП. В частности, предлагалось открыть два ПУП: «Семиховичи – Горынич» и «Дзержинск – Познань».

В ходе совместного обследования были достигнуты договоренности о целесообразной последовательности обустройства ПУП (табл. 4).

Таблица 3

Перечень пунктов упрощенного пропуска, не перспективных для обустройства и открытия

Table 3

List of simplified checkpoints that are unsuitable for arrangement and opening

№ п/п	Наименование пункта пропуска		Категория пункта пропуска, степень его обустройства
	с белорусской стороны	с украинской стороны	
1	Рытец	Кошары	Не обустроен
2	Новые Борки	Млыново	Не обустроен
3	Оса	Кортелесы	Не обустроен
4	Радостово	Щетинская Воля	Не обустроен
5	Сварынь	Ветлы	Не обустроен
6	Малиновка	Мукашин	Не обустроен
7	Жидче	Коморы	Не обустроен
8	Паре	Неньковичи	Не обустроен
9	Бухличи	Удрицк	Не обустроен
10	Копани	Удрицк	Не обустроен
11	Ямное	Переброды	Не обустроен
12	Дзержинск	Обсич	Обустроен, пропуск не осуществляется
13	Глушкевичи	Будки Каменские	Не обустроен
14	Калинино	Делета	Не обустроен
15	Гриши	Девошин	Не обустроен
16	Жиличи	Любеч	Не обустроен

Примечание. Составлено по: [9, л. 92].

Таблица 4

Перспективный план обустройства пунктов упрощенного пропуска на 2003–2005 гг.

Table 4

Long-term plan for the arrangement of simplified checkpoints for 2003–2005

№ п/п	Наименование пункта пропуска		Категория пункта пропуска, степень его обустройства
	с белорусской стороны	с украинской стороны	
2003 г.			
1	Сушитница	Тур	Открыт 23 сентября 2002 г. В 2003 г. планировался перенос пункта пропуска на 3,5 км к государственной границе
2	Трушино	Вичевка	Открыт 23 сентября 2002 г. Дооборудование территории ограждением
2004 г.			
3	Отчинино	Гута	Не обустроен
4	Ольманы	Переброды	Не обустроен
5	Дзержинск	Обсич	Обустроен с июня 2001 г. Со стороны Беларуси был необходим перенос на другое направление. Со стороны Украины необходимо было обустроить Познань и внести изменения в Соглашение
2005 г.			
6	Опадыще	Горки	Не обустроен

Примечание. Составлено по: [9, л. 92].

В последующие годы активности органов государственного управления в вопросах обустройства пунктов упрощенного пропуска не наблюдалось. Достигнутые договоренности были закреплены в Указе Президента Республики Беларусь от 10 мая 2006 г. № 313 «О пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и видах контроля, осуществляемых в них» [13].

Из запланированных тридцати ПУП было открыто лишь пятнадцать: «Отчино – Гута»; «Сушитница – Тур»; «Трушино – Вичевка»; «Ольманы – Переброды»; «Дзержинск – Обсич»; «Глушкевичи – Будки-Каменские»; «Калинино – Делета»; «Запесочье – Лучанки»; «Гриши – Девошин»; «Подгалье – Ротлуки»; «Жиличи – Любеч»; «Лоев – Комарин»; «Поддобржанка – Добржанка»; «Глыбоцкое – Ильмовка»; «Андреевка – Деревины».

В то же время поскольку существовала правовая база для открытия остальных пятнадцати пунктов пропуска, их функционирование при взаимной договоренности могло быть начато в любое время. Так, в 2007 г. с целью локализации конфликтной ситуации, связанной с

массовым нарушением государственной границы гражданами Украины в районе Ольманских болот, произошло открытие ПУП «Ольманы – Переброды».

Частные решения относительно пропуска граждан. Развитие системы ПУП оказывало положительное влияние на ситуацию в пограничье. Об этом свидетельствовал повышенный спрос приграничного населения обоих государств на возможность пересечения государственной границы. Так, генерал В. И. Банных 21 марта 2003 г. информировал генерала А. А. Павловского об участившихся случаях обращения граждан с Деревины (Черниговский район), а также их близких родственников, проживавших в г. Гомеле и оказывавших помощь престарелым родителям, относительно неудобств при пересечении украинско-белорусской границы.

Суть проблемы заключалась в том, что согласно Соглашению в перечень районов был включен Гомельский район, а г. Гомель – нет. Аналогичная ситуация сложилась с Черниговским районом Украины и г. Черниговом. Поэтому Председатель Госкомграницы Украины

до принятия изменений в Соглашение о ПУП предлагал разрешить пропуск жителей Гомеля и Чернигова на межведомственном уровне в ПУП «Деревины – Андреевка» [9, л. 24].

В свою очередь, Председатель Госкомпогранвойск предложил расширить количество пунктов пропуска и помимо ПУП «Андреевка – Деревины» включить два ПУП: «Глыбоцкое – Ильмовка» и «Поддобржанка – Добрянка» – для пересечения государственной границы жителями Гомеля и Чернигова. Он же предложил ввести перечень оснований для пропуска (постоянная или сезонная работа, обучение, владение недвижимостью на приграничной территории сопредельного государства, свидание с родственниками, исполнение религиозных обрядов). Указанный порядок следовало согласовать во время проведения совместных переговоров [9, л. 27].

Также А. А. Павловский информировал своего коллегу о принятом частном решении о разрешении жителям Гомеля и Чернигова в период с 25 апреля по 15 мая 2003 г. (Пасха, майские праздники, производство посевных работ) пересекать государственную границу в трех ПУП: «Андреевка – Деревины», «Глыбоцкое – Ильмовка» и «Поддобржанка – Добрянка». Соответствующие указания были отданы начальникам Черниговского и Гомельского пограничных отрядов [9, л. 28–29].

В мае 2003 г. Председатель Госкомграницы обратился к А. А. Павловскому с просьбой продлить упрощенный пропуск через белорусско-украинскую границу для жителей Гомеля и Чернигова до внесения соответствующих изменений в межправительственное соглашение [9, л. 31].

Параллельно с решением проблемы на межгосударственном уровне вопрос упрощенно-

го пропуска жителей Гомеля через ПУП «Андреевка – Деревины» поднимался и в Беларуси. Так, 2 мая и 23 июня 2003 г. к Председателю Госкомпогранвойск по данному вопросу обращался посол по особым поручениям МИД Республики Беларусь Н. Г. Войтенко с просьбой оказать содействие в решении данной проблемы. Он же высказывал недоумение в волоките разрешения данного вопроса [9, л. 68–69].

26 июня 2003 г. Н. Г. Войтенко был проинформирован Госкомпогранвойск о ходе переговорного процесса, где ему детально разъяснены меры, принимаемые обеими сторонами [9, л. 67].

Окончательно данная проблема была решена 25 ноября 2003 г. в Минске на встрече между руководителями Правительства Республики Беларусь и Кабинета Министров Украины. По ее результатам был подписан Протокол о внесении дополнений в Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о порядке пересечения белорусско-украинской государственной границы гражданами, проживающими в приграничных районах, от 12 декабря 1998 г. [14]. В этом протоколе перечень приграничных районов был дополнен городами Гомель и Чернигов (вступил в силу 15 сентября 2004 г.).

В целом решение вопроса о пропуске жителей Гомеля и Чернигова наглядно продемонстрировало востребованность пунктов упрощенного пропуска граждан через Государственную границу Республики Беларусь с Украиной. Органы государственного управления обоих государств стремились к налаживанию взаимодействия в целях решения жизненных интересов населения белорусско-украинского пограничья.

■ Заключение

Таким образом, решение вопроса о создании сети пунктов упрощенного пропуска на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной заняло около 10 лет. Наибольшие затруднения вызвало определение общей стратегии в данной области пограничной безопасности.

В целом в 2000-е гг. был заложен фундамент для дальнейшего совершенствования пропу-

ска граждан через государственную границу и возможного увеличения пассажиропотока между Республикой Беларусь и Украиной, а созданная сеть ПУП действовала до 2022 г.

Организованный пропуск граждан Украины на территорию Республики Беларусь способствовал снятию напряженности на данном участке государственной границы и создал условия для обеспечения надлежащего конт-

роля на приграничной территории. Стоит отметить, что именно Госкомпогранвойск стал «локомотивом» в вопросе совершенствования структуры и формирования порядка функционирования пунктов упрощенного пропуска на белорусско-украинской государственной границе.

Следует признать, что пути развития сети ПУП были определены правильно, с учетом запроса местного населения на реализацию своих жизненных потребностей (встреча с родственниками, проведение религиозных и культурных мероприятий и т. д.). Это позволило принять необходимые меры по организации упрощенного порядка пропуска через Го-

сударственную границу Республики Беларусь с Украиной.

В то же время данный вопрос из-за финансовых проблем не нашел должного понимания у местных органов государственного управления Республики Беларусь (облсполкомы, райисполкомы). В целом развертывание сети ПУП в полном объеме в соответствии с достигнутыми договоренностями могло существенно снизить возникновение конфликтных ситуаций в пограничье, создать благоприятные условия для социально-экономического развития приграничных районов, а также уменьшить пассажиропоток в межгосударственных пунктах пропуска.

Список библиографических ссылок

1. *Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о пунктах пропуска* [Электронный ресурс] : [заключено в г. Киев 17.12.1992 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. *Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о порядке пересечения белорусско-украинской государственной границы гражданами, проживающими в приграничных районах* [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минск 12.12.1998 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Бурик, Е. А. Белорусско-украинское сотрудничество в обустройстве совместной границы / Е. А. Бурик // *Вестник Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. грамадскіх і гуманітарных навук.* – 2012. – № 1. – С. 53–60.
4. Юрчак, Д. В. *Беларусь – Украина: 20 лет межгосударственных отношений* : монография / Д. В. Юрчак. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2012. – 280 с.
5. Лукашевич, А. М. *Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997)* : монография / А. М. Лукашевич. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 365 с.
6. *Служба архивной деятельности войсковой части 2007 (САД в/ч 2007)*. – Ф. 1. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. – Оп. 5. – Д. 14. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 1. 29 ноября 1997 – 16 апреля 1998 г. – 250 л.
7. *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 21. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 1. 23 декабря 1998 – 24 июня 1999 г. – 247 л.
8. *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 22. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 2. 11 июня – 31 декабря 1999 г. – 266 л.
9. *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 37. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 1. 26 декабря 2002 г. – 24 ноября 2003 г. – 235 л.
10. *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 48. Переписка по вопросам пограничного сотрудничества с Украиной. Т. 2. 27 сентября – 31 декабря 2005 г. – 102 л.
11. *САД в/ч 2007*. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 223. Приказы Председателя Государственного комитета пограничных войск. Т. 1. 1 января – 27 февраля 2002 г. – 252 л.
12. *Об утверждении Положения о пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь* [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 16 дек. 1997 г., № 1664 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
13. *О пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и видах контроля, осуществляемых в них* [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 мая 2006 г., № 313 : с изм. и доп. : текст по состоянию на 13 дек. 2007 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
14. *Протокол между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Кабинетом Министров Украины о порядке пересечения белорусско-украинской государственной границы гражданами, проживающими в приграничных районах* [Электронный ресурс] : [заключено в г. Минск 25.11.2003 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

References

1. *Agreement between the Government of the Republic of Belarus and the Government of Ukraine on checkpoints* [Electronic resource] : [concluded in Kiev on December 17, 1992]. ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2024. Russian.
2. *Agreement between the Government of the Republic of Belarus and the Cabinet of Ministers of Ukraine on the procedure for crossing the Belarusian-Ukrainian state border by citizens living in border areas* [Electronic resource] : [concluded in Minsk on December 12, 1998]. ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2024. Russian.
3. Burik, E. A. Belorussko-ukrainskoe sotrudnichestvo v obustroistve sovmestnoi granitsy [Belarusian-Ukrainian cooperation in the arrangement of the joint border]. *Vesnik Paleskaga dzyarzhavnaga universitehta. Ser. gramadskikh i gumanitarnykh navuk* [Bulletin of the Palestine University. ser. civil and humanitarian sciences]. 2012. No. 1. P. 53–60. Russian.
4. Yurchak, D. V. *Belarus' – Ukraina: 20 let mezhgosudarstvennykh otnoshenii* [Belarus – Ukraine: 20 years of interstate relations]. Vitebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2012. 280 p.
5. Lukashevich, A. M. *Stanovlenie pogranychnykh voisk Respubliki Belarus' (1991–1997)* [Formation of the border troops of the Republic of Belarus (1991–1997)]. Minsk : IPS RB, 2019. 365 p.
6. *Sluzhba arkhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [Service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. State Border Committee of the Republic of Belarus. Inven. 5. Case 14. Correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 1. November 29, 1997 – April 16, 1998. 250 p. Russian.
7. *Sluzhba arkhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [Service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. Inven. 5. Case 21. Correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 1. December 23, 1998 – June 24, 1999. 247 p. Russian.
8. *Sluzhba arkhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [Service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. Inven. 5. Case 22. Correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 2. June 11 – December 31, 1999. 266 p. Russian.
9. *Sluzhba arkhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [Service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. Inven. 5. Case 37. Correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 1. December 26, 2002 – November 24, 2003. 235 p. Russian.
10. *Sluzhba arkhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [Service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. Inven. 5. Case 48. Correspondence on issues of border cooperation with Ukraine. Vol. 2. September 27 – December 31, 2005. 102 p. Russian.
11. *Sluzhba arkhivnoi deyatel'nosti voiskovoi chasti 2007* [Service of archival activities of the military unit 2007]. F. 1. Inven. 5. Case 233. Orders of the Chairman of the State Border Troops Committee. Vol. 1. January 1 – February 27, 2002. 252 p. Russian.
12. *On approval of the Regulations on checkpoints across the State Border of the Republic of Belarus* [Electronic resource] : Resolution of the Council of Ministers of the Republic. Belarus, 16 Dec. 1997, No. 1664. ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information of Republic of Belarus. Minsk, 2024. Russian.
13. *On checkpoints across the State Border of the Republic of Belarus and the types of control carried out at them* [Electronic resource] : Decree of the President of the Rep. of Belarus, May 10 2006, No. 313 : amended. and additional : text as of December 13, 2007. ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information Republic of Belarus. Minsk, 2024. Russian.
14. *Protocol between the Government of the Republic of Belarus and the Cabinet of Ministers of Ukraine on amendments and additions to the Agreement between the Government of the Republic of Belarus and the Cabinet of Ministers of Ukraine on the procedure for crossing the Belarusian-Ukrainian state border by citizens living in border areas* [Electronic resource] : [concluded in Minsk on 25.11.2003]. ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal information of the Republic of Belarus. Minsk, 2024. Russian.

Статья поступила в редколлегию 15.04.2024
Received by editorial board 15.04.2024

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ПУБЛИКАЦИЙ

PUBLICATION RULES

■ К публикации в журнале принимаются статьи, содержащие оригинальные научные исследования (результаты исследования и выводы, ранее не опубликованные и не представленные в другие журналы) по проблемам отечественной и всемирной истории, истории международных отношений и внешней политики, по проблемам музееведения и регионоведения, связанным с формированием границ, историей таможенной и пограничной службы Беларуси (в исторической ретроспективе) и белорусского пограничья.

■ Статьи в журнале публикуются на белорусском, русском или английском языках.

■ В случае предоставления статьи по современной тематике (после 1991 г.) к статье автор(-ы) прилагает заключение экспертной комиссии в сфере государственных секретов государственного органа (организации).

■ При подготовке статей необходимо руководствоваться изложенными ниже правилами. Статьи, оформленные не по правилам, будут отклоняться.

■ Статьи предоставляются в электронной форме в виде документа Microsoft Office Word не ниже версии 2003 (иметь расширение *.doc или *.docx). Файл со статьей должен быть назван по фамилии автора, если авторов несколько – по фамилии первого автора. Текст статьи на бумажном носителе заверяется подписью автора(-ов).

■ Рисунки и таблицы необходимо вставлять в текст после соответствующих ссылок на них, а также продублировать отдельными файлами в формате .jpg/.cdr/.tiff/.eps/.xls или .psd (Adobe Photoshop) (без склеивания слоев). Рисунки должны быть четкими и качественными. Минимально допустимое разрешение – 300 dpi. Запрещается использовать рисунки, выполненные от руки, а затем отсканированные. Каждый рисунок должен иметь краткое название и ссылки в тексте (например, рис. 1). Все подписи к рисункам дублируются на английском языке по образцу:

Рис. 1. Участие Российской империи в войне 1809 г. Боевые действия российской армии в Галиции (3 июня – 14 октября 1809 г.). (Карта составлена по данным Российского государственного военно-исторического архива, Ф. 846. Оп. 16. Д. 3362, 3368–3374.)

Fig 1. Participation of the Russian Empire in the war of 1809. The fighting of the Russian army in Galicia (June 3 – October 14, 1809). (The map was compiled according to the data of the Russian State Military-Historical Archive, F. 846. Inven. 16. Case 3362, 3368–3374.)

Таблицы должны иметь заголовки, а рисунки – подрисуночные подписи. Таблицы и рисунки должны быть пронумерованы, размещаться после ссылок на них. Недопустимо повторение числовых данных одновременно в таблицах (графиках, диаграммах) и в тексте. К графикам (диаграммам) желательно отдельно прилагать представленные в табличном виде числовые данные, на основе которых они построены. Названия таблиц дублируются на английском языке.

Параметры набора текста: гарнитура – Times New Roman; кегль шрифта титульной страницы – 13 пунктов; кегль шрифта основного текста статьи и заголовка – 14 пунктов; межстрочный интервал – 1,5 строки; абзацный отступ – 1,25 мм, без переносов слов; поля со всех сторон – 20 мм.

Рекомендуемый объем оригинальной научной статьи, включая таблицы, рисунки и списки библиографических ссылок, – от 12 до 25 страниц (20 000–50 000 знаков), хроники научной жизни и рецензии – 5–6 страниц (до 10 000 знаков). Все страницы должны быть пронумерованы.

■ Структура статьи: титульная страница; УДК; название статьи; инициалы и фамилия автора (авторов); аффилиация; аннотация; ключевые слова; благодарность (при необходимости); полные сведения об авторе(-ах).

■ В статьях, публикуемых в разделах «Документы и публикации», «Научная жизнь», «Критика и библиография», «Персоналии», необходимо указывать название материала, а также сведения об авторе(-ах) (ФИО, степень, звание, должность, место работы, адрес организации, электронный адрес, контактный телефон автора) на русском, белорусском и английском языках.

■ Статья обязательно должна иметь следующие структурные части, которые выделяются в тексте полужирным шрифтом: введение; основную часть (результаты и их обсуждение); заключение; список библиографических ссылок (приводится на языке оригинала).

В список включаются только работы, процитированные в тексте статьи. Ссылки на библиографические источники даются в *порядке цитирования* (упоминания) – порядковый номер ссылки и цитируемые страницы (листы) в тексте пишутся в квадратных скобках (например: [1, л. 24], [2, с. 18; 3, л. 27–27 об.], [4–6]). Каждый источник должен иметь свой порядковый номер в списке.

Список библиографических ссылок должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание и согласно требованиям Инструкции о порядке оформления квалификационной научной работы (диссертации) на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, автореферата и публикаций по теме диссертации (утв. постановлением Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь 28 февраля 2014 г. № 3).

Примеры оформления

Монографии:

1. Шильдер, Н. К. *Император Александр Первый, его жизнь и царствование*: в 4 т. / Н. К. Шильдер. – Изд. 2-е. – СПб. : А. С. Суворин, 1904–1905. – Т. 2. – 1904. – 408 с.
2. Соколов, О. *Битва двух империй. 1805–1812* / О. Соколов. – М. : Астрель ; СПб. : Астрель-СПб., 2012. – 730, [4] с., 16 л. ил.
3. Pawłowski, B. *Wojna polsko-austriacka 1809 r.* / B. Pawłowski. – Warszawa : Volumen : Bellona, 1999. – 462 s.

Статьи из журналов, сборников и др.:

4. Валькович, А. Потерянный корпус. Войска князя Горчакова в 1812 году / А. Валькович // *Цейхгауз*. – 2002. – № 3. – С. 16–21.
5. Лукашевич, А. М. Ненадежный союзник: участие России в войне 1809 г. против Австрии / А. М. Лукашевич // *Журнал Белорусского государственного университета. История*. – 2021. – № 1. – С. 68–81. DOI: <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-1-68-81>.

Архивные материалы:

6. Описание войны императора Александра против Австрии в 1809 году // *Российский государственный военно-исторический архив*. – Ф. 846. – Оп. 16. – Д. 3360. – Л. 3–104.
7. *Служба архивной деятельности войсковой части 2007* (САД в/ч 2007). – Ф. 1. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. – Оп. 5. – Д. 21. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 1. – 23 декабря 1998 г. – 24 июня 1999 г. – 247 л.

References (на английском языке):

список всех библиографических ссылок необходимо представить на английском языке; количество источников, приведенных в списке библиографических ссылок и в References, должно совпадать;

в список литературы включаются сведения из англоязычных метаданных статьи (если они имеются), которые размещены одним блоком на титульной странице или в конце статьи: ФИО авторов на латинице; заглавие статьи на английском языке; название журнала на латинице (транслитерация, если нет информации об использовании журналом англоязычного названия); выходные данные (год, том, выпуск, номер, часть, номера страниц «от – до»); указание на язык

статьи, если она вышла не на английском языке (например, Russian); DOI статьи (при наличии) или адрес доступа при отсутствии DOI, если статья размещена в открытом доступе в интернете;

не допускается делать только транслитерацию названия монографии или статьи без перевода на английский язык; при цитировании русскоязычных книг, материалов конференций, анонимных и других источников, о которых заведомо известно, что они никогда не будут включены в международные научные базы данных, рекомендуется делать перевод их названий без транслитерации, указывая после описания язык издания (Russian); при латинизации необходимо использовать вариант стандарта транслитерации для англоязычных систем – BSI.

Примеры оформления:

1. SHil'der, N. K. *Imperator Aleksandr Pervyi, ego zhizn' i tsarstvovanie* [Emperor Alexander the First, his life and reign]: in 4 vol. Vol. 2. 2nd edition. St. Petersburg: A. S. Suvorin, 1904. 408 p. Russian.

2. Sokolov, O. *Bitva dvuh imperii. 1805–1812* [The battle of two empires. 1805–1812]. Moscow: Astrel; St. Petersburg: Astrel-SPb., 2012. 750 p. Russian.

3. Pawłowski, B. *Wojna polsko-austriacka 1809 r.* Warszawa: Volumen: Bellona, 1999. 462 s. Polish.

4. Val'kovich, A. Poteryannyy korpus. Voiska knyazya Gorchakova v 1812 godu. [The lost corps. The troops of Duke Gorchakov in 1812]. *Tseihgauz*. 2002. No 3. P. 16–21. Russian.

5. Lukashevich, A. M. Nenadezhnyi soyuznik: uchastie Rossii v voine 1809 g. protiv Avstrii [The unreliable ally: the participation of Russia in the war of 1809 against Austria]. *ZHurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Journal of the Belarusian State University. History]. 2021. No 1. P. 68–81. Russian. DOI: <https://doi.org/10.33581/2520-6338-2021-1-68-81>.

6. Opisanie voyny imperatora Aleksandra protiv Avstrii v 1809-m godu. In: *Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arhiv* [The Russian State Military-Historical Archives]. F. 846. Inven. 16. Case 3360. S. 3–104.

7. *Service of archival activities of the military unit 2007*. F. 1. State Border Committee of the Republic of Belarus. Inven. 5. Case 21. Correspondence with the border authorities of Ukraine. Vol. 1. December 23, 1998 – June 24, 1999. 247 s. Russian.

■ Предоставление статьи для публикации в журнале подразумевает согласие автора(-ов) с опубликованными правилами. Дата поступления статьи в редколлегию проставляется на последней странице статьи и заверяется подписью ответственного секретаря. В случае возврата статьи на доработку датой ее поступления считается дата получения доработанного варианта.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 5

Статьи

Ф. А. Некрашевич. Комплектование пограничной стражи Российской империи (1827–1874) 7

Е. И. Кухарчук, А. М. Лукашевич. 84-й Неменчинский (Ошмянский) пограничный отряд: формирование, комплектование, несение службы на новых участках западной границы СССР (сентябрь 1939 – июль 1940 г.) ... 15

А. М. Лукашевич. Офицер-пограничник, подпольщик и партизан Беларуси Ваагн Мартиросович Айрапетов (1901–1964)..... 31

В. А. Острога. Таможенный мундир: эволюция форменной одежды белорусских таможенников 48

А. В. Науменко. Пункты упрощенного пропуска на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной: установление, совершенствование структуры, порядок функционирования (1997–2007) ... 62

■ ЗМЕСТ

Ад рэдакцыі.....5

Артыкулы

П. А. Некрашэвіч. Камплектаванне пагранічнай варты Расійскай імперыі (1827–1874).....7

Я. І. Кухарчук, А. М. Лукашэвіч. 84-ы Няменчынскі (Ашмянскі) пагранічны атрад: фарміраванне, камплектаванне, нясенне службы на новых участках заходняй граніцы СССР (верасень 1939 – чэрвень 1940 г.)..... 15

А. М. Лукашэвіч. Афіцэр-пагранічнік, падпольшчык і партызан Беларусі Ваагн Мартыросавіч Айрапетаў (1901–1964)..... 31

В. А. Астрога. Мытны мундзір: эвалюцыя форменнага адзення беларускіх мытнікаў 48

А. В. Навуменка. Пункты спрошчанага пропуску на Дзяржаўнай граніцы Рэспублікі Беларусь з Украінай: устанаўленне, удасканаленне структуры, парадак функцыянавання (1997–2007) 62

CONTENTS

Editorial note.....5

Articles

P. A. Nekrashevich. Recruitment of Border Guards of the Russian Empire (1827–1874).....7

E. I. Kukharchuk, A. M. Lukashevich. 84th Nemenchinsky (Oshmyansky) Border Detachment: Formation, Staffing, Service at New Sections of the Western Border of the USSR (September 1939 – July 1940)..... 15

A. M. Lukashevich. Border Guard Officer, Underground Member and Partizan of Belarus Vaagn Martirosovich Airapetov (1901–1964) 31

V. A. Astroha. A Customs Uniform: The Evolution of Uniform of Belarusian Customs Officers 48

A. V. Naumenko. Simplified Checkpoints at the State Border of the Republic of Belarus with Ukraine: Establishment, Improving the Structure, Operating Procedure (1997–2007).....62

В соответствии с приказом председателя Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 23 июня 2023 г. № 152 журнал «Граница и пограничье» включен в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по историческим наукам

Учредитель
ГУО «Институт пограничной службы
Республики Беларусь»

Соучредитель
Белорусский государственный университет

Юридический адрес:
ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Почтовый адрес:
ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Телефоны:
8017-358-85-70
8029-779-49-45 (МТС)

E-mail:
semencha_ag@ops.gov.by

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/375 от 23.06.2014, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

Издатель
редакционно-издательский отдел ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Редактор *М. Н. Фадеева*
Технический редактор *А. А. Лобанова*
Корректор *О. В. Замара*

Подписано в печать 10.06.2024.
Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз. Заказ 3300.

Государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.

Founder
The Institute of Border Service of the Republic
of Belarus

Cofounder
Belarusian State University

Registered address:
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

Corresponding address:
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

Contacts:
8017-358-85-70
8029-779-49-45 (MTC)

E-mail:
semencha_ag@ops.gov.by

Certificate of the state registration of mass medium No 1/375 dated June, 23, 2014 issued by the Ministry of Information of the Republic of Belarus

Editor
Editorial department of the Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Editor *M. Fadeeva*
Technical editor *A. Lobanova*
Proofreader *O. Zamara*

Signed print 10.06.2024.
Format 60×84¹/₈. Offset paper.
Print digital. Conventional printed sheet 9,8.
Edition 100 copies. Order number 3300.

The State Educational Establishment
“The Institute of the Border Service of the Republic of Belarus”.
Certificate No 1/375 dated June, 23, 2014.
4 Slavinsky Str., Minsk, Belarus, 220103.

■ ДЛЯ ЗАМЕТОК